

МИНОБРНАУКИ РОССИИ
ДАГЕСТАНСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

На правах рукописи

Аль-Баити Мухтар Авад Абдулла

**Проблемы субъективных признаков состава
преступления по мусульманскому уголовному праву**

Специальность 12.00.08 –уголовное право и криминология;
уголовно-исполнительное право

Диссертация на соискание ученой степени
кандидата юридических наук

**Научный руководитель–
доктор юридических наук,
профессор З.А.Астемиров**

**Махачкала
2014**

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	3
ГЛАВА 1. ОСНОВЫ ОБЩЕГО УЧЕНИЯ О СУБЪЕКТИВНЫХ	13
ПРИЗНАКАХ ПРЕСТУПЛЕНИЯ	13
1.1. Понятие субъективной стороны состава преступления	13
1.2. Понятие субъекта преступления	27
ГЛАВА 2.ВИНА КАК ОСНОВНОЙ СУБЪЕКТИВНЫЙ ПРИЗНАК.....	34
ПРЕСТУПЛЕНИЯ.....	34
2.1. ВИНА И ЕЕ ОСНОВНЫЕ ПРИЗНАКИ.....	34
2.2. Умысел и его виды	45
2.2.1. Прямой умысел и косвенный умысел.....	53
2.2.2. Конкретизированный умысел и неконкретизированный умысел	71
2.2.3. Простой умысел и запланированный умысел.....	76
2.2.4. Общий умысел и частный умысел	88
2.3. Неосторожность и ее виды	94
2.3.1. Термин «неосторожность».....	99
2.3.2. Произошедшее в результате неосторожности.....	105
2.3.3. Неосторожность с предвидением и неосторожность.....	109
без предвидения	109
ГЛАВА 3.ФАКУЛЬТАТИВНЫЕ СУБЪЕКТИВНЫЕ ПРИЗНАКИ	120
ПРЕСТУПЛЕНИЯ.....	120
3.1. Мотив преступления.....	120
3.2. Цель преступления	126
3.3. Эмоциональное состояние лица,.....	135
совершающего преступление	135
Заключение	140
Литература	145

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы исследования. Субъективная сторона состава преступления по мусульманскому уголовному праву малоизучена российской юридической наукой. В настоящее время количество исследований в этой области весьма незначительно, несмотря на актуальность темы. В основном в работах освещается мусульманское уголовное право в целом. Однако исследований, в том числе диссертационных, специально посвященных комплексному изучению институтов субъективной стороны и субъекта преступления применительно к мусульманскому уголовному праву вообще, нет, что и доказывает необходимость изучения мусульманского уголовного права по исследуемому кругу вопросов.

В настоящее время влияние мусульманского уголовного права на формирование институтов преступления и наказания в уголовном законодательстве мусульманских стран стало особенно заметным. Многие авторы в своих исследованиях утверждают, что мусульманскому уголовному праву, в отличие от уголовного права России, несвойственно понятие преступления, а если и содержатся такие определения в УК, то, как правило, они носят лишь формальный характер. Хотя ряд авторов делает попытку дать более полное определение преступления.

Определение субъективной стороны преступления – процесс весьма сложный. Субъективная сторона преступления по российскому уголовному праву является одним из обязательных признаков его состава, и ее отсутствие свидетельствует о том, что нет и всего состава преступления как основания для привлечения к уголовной ответственности. Эмоциональное отношение человека к совершению преступления включает осознание происходящего, его волю, мотивы поведения и т. д. Под влиянием европейского континентального (преимущественно французского) уголовного права в исламской юридической литературе появились понятия «элементы преступления, составляющие каждое

отдельное преступление», и «элементы, присущие всем без исключения преступлениям». Таким образом, в УК Республики Йемен основанием для уголовной ответственности за любое совершенное преступление считается наличие совокупности трех элементов (легального, материального и морального). Они сформировались в законодательстве Йемена под влиянием французской системы уголовного права. Бахрейн и АОЭ тоже долгое время находились в подчинении у британских властей, поэтому и в их уголовном праве наблюдается большое влияние континентального (французского) законодательства. Это, в частности, проявляется в том, что к уголовной ответственности в этих странах лицо привлекается также на основании совокупности трех конститутивных элементов преступления: легального, материального и морального. Один из этих элементов, а именно моральный элемент, включает в себя вину, возраст уголовной ответственности, вменяемость. Он более четко определен в уголовном законодательстве Иордании, менее – в УК Палестины. Ряд признаков субъективной стороны состава преступления по УК РФ имеет некоторые общие черты с признаками морального элемента состава преступления по мусульманскому уголовному праву, такими, как мотив и цель. По мнению известного суданского юриста Абдалла Ахметд Аль Найма, на основании любого определения понятия преступления невозможно понять, какие деяния требуют уголовно-правового запрета, так как одно и то же деяние может быть признано или не признано преступным лишь в зависимости от воли законодателя¹.

Такой подход позволяет показать сходство и различие, достоинства и недостатки в регулировании этого института в разных по своей сути нормативных актах, а также в разных правовых системах – мусульманской и континентальной.

---

¹Абдалла Ахмед Аль Найм. Уголовное право Судана. Общая теория уголовной ответственности. – Умдурман, 1986. – С. 19 (на араб. языке).

Современные события способствовали тому, что законоведы стали уделять еще больше внимания вопросу о содержании мусульманского уголовного права, стараясь определить, в какой степени в нем отражены реалии мировой цивилизации сегодняшнего дня и существуют ли дальнейшие перспективы для его развития и совершенствования.

Степень научной разработанности темы диссертационного исследования.

При разработке основных категорий и понятий автор опирался на положения, имеющиеся в трудах ряда российских юристов, таких, как С. Боронбеков, Ф.Д. Берг, И.П. Петрушевский, Л.Р. Сюкияйнен, М.И. Садагдар, В.А. Лихачев и др. В трудах этих авторов рассматривались отдельные аспекты мусульманского уголовного права. Исследования данных ученых-юристов, а также некоторых других авторов, несомненно, были полезны при работе над структурой предложенной диссертации, при выявлении и анализе затрагиваемых в ней проблем, при обосновании выводов и предложений по совершенствованию уголовного законодательства некоторых стран мусульманского мира.

В то же время были основательно исследованы и использованы в данной работе законодательства арабских стран, судебная практика, научные труды и комментарии известных арабских правоведов и юристов-практиков, таких, как Имам Малик Ибн Анас, Ал-Имам Аль-Бухари Мухаммад Ибн Исмаил, Ал-Имам аш-Шафи'и Мухаммадибн Идрис, Худжат Аль-Ислам Мухаммад Аль-Газали, Ал-Имам Абу Бакр Аль-рази, Шамс ад-Дин Абу Фарадж Абдулрахман, Ал-Имам Шахаб ад-Дин (Абу-ль-Аббас), Худжат Аль-Ислам Ибн Таймийи, а-Армели, Аль-Хитаб, Аль-джасас.

В современной мусульманской юридической литературе имеются исследования, в которых затрагиваются вопросы, связанные с проблемой субъективности признаков состава преступления по мусульманскому праву. В частности, этим вопросам посвящены монографии Абдел Кадера Авда,

Мухаммада Абу Захра, Али Хасана аш-Шарафи, Мухаммада Абу Захра, Ахмада Фатхи Бахнаси, Ахмада Фатхи Сурур, Ахмада Шавки Абу Хутва, Ахмада Абд Ал-Латыфа, Адвара Гали ад-Дахабий, Зейдана Мухаммада Мустафы, Авада Мухаммада и многих других. Однако проблематика теории и практики мусульманского уголовного права остается недостаточно разработанной в российском и западном правоведении. В указанной литературе обойдены вниманием такие принципиальные вопросы, как особенности определения субъективных признаков состава преступления по мусульманскому уголовному праву.

Труды вышеперечисленных правоведов были также использованы при работе над диссертацией, в исследовании сложных юридических вопросов. Они помогли сделать выводы, сформулировать предложения по совершенствованию уголовного законодательства некоторых стран.

Объектом исследования являются урегулированные нормами традиционного мусульманского права и официального уголовного законодательства арабских стран общественные отношения в области субъективной стороны преступления.

Предмет диссертационного исследования. В качестве предмета настоящего диссертационного исследования обозначены правовые нормы как традиционного мусульманского права, так и современного уголовного законодательства ряда арабских стран, а также отражение этих норм в теории уголовного права, в трудах арабских и российских ученых-юристов.

Цели и задачи исследования. Основной целью данной диссертации является проведение сравнительно-правового анализа норм шариатского уголовного права, норм официального уголовного законодательства некоторых арабских стран, теоретических положений доктрины по поводу субъективных признаков состава преступления, а также использования этих норм в судебной практике. Кроме того, в задачи исследования входило выявление основных

тенденций развития мусульманского права в этой области и определение характерных особенностей уголовного законодательства этих стран.

В рамках поставленной цели в диссертации решаются следующие задачи:

– показать общие и специфические черты норм мусульманского уголовного права, касающиеся субъективных признаков преступления;

– дать характеристику основных признаков субъективной стороны состава преступления, предусмотренных мусульманским правом;

– проанализировать и обобщить имеющуюся литературу и нормативные материалы, касающиеся мусульманского уголовного права;

– показать, как установление в мусульманском законодательстве вины и ее форм соответствует размерам и порядку их применения в реализации принципов уголовного права;

– раскрыть понятие вины и описать ее основные признаки по мусульманскому уголовному праву на основе связи юридических предписаний с мусульманской догматикой;

– сделать выводы и выдвинуть конкретные предложения по совершенствованию норм арабского уголовного законодательства и положений доктрины, касающихся проблемы субъективных признаков состава преступления.

Методической основой диссертационного исследования послужили основные принципы диалектики как всеобщего метода познания, а также частные научные методы: исторический, формально-логический, статистический, системно-структурный, сравнительно-правовой и др.

Общетеоретической и информационной базой являются труды и концепции ведущих ученых-правоведов в области мусульманского права вообще и мусульманского уголовного права в частности. При исследовании были использованы как труды специалистов арабских стран, так и работы российских правоведов, а именно:

– научные труды арабских правоведов (Имама Малика Ибн Анаса, Ал-Имама Аль-Бухари Мухаммада Ибн Исмаила, Ал-Имама аш-Шафи‘и Мухаммада ибн Идриса, Али Хасана аш-Шарафи, Мухаммада Абу Захра, Ахмада Фатхи Бахнаси и др.);

– научные труды российских юристов (Л.Р. Сюкияйнена, С. Боронбекова, Ф.Д. Берга, В.А. Лихачева и др.).

Нормативную основу исследования составили более ранние и ныне действующие законодательства таких арабских стран, как Республика Йемен, Кувейт, Иордания, Палестина, Ирак, ОАЭ, Бахрейн, Сирия, Иран, Египет и др.; а также законодательство Российской Федерации и источники права некоторых зарубежных стран (Франции и др.). Диссертант исследовал опыт применения положения о субъективной стороне преступления в странах, где общепринятой основой является шариат и где правовая система. При подготовке диссертации автор опирался на исходные положения Корана, Сунны.

Эмпирическую базу исследования составили опубликованные в периодической печати научных работах материалы судебных заседаний, в которых содержится информация, касающаяся избранной темы. Кроме того, в работе использовались данные из судебной практики арабских юридических органов, из постановлений и разъяснений кассационных судов Йемена, Египта, Ирака.

Научная новизна данного исследования заключается в том, что автор, основываясь на изучении юридической литературы, других источников, на обобщении данных законодательств разных стран арабского региона, впервые исследует проблему субъективных признаков преступления по мусульманскому уголовному праву.

В связи с этим представленная диссертационная работа – это по сути всестороннее исследование всех вопросов, связанных с проблемой субъективных признаков состава преступления по мусульманскому праву. Сравнительный анализ различных правовых систем позволил определить общие

черты, традиционного мусульманского права и уголовного законодательства некоторых арабских стран, которые связаны с вопросами субъективных признаков состава преступления.

Основные положения, выносимые на защиту

По результатам проведенного исследования на защиту выносятся выводы и предложения, имеющие, по мнению автора, как теоретическое, так и практическое значение.

1. Автор исследования исходит из понимания субъективной стороны преступления, т. е. из того, как она трактуется в российском уголовном праве, только следующим образом: субъективная сторона преступления – это совокупность психологических и интеллектуальных элементов, состоящая из воли, мотива, цели и эмоций, отражающаяся в совершенном преступлении. Это и характеризует поведение лица, совершающего наказуемые проступки, запрещенные религиозными канонами.

2. Автор предлагает рекомендовать йеменским и другим арабским законодателям, в частности, слово «неумышленный» заменить на другое – «по неосторожности». Обратимся к ст. 10 Уголовного кодекса Йемена, где это определение выглядит следующим образом: «Неумышленность считается присутствующей, когда лицо, совершая преступное действие или бездействие, ведет себя не так, как обычный человек, оказавшийся в подобных условиях (ситуации). Действия этого лица отличаются легкомыслием, халатностью, небрежностью или несоблюдением законов, постановлений и решений». Внесем изменение в текст и получим такую формулировку: «Неосторожность считается присутствующей, когда лицо, совершая преступное действие или бездействие...» Так как слово «неосторожность» является абстрактным, оно закрепилось в языке юриспруденции и УК России и стало активно использоваться.

3. Автор считает целесообразным рекомендовать законодателям изменить термин «неумышленное убийство» на формулировку «убийство по ошибке», которая закреплена в Коране. Это позволит достичь единообразия при чтении юридической литературы за счет стандартизации терминологии во всех странах арабского региона, что согласуется с позицией исламского права в этой области.

4. Ответственность за умышленное убийство категории «кисас» (возмездие) и убийство по ошибке категории «дийа» (цена крови), по мнению мусульманских правоведов, воспринимается во все времена и всеми представителями общества одинаково, так как она исходит из Корана и Сунны. Многие не согласны ни с ее полной отменой, ни с какими-либо изменениями или усовершенствованиями в ее трактовке. Диссертант также полагает, что эта правовая норма справедлива и способствует сохранению правопорядка в обществе.

5. Предлагается ввести в законодательства арабских стран градацию внутренней ошибки, потому что до сих пор в тексте закона были приравнены между собой понятия «неосторожность с предвидением» и «неосторожность без предвидения». С точки зрения уголовной ответственности, законодателям необходимо разработать новый закон, в котором будет учтена степень тяжести наказания в случае неосторожности с предвидением, потому что в преступном поведении не всегда учитывается психическое состояние правонарушителя. Диссертант полагает, что судья должен изучить тяжесть неосторожных преступлений, совершенных по неосторожности, в каждом случае отдельно и узнать, что подпадает под каждый из двух видов.

6. В арабских странах ответственность за неумышленное убийство квалифицируется на том же основании, что и во Франции. Определение такого убийства в законодательстве арабских стран слишком казуистично: причинение смерти в результате легкомыслия, небрежности или несоблюдения законов, правил и постановлений. На основании этого в судебной практике стали возникать иные формы неумышленной вины или ошибок. Возможно, в

законодательстве формулировку определения неумышленного убийства следует сделать более широкой, общей. Основа этого определения могла бы быть построена на дефиниции неумышленной вины, закрепленной в ст. 191 УК Ливана и ст. 190 УК Сирии.

7. В части 1 статьи 26 УК РФ преступлением, совершенным по неосторожности, признается деяние, совершенное по легкомыслию, небрежности. Мы считаем необходимым добавить в данную статью одно дополнение: вследствие несоблюдения законов, постановлений и решений. Это расширит действие статьи, урегулирует квалификацию преступления, распространив его и на сферу государственной деятельности. В результате получим следующую формулировку: «Преступлением, совершенным по неосторожности, признается деяние, совершенное по легкомыслию, небрежности или вследствие несоблюдения законов, постановлений и решений».

Теоретическая значимость исследования заключается в том, что оно содержит концептуально новые разработки, характеризующие такие понятия, как «субъективная сторона состава преступления», «вина и ее основные признаки». С помощью этих новых положений предлагается устранить существующий в науке о мусульманском праве пробел – отсутствие определения понятия и содержания субъективной стороны состава преступления, что может быть использовано для совершенствования законодательства арабских стран, для его реформирования. Выводы и результаты данного исследования могут быть применены в перспективных научных разработках, касающихся мусульманского уголовного права, а также в учебном процессе при изучении курсов мусульманского и уголовного права арабских стран, кроме того, они могут служить основой при разработке спецкурсов.

Практическое значение данной диссертационной работы состоит в том, что ее положения и выводы могут быть использованы при совершенствовании

применения во всех арабских странах норм единообразного уголовного законодательства (в первую очередь, касающихся субъективной стороны преступления) в практической деятельности правоохранительных органов и судов.

Апробация работы. Основные теоретические выводы, полученные в результате исследования, были обсуждены на кафедре уголовного права и криминологии юридического факультета Дагестанского государственного университета. Они нашли отражение в 9 опубликованных и депонированных научных статьях, в том числе в четырех изданиях, реферированных ВАКом Министерства образования и науки РФ.

Структура диссертации определена с учетом характера и специфики исследования. Ее объем соответствует требованиям ВАК. Диссертация состоит из введения, трех глав, заключения, списка использованной литературы.

ГЛАВА 1. ОСНОВЫ ОБЩЕГО УЧЕНИЯ О СУБЪЕКТИВНЫХ ПРИЗНАКАХ ПРЕСТУПЛЕНИЯ

1.1. Понятие субъективной стороны состава преступления

Понятие субъективной стороны состава преступления по мусульманскому уголовному праву включает в себя большой круг вопросов, определение которых является попыткой провести комплексное сравнительно-правовое исследование данного элемента преступления в соответствии с российским уголовным законодательством.

Субъективная сторона преступления по мусульманскому уголовному праву российской и арабской наукой мало изучена. Существуют различные подходы к решению этого вопроса. Субъективная сторона преступления по российскому уголовному праву представляет собой психологическую сторону совершаемого деяния и выражается в определенном эмоциональном отношении субъекта преступления к деянию и его последствиям, в мотивах, целях и эмоциях. Субъективная сторона – обязательный элемент состава преступления наряду с другими элементами: субъектом, объектом и объективной стороной преступления. При этом законодательно закреплено (ст. 8, ст. 29 ч. 1 УК РФ), что отсутствие хотя бы одного из указанных элементов «рушит» весь состав. От того, как трактуется понятие преступления и его важных элементов, зависит регулирование институтов общей части и норм особенной части уголовного права Российской Федерации (далее – УК РФ), содержание и направленность уголовной и уголовно-правовой политики государства. В ряде стран, например, в Саудовской Аравии, уголовное право продолжает оставаться некодифицированным. Но и там, где имеются уголовные кодексы, нельзя говорить о полной его кодификации, ибо наряду с кодексами там продолжают использовать отдельные законы уголовно-правового характера. Уголовное право исламских государств по своему существу является неотъемлемой частью мусульманской религии на Ближнем и Среднем Востоке, в Северной Африке, а

также в некоторых странах Юго-Восточной Азии. В мусульманском уголовном праве совпадают понятия «грех» и «преступление», а само оно отражает основные ценности ислама (религию, жизнь, разум, деторождение, собственность). Защита религиозных устоев – основная задача мусульманского уголовного права. Обязательность соответствия законодательства (в т. ч. и уголовного) нормам ислама закреплена в ряде мусульманских государств на конституционном уровне. Несмотря на большое количество стран, население которых в основном исповедует ислам, далеко не все они входят в систему мусульманского права. Так, Турция является светским государством, а действующее уголовное законодательство этой страны сформировалось под значительным европейским влиянием.

Из этого следует, что уголовные преступления, как и другие запретные, порицаемые и неодобряемые поступки, определяются шариатом как нарушение «границ Аллаха» («худуд Аллаха»)². По мусульманскому праву, преступление должно быть непременно совершено, чтобы виновный в нем понес соответствующее наказание. Что же касается покушения на преступление, то в мусульманском праве указаний на это условие виновности не найдено. Мусульманское право не создало четкой, законченной системы уголовного права. Поскольку оно основано на принципах религии, в нём смешиваются понятия уголовного преступления и греха.

Таким образом, понятие преступления в мусульманском праве носит религиозный характер. Четкой границы между собственно религиозными проступками (грехами), с одной стороны, и преступлениями, с другой стороны, в мусульманском уголовном праве не было. Такое своеобразное определение преступления объясняется многими востоковедами, в частности Уильямом Монтгомери Уоттом и Пьером Какиа, тем, что оно основано на шариате: «мусульманской концепции права, которая во многом отличается от каких-либо

---

² Коран / пер. и коммент. И.Ю. Крачковского. – М.: Вост. лит., 1963. – С. 449.

других»³. Если обобщить изложенные определения понятий преступлений «худдуд», «кисас» и «тазир», то можно дать следующее толкование. По мнению известного суданского юриста Абдалла Ахмеда Аль Найма, на основании любого определения понятия преступления невозможно установить, какие деяния требуют уголовно-правового запрета, так как одно и то же деяние может быть признано или не признано преступным лишь в зависимости от воли законодателя⁴. Если по УК РФ преступления в зависимости от характера и степени общественной опасности подразделяются на преступления небольшой тяжести, преступления средней тяжести, тяжкие и особо тяжкие, то классификация преступлений по мусульманскому уголовному праву подразделяет их на три категории: «худдуд», «кисас» и «тазир». Многие авторы ограничивают свои исследования понятиями преступлений «худдуд», «кисас» и «тазир» и не дают обобщенного определения основных элементов состава преступления, как это предусмотрено общей частью уголовного закона РФ. Преступность деяний, подпадающих под перечисленные категории, нередко прямо установлена в уголовном законодательстве государств мусульманской системы. Имеются случаи, когда уголовный закон содержит указания только на преступления категории «тазир», а ответственность за преступления категории «хадд» и «кисас» определяется в соответствии с нормами неcodифицированного мусульманского права (например, ст. 1 УК Объединенных Арабских Эмиратов 1987 г.).

Из этого следует, что подобное определение не содержит всех основных признаков преступления, оно лишь перечисляет виды деяний, ответственность за совершение которых установлена в уголовном законодательстве.

Важнейшим вопросом в мусульманском праве является проблема формы вины. Правонарушения, проступки и преступления имеют различия, во-первых,

---

³ Уот У.М., Какиа П. Мусульманская Испания. – М.: Вост. лит., 1976. – С. 65–66.

⁴ Абдалла Ахмед Аль Найма. Уголовное право Судана. Общая теория уголовной ответственности. – Умдурман, 1986. – С. 19 (на араб. языке).

по форме вины и, во-вторых, по степени тяжести наказания, которые, в общем-то, зависят от разного уровня общественной опасности этих действий, но в любом случае, какой бы ни была степень опасности совершенных деяний, арабские законодатели считают, что совершившие их подлежат уголовной ответственности. В действующем УК РФ в понятии «преступление» отражены все четыре обязательных его признака – виновность, общественная опасность, противоправность и наказуемость. В ныне действующем УК Иордании (ст.55) определены только два признака преступления: противозаконность и наказуемость. Среди других нормативных положений УК Иордании (ст.6. 67), а также в правовой системе некоторых арабских стран можно выделить еще один фактор, свидетельствующий о преступлении – виновность. Вместе с тем некоторые арабские правоведы утверждают, что такая неоднозначная трактовка понятия преступления в уголовном законодательстве этих стран вполне допустима. Например, один из арабских законодателей Али Абдуль-Кадер Эль-Кахваджи подчеркивает, что невозможно дать общую и достаточно точную законодательную формулировку преступления, чтобы в ней были отражены все необходимые элементы, ему свойственные. Однако в его трудах все-таки сформулирована такая дефиниция: «Преступление – это волевое поведение, запрещенное законом под угрозой наказания»⁵.

При разработке теории правонарушения мусульманские правоведы исходили из двух основополагающих философско-богословских начал.

С одной стороны, они считали, что все поступки, намерения и даже мысли людей в той или иной мере предопределены волей Аллаха.

И с другой стороны, несмотря на это, по мнению многих представителей самых разных мусульманских правовых школ, эти нормы, установленные «божественным откровением», все-таки достаточно гибкие, и это дает возможность человеку во многих ситуациях делать самостоятельный выбор.

---

⁵Али Абдель-Кадер Эль-Кахваджи. Уголовное право. Общая часть. – Бейрут, 1994. – С. 29–30 (на араб. языке).

Вследствие этого любой серьезный проступок является наказуемым нарушением религиозных запретов, в основе которых лежит общая направленность ислама вообще и его правовых принципов и норм, в частности, на защиту пяти фундаментальных ценностей: религии, жизни, разума, продолжения рода и собственности⁶.

Что касается религиозной шариатской литературы, то её авторы придерживаются аналогичных взглядов на этот вопрос. Так, один из крупных представителей мусульманской правовой теории Аль-Маварди говорит: «Преступление – это наказуемое нарушение запретов Аллаха»⁷. Другой известный автор Абдель Кадер Авда считает, что «преступление – это совершение деяния (действия или бездействия), запрещённого Аллахом под угрозой наказания»⁸. Такого же мнения придерживается Мухаммед Абу Захра⁹.

В объединенном уголовном кодексе арабских стран, а также в теории уголовного права указаны три элемента каждого преступления — легальный, материальный и моральный. Под влиянием европейского континентального (преимущественно французского) уголовного права в исламской юридической литературе используются понятия «элементы преступления, составляющие каждое отдельное преступление», и «элементы, присущие всем без исключения преступлениям». Например, общими элементами преступления по уголовному праву Бахрейна и Объединенных Арабских Эмиратов являются: легальный, материальный и моральный, которые в совокупности образуют основание уголовной ответственности. То же самое характерно, к примеру, и уголовному законодательству и правовой доктрине Иордании, где в преступлении

---

⁶ Сюкияйнен Л.Р. Мусульманское право. – М., 1986. – С. 23–24.

⁷ Аль-Маварди ибн Аль-Хасан Али. Аль-Ахкам Ассултаня Аль-аят ад-диния. – Каир, 1973. – С. 92 (на араб. языке).

⁸ Абдель Кадер Авда. Мусульманское уголовное право. Ч. 4. – Бейрут: Аррисаля, 2000. – С. 66 (на араб. языке).

⁹ Имам Мухаммад Абу Захра. Преступление и наказание в исламской юриспруденции. Ч. 1. – Каир, 1976. – С. 25 (на араб. языке).

выделяются легальный, моральный и материальный элементы. Рассмотрим эти элементы более подробно.

Легальный элемент преступления определяется в соответствии с принципом «*Nullum crimen sine lege*»¹⁰ и позволяет считать какое-либо деяние наказуемым лишь в том случае, если это прямо предусмотрено Уголовным кодексом. Этот принцип подчеркивает значение правовых оснований для уголовной ответственности за совершенные деяния. Данный принцип гарантирует определенную защиту от необоснованного привлечения к уголовной ответственности.

Важнейшее значение в характеристике преступления имеет *материальный элемент*. Он предполагает, что вменяемое в вину предусмотренное законом деяние было совершено в действительности. Другими словами, этот элемент преступления означает материальную реализацию намерения, так как простого обнаружения умысла для привлечения лица к уголовной ответственности и наказанию недостаточно. Материальный элемент находит выражение в принципе «нет преступления без материальной деятельности». В сущности, этот элемент представляет собой то, что в российском уголовном праве определяется как объективная сторона преступления. В рамках материального элемента преступления рассматриваются вопросы содержания деяния (в форме действия или бездействия), его последствий, причинной связи, а также стадий совершения преступления.

Моральный элемент преступления характеризует его внутреннее содержание и выражается прежде всего в вине. Вина как элемент субъективной стороны преступления более полно закреплена в уголовном законодательстве Иордании, менее – в УК Палестины.

---

¹⁰ В начале IX века *Ансельм Фейербах* сформулировал положение, согласно которому *nullum crimen sine lege* (нет преступления без указания в законе). Этот постулат закреплён в современном уголовном праве.

Мусульманские учёные-юристы используют термин «моральный» или «нравственный» элемент преступления¹¹, включающий в себя следующие признаки: возраст уголовной ответственности субъекта, вменяемость и вину. Такие положения были зафиксированы в Коране и в Сунне пророка. Современным языком их смысл можно передать следующими словами: «Не несут ответственности малолетние (не достигшие возраста уголовной ответственности) и душевнобольные». Имеются в виду нарушения религиозных обязанностей и другие деяния.

Содержание субъективной стороны преступления очень часто зависит от характера и степени общественной опасности деяний. В ряде случаев, анализируя субъективную сторону, можно от преступления отделить любое другое правонарушение. Уголовная ответственность наступает только за деяние, совершенное умышленно. Например, при превышении пределов необходимой обороны об уголовной ответственности речь будет идти, если есть факт умышленного превышения, но превышение по неосторожности не будет считаться преступлением.

В судебной практике, в литературе по уголовному праву считается правомочным, чтобы в качестве основания для привлечения лица к уголовной ответственности было установлено наличие двух конституционных элементов преступления: *actus reus* (преступное деяние) и *mens rea* (виновное состояние). Если *actus reus* представляет собой внешнюю (объективную) сторону преступного деяния, то *mens rea* – это внутренняя характеристика, прежде всего вина. Например, в уголовном законодательстве Судана¹², в отличие от уголовных кодексов некоторых других стран (Ливана, Эфиопии, Сомали, Камеруна) нет ни общего определения вины, ни определения ее форм. Такое положение не может не привести к большому количеству фактов, когда решения

---

¹¹ Абдаль-Кадир Авда. Указ. раб. – С. 380.

¹² Амин Омар Ахмед. Развитие уголовного законодательства Судана (Основные институты общей части): дис. ... канд. юр. наук: 12.00.08. – М., 1999. – 170 с. РГБ ОД, 61:00-12/22-Х.

выносятся на усмотрение судьи и, как следствие этого, к неоднозначности и казуистичности при определении вины, как в простых, так и в довольно сложных случаях.

Однако в уголовном праве РФ принцип вины является одним из самых главных. Особое внимание в УК РФ уделяется субъективной стороне преступления, которая содержит обязательный элемент (вину) и факультативные – мотив, цель, эмоции. Нередко в законодательстве России элементы субъективной стороны прямо определены в диспозициях уголовно-правовых норм особенной части УК РФ, например, в составе убийства, которым будет считаться умышленное причинение смерти другому человеку. Вопросам вины в УК России посвящена пятая глава, которая так и называется – «Вина». Согласно части 1 ст. 5, виновным в преступлении признается лицо, совершившее деяние умышленно или по неосторожности. Вина как основной критерий субъективной стороны по своей сути является эмоциональным отношением человека к деянию и его последствиям в виде умысла и неосторожности. Вину составляют два вида компонентов – интеллектуальные и волевые. От различных сочетаний интеллектуальных и волевых признаков, от степени их выраженности зависит в законодательстве и само конструирование вины. Обычно законодатели выделяют две формы вины – умысел и неосторожность, каждая из которых делится на виды.

В исламской доктрине тяжесть совершенного преступления и соответствующий вид наказания во многом также ставятся в зависимость от формы вины. УК Ливана исходит из психологического понятия вины и придает ей особое значение как одному из оснований уголовной ответственности. Так, в данном УК формулируется положение о том, что «ни один индивид не может быть приговорен к наказанию, если он не действовал сознательно и по своей воле» (ст.10 УК Ливана). Что касается вопроса о неумышленном преступлении (преступлении, совершенном по неосторожности), то оно, с точки зрения материального элемента, в основном совпадает с

умышленным. В обеих формах вины требуется совершение волевого деяния и наступление определенных последствий, а также должна быть причинная связь между деянием и преступным результатом. Отсюда следует, что в шариате преступления делятся на умышленные и неумышленные (по ошибке). Отличие между умышленным и неумышленным преступлением заключается в моральном элементе, в эмоциональном отношении лица к содеянному. Если в умышленном преступлении с прямым умыслом должно быть намерение (умысел), направленное на совершение деяния, и желание наступления преступного результата, то в неумышленном преступлении вместо умысла требуется наличие «ошибки» в поведении обвиняемого. По УК Йеменской Республики (далее – УК ЙР) неумышленная форма вины обозначается термином «ошибка». Такая же форма предусмотрена в УК Египта.

Убийство («катл») считается тяжким грехом и решительно осуждается Кораном. Например, в нем говорится: «Кто убил душу не за душу или не за порчу на земле, тот как будто бы убил людей всех»¹³. Одновременно в священной книге мусульман сформулирован строгий запрет совершать противоправное убийство: «Не следует верующему убивать верующего, разве только по ошибке»¹⁴; «Не убивайте душу, которую запретил Аллах, иначе как по праву» (Коран. Сура 17:35)¹⁵.

Мусульманское уголовное право выделяет 3 вида убийства: абсолютно умышленное – «амд», абсолютно неумышленное (по ошибке) – «хата» и промежуточное между умышленным и неумышленным, когда характер преступления трудно установить, – «шубху амд». Российский исследователь мусульманского права В. Артемов предлагает несколько иную классификацию убийств, подразделяя их на убийство путем использования оружия, убийство с использованием орудий и предметов, не являющихся оружием, и лишение жизни

---

¹³ Коран / пер. и коммент. И.Ю. Крачковского. – М.: Вост. лит., 1963. – С. 94.

¹⁴ Коран, Сура 4 «Женщины»:94 (92). – С. 80.

¹⁵ Коран, Сура 17, Аль-Исра «Ночной перенос»: Аят 35 (33). – С. 223.

по ошибке или в результате несчастного случая¹⁶. Другой российский правовед И.П. Петрушевский предлагает свою классификацию убийств в мусульманском праве, различая убийства преднамеренные («тааммуди»), совершенные с умыслом («амд»), и неумышленные, совершенные по ошибке («хата»), по неосторожности или по неопытности (например, совершенное хирургом)¹⁷. Более правильной следует признать первую классификацию убийств, поскольку она в полной мере охватывает все его виды.

Запрет на самоубийство выражен в Коране нечетко: «И не убивайте самих себя. Поистине, Аллах к вам милосерден!»¹⁸. Он уточняется лишь в хадисах.

Умышленным убийство по мусульманскому праву считается тогда, когда оно совершается сознательно. Цель убийства в данном случае может быть заранее обдуманной или возникает в момент его совершения. Абу Йусуф говорит не об умышленных убийствах, а лишь об убийствах, «похожих на умышленные»: «Убийство, похожее наумышленное, налицо при всяком умышленном покушении без употребления железного оружия; всякий, кто погиб без того, чтобы против него было пущено в ход оружие, падает жертвой убийства, лишь похожего на умышленное... Если удар нанесен камнем, плетью или палкой и повлек за собою смерть, то налицо убийство, похожее на умышленное»¹⁹.

По учению шиитов, умышленное убийство может совершаться в трех случаях: когда действия убийцы не направлены на уничтожение других лиц, а убийство все же совершено; когда у преступника отсутствует цель преднамеренного убийства, но результат своего действия он должен был предвидеть; когда орудие, употребляемое убийцей, является смертельным, но

¹⁶ Артемов В. Мусульманское право. Исторический очерк // Рос.юст. – 1997. – № 10. – С. 23.

¹⁷ Петрушевский И.П. Ислам в Иране в VII–XV веках. – Л.: М.: Изд-во Л. ун-та, 1966. – С. 166.

¹⁸ Коран. Сура 4 «Женщины». – С. 73.

¹⁹ Хрестоматия по исламу // под ред. С.М. Прозорова; пер. с араб. – М., 1994. – С. 177.

заранее не подготовлено, у него не было осознанной цели убийства²⁰. Абу Йусуф первый вид таких умышленных убийств относит к неумышленным убийствам, указывая: «Что касается неумышленного убийства, то таковое имеет место, когда человек метит в одну цель, а попадает в другую (иными словами, хочет одного, а получает другое). Неумышленное убийство имеет место в том случае, если человек попадает в какую-либо цель, хотя и не имел ее в виду; вот это и есть неумышленное убийство»²¹. Если у преступника отсутствовала цель убийства, то совершается неумышленное убийство. Орудие или действие, используемые обычно для преступления, не должны были причинить смерть, но случайно ее вызвали. По мнению Фань Ден Берга, «неумышленное убийство бывает двоякого рода: оно может произойти, когда кто-либо желает только ранить другого, но по несчастью убивает его, или, когда он вовсе не имеет намерения причинить ему страдания»²². Убийство «хата» – убийство, совершенное случайно, в результате ошибки при абсолютном отсутствии мысли об убийстве, но в случае небрежности или халатности. М.И. Садагдар в качестве примера приводит случай, когда охотник стрелял в дичь издалека и случайно попал в человека²³. Ханифиты (представители одного из четырех направлений в мусульманстве, ведущего свое начало от имама Абу-Ханифы кроме вышеперечисленных рассматривают еще один вид убийства: «*масбиб*» – убийство, при котором действие лица совершенно не направлено на убийство, человек не предвидел и не обязан был предвидеть последствия своего действия в этом плане. Однако убийство происходит, хотя и абсолютно без намерения. Например, человек на своей земле вырыл колодец, в который случайно попал другой человек и погиб. Если человек из хулиганских побуждений совершает действия, приведшие к смерти другого лица, то, как считают шафииты и

²⁰ Садагдар М.И. Основы мусульманского права. – М.: Ун-т дружбы народов имени Патриса Лумумбы, 1968. – С. 118.

²¹ Хрестоматия по исламу / под ред. С.М. Прозорова; пер. с араб. – М., 1994. – С. 176.

²² Берг Ф.Д. Основные начала мусульманского права: пер. с нем. – СПб., 1882. – С. 650.

²³ Садагдар М.И. Указ. соч. – С. 119.

ханбалиты, его поступок приравнивается к умышленному убийству. К этой же группе преступлений относятся, по мнению этих правоведов, действия, когда кади умышленно подписывает смертный приговор невиновному или свидетели дают ложные показания, на основании которых выносится смертный приговор невиновному.

Законодатели делят умысел на два вида – прямой и косвенный. В действительности в мусульманском законе уже существовало разграничение между прямым и косвенным умыслом со дня его ниспослания. Что мы сегодня называем злым умыслом? Мнения ученых разделились. Рассмотрим точку зрения Малика. Касаясь вопросов убийства, нанесения ранений и побоев, он различает умышленные и неумышленные преступления. В обоих случаях преступник несет ответственность за результат своих действий. Правовед не признает непредумышленного убийства. Он четко разграничил два вида убийства: умышленное убийство и убийство по ошибке. Другая точка зрения у ученых-законоведов в доктрине Абу Ханифы, она же выражена во мнении меньшинства в доктрине Ахмада. Его сторонники разграничивают умысел в преднамеренном убийстве и умысел в преступлениях, совершенных с целью покушения или не с целью покушения на жизнь человека. Существует и третьемнение. Это точка зрения Шафии и мнение преобладающего большинства законоведов в доктрине Ахмада. Его сторонники также разграничивают умышленные и неумышленные преступления и считают преступника ответственным за последствия своих действий в обоих случаях. Друг от друга они отличаются намерениями преступника²⁴.

По иракскому уголовному законодательству умысел подразделяется на заранее обдуманый и простой. Заранее обдуманый умысел, согласно статье 33 ч. 3, представляет собой «запланированное обдумывание совершения преступления до его осуществления, не связанное с приступом гнева и

---

²⁴Елаян Г.Ф. Основы мусульманского уголовного права: учебное пособие по спецкурсу. – Махачкала, 2002. – С. 76.

психологическим возбуждением». Иначе говоря, вина в форме заранее обдуманного умысла понимается как сознательное принятие решения о совершении преступления, если оно не являлось результатом психического раздражения или душевного волнения. Что касается понятия простого умысла, то оно сформулировано в ст. 33 ч. 1, где указывается, что «преступный умысел заключается в направлении исполнителем своего желания на совершение деяния, составляющего преступление и его результат. Сопоставив обе указанные нормы, можно сделать вывод о том, что намерение, возникшее без предварительного обдумывания, плана или способа совершения преступления, будет относиться к простому умыслу.

Что же касается неосторожной вины, то в ст. 64 УК Иордании содержится довольно казуистичное определение этой формы вины: уголовно наказуемое деяние признается неумышленным, если преступный результат наступил из-за легкомыслия, небрежности, в результате несоблюдения законов и правил. Следует отметить, что если в УК Иордании это определение содержится в общей части, то в УК Франции (1810 и 1922) оно дается лишь применительно к преступлениям против жизни и здоровья, т.е. в Особенной части УК. Согласно ст. 272, наказывается лишением свободы или штрафом лицо, которое пренебрегало своими обязанностями, в результате чего состоялся побег заключенных.

Закрепление в законе положения об обязательном учете мотивов совершения преступления следует приветствовать, так как, по мнению В.А. Лихачева, это помогает суду перед вынесением приговора правильно оценить опасность преступления и личность преступника. Следует отметить, что мотив кражи для ее квалификации не имеет никакого значения. Так, согласно Джунди Абдель Малик, подлежит наказанию за кражу тот, кто похищает вещь с намерением подарить ее кому-либо. Он приходит к выводу,

что лицо может быть осуждено за кражу, даже если у него не было корыстных намерений²⁵.

Подводя итог всемувышесказанному, следует отметить, что в мусульманском уголовном праве, в отличие от уголовного права России, отсутствует понятие состава преступления. Учение о составе преступления заменяется учением об элементах преступления. Под влиянием французского уголовного права мусульманское уголовное право использует такие понятия, как элементы преступления: легальный, материальный и моральный. Но, на наш взгляд, эти учения не противоречат друг другу, так как они выражают сущность одного и того же явления.

Современные исламские идеологии усиленно пропагандируют мусульманское уголовное право, указывают на его превосходство над другими правовыми системами, которые, по их мнению, ведут безуспешную борьбу с различными общественными нарушениями. Они в какой-то мере идеализируют правовую ситуацию в тех странах, где в основе уголовного права лежат нормы и принципы ислама. Образцом для этих идеологов является Саудовская Аравия – страна с низким уровнем преступности, что якобы является прямым результатом применения мусульманского уголовного права. Они утверждают, что именно оно привело стран к благоденствию, вывело из мрака к прогрессу. Все чаще можно услышать с их стороны призывы к тому, чтобы этот опыт перенимали остальные страны, которые, благодаря мусульманскому праву, смогут обеспечить у себя спокойствие и общественную безопасность. Хотя это утверждение довольно спорно, следует признать, что невысокий уровень преступности во многих восточных странах продолжает сохраняться благодаря действию в них норм мусульманского уголовного права.

---

²⁵ Джунди Абдель-Малек. Уголовно-правовая энциклопедия. Т. 3. Бейрут, 1989. – С. 6 (на араб. языке).

1.2. Понятие субъекта преступления

Правовая система Йемена имеет смешанный характер. Исследование уголовного права арабских стран сегодня приобретает особое значение в силу усиления влияния исламского фактора в современном мире. В настоящее время приблизительно в 40 странах основным их населением являются последователи ислама, а в 30 странах ислам считается государственной религией. Поэтому традиции, поведение людей, исповедующих ислам, регламентируются нормами, закрепленными в Коране и Сунне. Незнание этих норм часто является причиной конфликтов. Подобные конфликты могут возникать из-за недостаточной изученности мусульманского уголовного права. Это относится и к Уголовному праву Республики Йемен, которое до сих пор исследовано не в полной мере.

Историческая ситуация в Йемене сложилась таким образом, что на протяжении длительного периода народ был разделен на два лагеря, которые образовали два государства, и в каждом из них функционировали разные политические и правовые системы. В Северном Йемене до 1962 главной была власть имама, и естественно, что жизнь в стране по традиции регламентировалась шариатом. Южный Йемен до 1963 года находился под протекторатом Англии. Со стороны Великобритании предпринимались самые серьезные попытки изменить обычаи и традиции народа. С этой целью были изданы другие законы, получившие название «Аденских», т.к. они функционировали только на территории города Адена. Но на остальной территории по-прежнему господствовали нормы шариата.

В 1962 году в Северном Йемене, а 1967 году в Южном Йемене произошли революции, народы двух отдельных государств смогли объединиться. И это, конечно, потребовало перестройки их правовых систем и создания единой системы.

Как только сформировался ислам как одна из мировых религий, в его недрах появился и шариат – свод религиозных и юридических правил. И так,

шариат – это те нормы, которых должен придерживаться правоверный мусульманин, следуя по предустановленному Аллахом пути к спасению. Эта система норм, закрепленных в шариате, регламентирует всю жизнь мусульманина, начиная с бытовых, культовых, религиозных предписаний изаканчиваяюридическими, куда входят и нормы, касающиеся даже государственного устройства и уголовно-правовых отношений. Таким образом, шариат регулирует все без исключения стороны общественной жизни, каждодневного поведения людей, в этом и заключается всеобъемлющий характер религиозного мусульманского права, основанного на шариате.

В Коране и Сунне как универсальных источниках мусульманского права, содержится немало положений, направленных на урегулирование уголовно-правовых отношений. В них рассматриваются виды пресуплений, степень их тяжести, определяются формы и виды наказания, условия администрирования правонарушений и т.д. Суть уголовно-правовых норм Корана и Сунны, их содержание и законодательная сила, которая, конечно, отличается от других источников исламского права, позволяют утверждать, что нормы шариата имеют фундаментальное значение для исламскогоуголового законодательства.

Практически все исследованияисламского уголовного права основываются на нормах и принципах Корана и Сунны. Совершенно очевидно, что и в будущем теория исламского уголовного права будет развиваться, опираясь на эти источники при определении признаков преступления, при разработке требований к назначению наказания или освобождения от наказания.

В данном научном исследовании акцент делается на субъект преступления по мусульманскому уголовному праву. Следовательно, в нем будут отражены свойства именно субъективной стороны преступления по мусульманскому уголовному праву.

Исследователи понятия преступления в исламе единодушны в том, что в мусульманском уголовном праве тождественны понятия преступление и грех, а все оценки и суждения поведения и проступков человека носят религиозную

окраску²⁶. Ученые-исламисты отмечают несовершенство системы исламского уголовного права²⁷. Причина этого – в том, что в разных странах и разных богословских школах отдается предпочтение разным источникам права. Современное понимание норм мусульманского права отличается от их толкования, относящегося к периоду зарождения ислама или даже к прошлому веку. Тем не менее, в наши дни не уменьшается, а, наоборот, возрастает значимость основ ислама, его правовых институтов. Возрождение и активизация мусульманской религии как формы общественного сознания, изменившаяся политическая карта мира, нередко ведущая роль исламских стран, рост авторитета исламских деятелей на международной арене – все это объясняет интерес ученых к данной проблеме. Все исследователи единодушны в том, что различий между моралью и правом, которые существуют в других правовых системах, в мусульманском праве нет²⁸. Поэтому ислам как религия, вызывая к религиозным чувствам граждан, призывает отказаться от совершения преступления, т.к. преступление есть не только нарушение закона государства, но и серьезный религиозный проступок. Мусульманин знает, что, нарушая закон, он не только преступает запрет, установленный государством, но и совершает порицаемоерелигией аморальное деяние, за которое он может понести наказание не только в этом мире, но и в загробной жизни. Шариат помимо того, что запрещает совершение преступных деяний, еще и вменяет в обязанность тем, кто имеет такую возможность, препятствовать, мешать совершению преступления. Данная обязанность закреплена 34-м хадисом: «Тот из вас, кто увидит запрещенное шариатом, должен изменить это рукой, если же он не в состоянии сделать это, то он должен порицать это языком, а кто не в состоянии сделать это, тот должен хотя бы отрицать совершаемое сердцем...»

---

²⁶ *Миролюб Евтич*. Ислам необходимо знать // Свободная мысль XXI. – 2004. – № 12. – С. 34–37.

²⁷ Фарид Исаак. Быть мусульманином в новой Южной Африке. – М.: Ислам сегодня, 2002. – С. 29.

²⁸ *Боронбеков С.* Основные ценности ислама – объекты охраны шариата // Государство и право. – 2003. – № 2. – С. 94.

Как правило, к совершившим преступление мусульманам и представителям иных религий применялись различные меры наказания. Например, к мусульманину, в отличие от лиц другого вероисповедания, применяются чисто юридические санкции за неисполнение некоторых религиозных обязанностей и норм морали. По мусульманскому праву, любой грех, связанный с нарушением даже моральных в своей основе норм, может быть наказан мусульманским судом. Подобное положение характерно и для современного права мусульманских стран. Например, законодательство многих государств (Пакистан, Марокко и т.д.) предусматривает для мусульман уголовную ответственность за несоблюдение поста во время священного месяца Рамадан.

По мнению одного из исследователей исламского права, «наказание является эффективным средством устрашения, так как помогает предотвратить дальнейшие преступления, поскольку люди будут знать о серьезных последствиях любого преступного деяния. Этой угрозы обычно достаточно, чтобы удержать их от совершения преступления»²⁹.

Шариат – это одно из древнейших законодательств, и в нем уже с самого начала были установлены основные юридические положения, например, о том, что субъектом преступления может быть физическое лицо, достигшее определенного возраста и психически вменяемое. То есть в шариате конкретизируется, что не всякое лицо, совершившее правонарушение, можно считать субъектом преступления. Это, в первую очередь, должно быть лицо вменяемое, которое способно осмысленно относиться к своим поступкам и которое может судить о последствиях своего поведения. Если человек признан невменяемым, то его вина, а значит, и уголовная ответственность исключаются.

Профессор З.А. Астемиров отмечает, что «вменяемость – это предпосылка уголовной ответственности, выражающая свойства и способности личности по

---

²⁹ Аль-Сакаф Хуссейн Али Алави. Понятие обстоятельств, исключающих преступность деяний, в уголовном праве Йемена // Вопросы гуманитарных наук. – 2006. – № 5 (26). – С. 124–128.

отношению к определенному образу поведения, предписываемому уголовным законом к определенному кругу деяний»³⁰.

В шариате достаточно подробно раскрывается понятие вменяемости. В его основе лежит, во-первых, медицинский критерий, а во-вторых, –волевой и интеллектуальный факторы собственно юридического критерия. Таким образом, невменяемым может быть признано лицо, которое вследствие психического заболевания утратило волю, действовало бессознательно и не понимало опасного характера своих поступков. О состоянии вменяемости или невменяемости лица можно судить только в момент совершения преступления. Но, конечно, даже в случае освобождения лица от наказания за деяние, совершенное в состоянии невменяемости, его поступок продолжает считаться преступлением.

Эти положения закреплены в ст.8 Уголовного кодекса ЙР, которая гласит: «лицо несет ответственность за преступление только в том случае, если оно совершило его умышленно (намеренно) или неумышленно (по ошибке)»³¹.

Но ст.33 УК ЙР не предусматривает уголовной ответственности для человека, который, совершая противозаконное действие, не мог адекватно оценивать и сами действия, и их последствия по следующим причинам:

1) вследствие психического хронического заболевания, временного душевного расстройства или слабоумия;

2) из-за алкогольного или наркотического опьянения, но при этом оговаривается важное условие: состояние опьянения наступило без участия самого человека, в результате умышленных или необдуманных действий другого лица; при этом лицо, находившееся в состоянии опьянения, не подозревало о незаконности своих действий и даже не осознавало вообще, что делает.

---

³⁰ Астемиров З.А. Проблемы теории уголовной ответственности и наказания. – Махачкала, 2008. – С. 31.

³¹ Уголовное право ЙР. Общая часть / под ред. Али-Хасан Аль-ал Шарафи. – Сана, 1995. – С. 106 (на араб.языке).

Однако следует заметить, что, несмотря ни на что, состояние невменяемости не освобождает человека от уплаты штрафа согласно ст.34 УК ЙР.

Привлечь человека к уголовной ответственности возможно только при достижении им определенного возраста – это один из признаков морального элемента. В связи с этим в УК ЙР (ст.31) установлено, что, если при совершении преступления лицо не достигло 7-летнего возраста, уголовную ответственность оно не несет. По исполнению семи лет, но не достигнув 15 лет, лицо несет уголовную ответственность за совершенное деяние на основании закона о несовершеннолетних, в котором вместо наказания предусмотрены другие меры. Если же лицу, совершившему правонарушение, исполнилось 15 лет, но еще нет 18, то оно уже несет уголовную ответственность, хотя наказание будет более мягким(около половины предусмотренного срока); при совершении преступления, которое карается смертной казнью, в этом возрасте устанавливается наказание сроком от 3 до 10 лет лишения свободы.

Эти вопросы детально рассматриваются в работе арабского исследователя Манна Аммар Абдуль Карима. Правовед подчеркивает, что, только достигнув на момент совершения преступления 18 лет, лицо будет нести уголовную ответственность в полном объеме. Что касается преступлений против жизни и здоровья, то возраст уголовной ответственности определяется на общих основаниях³².

Кроме того, в ст.32 УК ЙР оговаривается, что в ситуациях, закрепленных в ст.31 УК ЙР, потерпевший или его родственники наряду с установленным наказанием имеют право на «дийя» или «эрш».

Например, если будет доказано, что кража еды совершена голодным человеком, который долгое время не мог найти работу, то к ответственности за преступление будет привлечена община, которая в подобной ситуации не

---

³² Манна Аммар Абдуль Карим. Преступление и наказание по мусульманскому праву. – М.: РУДН, 2007. – С. 67–68.

смогла обеспечить работой и деньгами человека, и поэтому он вынужден был совершить воровство. Шариат также предусматривает другие категории людей, чьи действия остаются безнаказанными. Это спящий человек, пока он не проснется (или под гипнозом), человек, страдающий умопомешательством, пока у него не восстановится разум. Если помешанный человек совершит самоубийство, то с него снимается всякая ответственность за содеянное. Вместе с тем преднамеренное и подготовленное самоубийство является следствием абсолютной утраты веры в бога и считается ужасным преступлением.

Как уже было отмечено, уголовная ответственность базируется на двух основных элементах: сознании и свободе выбора. Уголовная ответственность несовершеннолетних определяется в зависимости от возраста, сознания и свободы выбора. Психическое расстройство препятствует наказанию лица, само деяние продолжает считаться преступлением.

Из вышеизложенного становится ясным, что по правилам, выработанным шариатом и касающимся ответственности субъекта преступления 13 веков назад, определяется ответственность подростков и в современных законодательствах.

Как видим, в мусульманском уголовном праве, как и в других аналогичных системах, преследуются цели защиты общечеловеческих ценностей, основной же задачей является защита религиозных устоев.

Таким образом, шариат борется с преступностью несколькими методами. Во-первых, это непосредственный религиозный запрет на совершение преступлений, вызывающий к религиозным чувствам граждан. Во-вторых, это общественное воздействие, обязанность каждого члена общества бороться с преступностью, наконец, это наказание за совершенное преступление, в большинстве случаев суровое достаточно.

ГЛАВА 2.ВИНА КАК ОСНОВНОЙ СУБЪЕКТИВНЫЙ ПРИЗНАК ПРЕСТУПЛЕНИЯ

2.1. ВИНА И ЕЕ ОСНОВНЫЕ ПРИЗНАКИ

В данной научной работе мы попытаемся провести сравнительно-правовое исследование вины – одного из основных признаков субъективной стороны преступления по уголовному праву Йемена, Ливана, Сирии, Египта, Иордании, России и других стран.

К источникам шариата и, следовательно, мусульманского уголовного права относятся Коран, сунна, кияс, иджма. Шариат служит как формальным источником уголовного права, так и материальным. В тех странах, где нет кодифицированного законодательства (Саудовская Аравия), а также там, где шариат получает официальное признание (Объединенные Арабские Эмираты), шариат действует как формальный источник. Материальным источником уголовного права он является в странах, кодексы которых содержат нормы, заимствованные из шариата (Судан, Йемен). Обязательность соответствия законодательства (в т. ч. и уголовного) нормам ислама закреплена в ряде мусульманских государств на конституционном уровне: например, Конституция Ирана 1980 г. в ст. 4 провозгласила, что уголовные законы страны должны соответствовать принципам ислама, при установлении ответственности за уголовные преступления следует применять нормы шариата³³.

В настоящее время мусульманское деликтное право сохранилось в своем традиционном виде в Саудовской Аравии, Йемене, Судане и частично в Объединенных Арабских Эмиратах. В Конституции Йемена (ст. 2, 3) говорится, что ислам является государственной религией, а шариат – основным источником законодательства, в том числе и уголовного. Из этого можно сделать вывод, что

---

³³Хачим Ф.И. Конституционное право стран Ближнего Востока (Иран, Египет, Израиль, ОАЭ, Ирак). – М.: РУДН., 2001. – С. 16.

ответственность за преступления по Уголовному кодексу Йеменской Республики должна определяться на основе шариата³⁴.

Если источниками уголовного права Бахрейна являются Конституция и Уголовный кодекс, то в Объединенных Арабских Эмиратах (далее – ОАЭ) к ним присоединяется шариат. Дело в том, что УК ОАЭ 1987 г. предусматривает ответственность только за преступления категории «тазир», а ответственность за наиболее опасные преступления – «худдуд», «кисас» и «дийа» наступает по нормам мусульманского права, основанного на шариате³⁵. Можно констатировать, что в ОАЭ действует смешанная система источников уголовного права.

Но главным же принципом, исходящим из религиозной доктрины, признан принцип справедливости. Вся деятельность человека взвешивается, для поощрения и наказания учитывается каждый его малейший проступок, и никакое поощрение, тем более наказание, не будет применяться без оснований.

Рассмотрим некоторые особенности основных признаков субъективной стороны состава преступления по мусульманскому уголовному праву.

Уголовно-правовой доктрине большинства мусульманских (в первую очередь арабских) стран неизвестно понятие общего состава преступления.

Основанием уголовной ответственности за совершение любого преступления является наличие совокупности трех элементов: легального, материального и морального, которые появились в этих странах под влиянием французской концепции уголовного права. То же самое происходит в уголовном законодательстве и правовой доктрине Иордании, Бахрейна и Объединенных Арабских Эмиратов, где считается, что общими элементами преступления также являются легальный, материальный и моральный.

---

³⁴ Уголовный кодекс Йеменской Республики 1994 г. – Сана, 1994 (на араб. языке).

³⁵ Уголовный кодекс Объединенных Арабских Эмиратов 1987 г. – Абу-Даби, 1987 (на араб. языке).

Обязательными составляющими материального элемента преступного деяния являются само деяние, его результат и причинная связь. К *обязательным факторам морального элемента* преступного деяния относятся вина, возраст субъекта уголовной ответственности, вменяемость³⁶. Особое значение в характеристике субъективного (морального) элемента имеют мотив и цель. Мотив как побуждение, которым руководствовалось лицо, совершая преступление, по существу лежит в основе любого поведения, придавая этому поведению определенный смысл и социальную окраску. Поэтому неслучайно в правовой литературе стран, придерживающихся континентальной системы, моральный элемент определяется как намерение и мотив. Мотив лежит в моральной сфере. От характера мотива зависит не только содержание вины, но и нравственно-этическая оценка деяния. Если нет специального указания в законе, то мотив совершения деяния не должен влиять на квалификацию преступления и размер наказания. Однако в ливанском и сирийском кодексах имеется положение о том, что честные или благородные мотивы смягчают наказание, а позорные или низменные – отягчают. Наиболее распространенными низменными мотивами совершения преступления являются месть, корысть, ревность и другие. Следует отметить, что в УК Иордании и Палестины мотив не рассматривается как обстоятельство, отягчающее ответственность.

Рассмотрим более подробно элементы субъективной стороны состава преступления по мусульманскому уголовному праву. Например, в Суданском уголовном праве не дано определение понятию состава преступления.

По российскому законодательству, *субъективная сторона* – это обязательный элемент состава преступления. Принцип вины является одним из главных принципов уголовного права РФ. Субъективная сторона включает обязательный элемент – вину и факультативные – мотив, цель, эмоции.

---

³⁶ Аль Халаса Ашраф. Понятие преступления по уголовному праву Иордании: дис. ... канд. юр. наук: 12.00.08: М., 2003. – 158 с. РГБ ОД, 61:04-12/213-4.

Вина представляет собой определённое внутреннее психическое отношение лица к тому деянию, которое оно совершило, и к его реальным или возможным последствиям. Юридическим энциклопедическим словарем дано следующее определение понятию вины в уголовном праве: «Вина – психическое отношение лица к совершенному им преступлению, выражающееся в форме умысла или неосторожности»³⁷.

Необходимо отметить, что в уголовно-правовой науке есть две основные теории вины:

1) оценочная (нормативная, этическая), когда вина лица за совершенное деяние сводится к оценочной (социальной, нравственной, политической) характеристике ее судом, формулируемой в его упреке;

2) психологическая, представляющая собой субъективное (внутреннее, эмоциональное) отношение лица к своим общественно опасным и противоправным действиям или бездействию и их общественно опасным последствиям. Как правильно отмечает профессор З.А. Астемиров, «вина же выражает психическое отношение субъекта к совершенному деянию и поэтому является основанием для ответственности за это деяние. Связь вменяемости с совершенным деянием заключается в том, что не должно быть сомнений в ее наличии к моменту совершения данного деяния, а вина же заключена в самом деянии, образуя его субъективную сторону»³⁸.

Элементами вины как психического отношения являются сознание и воля, которые в своей совокупности образуют ее содержание. Таким образом, вина характеризуется двумя слагаемыми: интеллектуальным и волевым. Интеллектуальный элемент – это сознание лицом характера совершаемых действий. Воля заключается в регулировании человеческой деятельности путем принятия в каждом конкретном случае выбора решения совершить определенные действия или воздержаться от них. Преступным признаётся

³⁷ Уголовное право России. Часть общая: учебник / под ред. Н.И. Ветрова, А.В. Бриллиантова. – М., 2005. – С. 66.

³⁸ Астемиров З.А. Указ. раб. – С. 31.

деяние, совершённое умышленно (то есть осознанно, при наличии понимания вредного характера вызванных деянием последствий) либо вследствие преступной неосторожности, то есть непреднамеренно.

По мусульманскому праву убийство считается умышленным тогда, когда оно совершается сознательно. Цель убийства в данном случае может быть заранее обдуманной или возникнуть в момент его совершения.

Если преступник не преследовал цель убийства, то совершается неумышленное убийство. Орудие или действие, используемые обычно для преступления, не должны были причинить смерть, но случайно ее вызвали.

Если говорить об уголовном законодательстве Иордании, Пакистана и Ливии, то оно считает, что субъективная сторона включает в себя такие элементы, как вину, возраст уголовной ответственности, вменяемость. Положение о вине как элементе субъективной стороны преступления более полно закреплено в уголовном законодательстве Иордании, в меньшей степени – в УК Палестины. Чёткая формулировка вины в иорданском уголовном законодательстве отсутствует. Однако из содержания статей, регламентирующих близкие к определению вины вопросы, можно сделать вывод, что вина понимается как психическое отношение лица к совершенному деянию и его последствиям.

Умышленная форма вины включает в себя следующие моменты:

- 1) осознание характера направленности своего деяния;
- 2) наличие свободного проявления воли в совершенном деянии;
- 3) желание или допущение определенного результата, предусмотренного законом в качестве преступного.

Это вытекает как из содержания норм Особенной части уголовного права тех стран, где отсутствует общее определение данной формы вины, так и из самих определений ее в праве стран, где такие определения сформулированы (например, УК Ирака – ст. 33 и ст. 34, УК Ливана – ст. 189).

По мусульманскому праву, преступление должно быть непременно совершено для того, чтобы виновный в нем понес соответствующее наказание. Что же касается покушения на преступление, то в мусульманском праве указаний на это условие виновности не найдено. Поэтому при покушении на преступление применяется исправительное наказание («те'-зир»).

Всякое преступление рассматривается как таковое лишь в том случае, если оно уже совершено. Равным образом не карается и явный умысел совершения преступления.

В российском законодательствесуществует*две формы вины – умысел и неосторожность*. В пределах каждой из форм выделяются по два вида вины: умысел может быть прямой и косвенный, неосторожность – преступной небрежностью или преступным легкомыслием. Виды и формы вины закрепляются законодательно, исходя из содержания волевого и сознательного элементов вины (различных соотношений данных элементов).

Покушения на неумышленное преступление не может быть, так как трудно представить, чтобы лицо пыталось совершить преступление, которого оно не желало. Также в принципе невозможно и соучастие в неумышленном преступлении, потому что нельзя обвинить человека в соучастии в преступлении, которое не совершено умышленно.

Но следует иметь в виду, что может быть соисполнительство в неумышленном преступлении, повлекшем наступление вредных последствий. В таких случаях каждый участник несет персональную ответственность за наступление преступного результата, так как признается его исполнителем. При этом ответственность наступает для каждого за причинение вреда здоровью или причинение смерти по неосторожности. Примером этого может быть случай, когда пассажир, опаздывающий на самолет, просит водителя ехать быстрее, чтобы успеть к отправлению рейса; водитель, выполняя эту просьбу, по пути следования сбивает пешехода, который умирает на месте происшествия. В этом случае, по мнению египетского правоведа Рамсиса Багнама, и пассажир, и

водитель считаются исполнителями неумышленного убийства, и бессмысленно, подчеркивает он, обвинять одного из них в совершении, а другого – в соучастии в совершении убийства по неосторожности, так как они виновны в смерти пешехода³⁹.

Мусульманское уголовное право, как и европейское, рассматривает две формы виновности: 1) умышленную и 2) неумышленную. При наличии или доказанности второй формы наказание в значительной степени смягчается. Неумышленное убийство, например, не наказывается смертью.

Неумышленность преступления также рассматривается с двух сторон:

1) если виновный в преступлении желал причинить потерпевшему вред в значительно меньшей степени, чем это произошло в действительности, например, удар каким-либо предметом повлек за собой смерть;

2) если виновный даже не пытался совершать какие-либо противоправные действия. К такого рода преступлениям относятся действия вследствие неосторожности или неисполнения постановлений властей, ошибки врачей из-за их неопытности («табиб»).

Деление умысла на заранее обдуманый и внезапный не присуще мусульманскому праву. Знатоки мусульманского права не касались прямого или косвенного умысла, также им незнакомо выражение «злой умысел»⁴⁰. Однако это не означает, что в шариате не существовало понятия «злой умысел». В соответствии со ст. 63 УК Иордании прямой умысел – это «желание совершить преступление». Понятие косвенного умысла содержится в ст. 64 УК Иордании: «Преступление считается умышленным, даже если преступные последствия совершенного деяния превзошли намерение исполнителя, если он предвидел их и брал на себя риск их наступления». Иорданский ученый Камель Аль-Саид пишет, что предвидение является основным условием возникновения желания

---

³⁹ Рамсис Бахнам. Комментарий к Особенной части УК. – Александрия, 1984. – С. 327 (на араб. языке).

⁴⁰ Ахмед Фатхи Сурур. Изучение уголовного закона. Особенная часть. – Каир, 1985. – С. 551 (на араб. языке).

достижения результата, т.к., по его мнению, трудно представить, что лицо хотело какого-то результата, если оно не предвидело его наступления как следствия совершаемого деяния⁴¹. Такоетолкование понятия прямого умысла нельзя признать единственно правильным, т.к. нередко желание предшествует предвидению или сопровождает его.

По мнению Хамида Аль-Сади, умысел – это намерение совершить предусмотренное законом преступление, то есть направленность воли обвиняемого на достижение результата, запрещенного законом, и при условии, что он знал о результате и о запрете его законом⁴².

При анализе преступного умысла в мусульманской юридической литературе выделяются три признака, характеризующие этот умысел.

Во-первых, воля к совершению деяния. Дело в том, что наличие воли является обязательным условием совершения любого преступления. Поэтому, как отмечает Хасан Садик, факт преступления отсутствует, если деяние совершено помимо воли лица, его совершившего⁴³.

В таком подходе проявляется влияние французской концепции трактовки умысла, которая определяет его как «волю, направленную к определенной цели». Если кто-то во время охоты на птиц своим выстрелом поразил человека, которого он не заметил, т.к. вообще не предвидел, что в этом месте могут находиться люди, если кто-то на свадьбе своего друга начал стрелять в воздух от радости и попал в кого-то из присутствующих гостей, то в обоих случаях отсутствует злой умысел, оба обвиняемых ответят лишь за убийство понеосторожности.

Итак, если отсутствие желания или воли совершить преступление не позволяет квалифицировать деяние как умышленное преступление, то незнание

---

⁴¹ Камель Аль-Саид. Комментарии к УК Иордании. Преступления против личности. – Амман, 1991. – С. 44 (на араб. языке).

⁴² Хамид Аль-Сади. Общая теория преступления убийства. – Багдад, 1968. – С. 168 (на араб. языке).

⁴³ Хасан Садик Аль-Марсвауи. Принципы уголовной ответственности в законодательстве арабских стран. Каир, – 1972. – С. 66 (на араб. языке).

обвиняемым реальных последствий своих действий снимает лишь вопрос об умысле, а сам факт преступления остается, обвиняемый отвечает перед законом за неумышленное преступление.

Во-вторых, желание наступления результата.

Для установления наличия умысла недостаточно, чтобы обвиняемый хотел совершить преступление, для этого необходимо доказать, что он желал своим действием наступления преступного результата.

Следует отметить, что умысел присутствует даже в тех случаях, когда преступный результат не наступил по какой-либо причине, например, в случае покушения⁴⁴.

В-третьих, предвидение причинной связи.

Преступный умысел не ограничивается только волей к совершению преступления или желанием наступления преступного результата. Необходимо также, чтобы совершающий преступление знал о причинной связи в том смысле, что он предвидел преступный результат как следствие своих действий.

Таким образом, совершенно очевидно, что преступный умысел должен включать стремление обвиняемого к совершению преступления и к наступлению преступного результата, а также предвидение причинной связи между совершенным актом и желаемым результатом.

Если все вышеупомянутые элементы умышленного убийства налицо, то субъект, совершивший это преступление, заслуживает наказания в виде «кисас» или «дия» (ст. 234 УК ЙР).

Следует заметить, что наказание за преступления против жизни и здоровья по УК ЙР точно определено. Это означает, что при доказанности всех элементов преступления суду остается только огласить приговор по данному делу.

---

⁴⁴ Решение Кассационного суда Египта. Дело № 93. – Каир, 1996. Сборник правовых правил. Ч. 7. – С. 85 (на араб. языке).

Однако суд имеет право избрать более легкое наказание при наличии каких-либо смягчающих обстоятельств, как это предусмотрено ст. 232–233 УК ЙР.

Определение формы вины является прерогативой суда первой инстанции. Суд для этого оценивает все обстоятельства преступления.

Кассационный суд Египта в одном из своих решений постановил, что внешние следы, с помощью которых доказывается преступный умысел или намерение, могут быть установлены исследованием средств совершения преступления, мест ранения и его размеров⁴⁵.

Что же касается неосторожной формы вины, то в ст. 64 УК Иордании содержится довольно казуистичное определение этой формы вины: уголовно наказуемое деяние признается неумышленным, если преступный результат наступил вследствие легкомыслия, небрежности, несоблюдения законов и правил.

Согласно ст. 35 УК Ирака, преступление является неумышленным, если преступный результат имел место в результате ошибки виновного, независимо от того, была ли ошибка следствием небрежности, необдуманности, невнимания, неосторожности или несоблюдения законов, порядков и постановлений.

Из всего вышеизложенного видно, что понятие неумышленной формы вины не имеет четкого определения. В нем лишь перечисляются различные формы отношения лица к своему поведению, с которыми связывается понятие этой формы вины.

Необходимо отметить, что ошибки, так же, как и цель, предполагают какое-то желание, т.к. желание является необходимым элементом моральной основы преступления. Однако желание в неумышленном преступлении направлено на деяние без ожидаемого виновным результата. Например, охотник

---

⁴⁵ Решение Кассационного суда Египта. Дело № 165. – Каир, 1964. Сборник правовых правил. Ч. 6. – С. 27 (на араб. языке).

выстрелил из своего ружья по птице, но попал в человека и убил его. В данном случае имеется желание произвести выстрел, но не преследуется преступная цель.

Что же касается УК Палестины, то там нет определения ни умышленной вины, ни неосторожной. Эти вопросы решаются на основании судебной практики, что, на наш взгляд, является серьезным недостатком данного уголовного кодекса. Точное определение неумышленной вины содержится в УК Ливана (ст. 191) и УК Сирии (ст. 190): «Деяние является неумышленным, как в тех случаях, когда лицо не предвидело результата своего действия или бездействия, но могло или должно было бы предвидеть, так и в тех случаях, когда оно предвидело этот результат, но полагало, что может его избежать». В этом определении, как видно из его содержания, также обнаруживается большое сходство с определением неосторожности по УК РФ (ст. 26).

Можно сделать следующие выводы.

В данном исследовании особое внимание было уделено правовому исследованию вины – одного из основных признаков субъективной стороны преступления по мусульманскому уголовному праву, так как тяжесть совершенного преступления и соответственно вид наказания во многом зависят от формы вины. Отличие умышленной от неумышленной формы вины заключается в моральном элементе, в реальном отношении лица к содеянному.

Как видим, в мусульманском уголовном праве, как и в других аналогичных системах, преследуются цели защиты основных человеческих ценностей.

Субъективная сторона состава преступления мусульманского уголовного права недостаточно изучена российской юридической наукой. Именно уголовное мусульманское право представляет для нее интерес вследствие его оригинальности.

Считается, что возрождение и существование мусульманского уголовного права в современную эпоху должно сопровождаться выделением, развитием и законодательным закреплением общих норм и институтов. Вся деятельность

человека взвешивается, и для поощрения и наказания учитывается каждый его малейший проступок, и никакое поощрение, тем более наказание, не будет применяться без оснований.

Подчеркивается, что наличие принципа справедливости («адл») в мусульманском уголовном праве не является чем-то чуждым, наоборот, это один из базовых принципов мусульманской веры. Этим принципом пронизано все в исламе: от сотворения до Судного дня, все и везде основано на принципе справедливости. Интеллект человека способен различать плохое и хорошее, чтобы поступать по справедливости. Когда законодатель устанавливает законы, сам человек в состоянии определять справедливость этих законов на основании своих убеждений.

2.2. Умысел и его виды

Умысел считается прямым, вне зависимости от того, был он определенным или неопределенным, когда лицо совершает преступление, о последствиях которого оно знает и желает их наступления, независимо от того, было ли преступление направлено на определенное или неопределенное лицо.

Умысел считается косвенным, когда лицо замыслило определенное противоправное действие, повлекшее за собой наступление последствий, которые не являлись его целью изначально, или лицо не оценивало последствия. Косвенный умысел называют *возможной целью* или *злым умыслом*.

Итак, если в мусульманском законе существовало понятие косвенного умысла и определялась его норма, то уже не имеет значения, что пишут о нем знатоки мусульманского права. Равно как не имеет значения, вывели ли они из норм шариата общее положение по злему умыслу или не вывели, то есть ограничивались применением текстов шариата. В действительности это задача второстепенная, сводящаяся к оценке самих ученых-законоведов и их методов исследования. Вместе с тем мы можем изучить работы знатоков

мусульманского права в области убийства, побоев и ранений, чтобы сравнить взгляды разных ученых на то, что мы сегодня называем злым умыслом, на нормы этого умысла. Мы выявили три точки зрения, которые имеют существенные различия.

Первая точка зрения связана со взглядами Малика. Касаясь вопросов убийства, нанесения ранений и побоев, он делает различие между умышленными и неумышленными преступлениями. В обоих случаях преступник несет ответственность за результат своих действий. Тот, чьи действия привели к смерти, виновен в убийстве. Тот, чьи действия привели к повреждению конечности или потере ее трудоспособности, несет ответственность за это. Если потерпевший полностью вылечился или побои не оставили последствий, то ответственность преступника оценивается в зависимости от размера ущерба, к которому привели его действия. Разница между умышленными и неумышленными преступлениями не в физических действиях, совершенных преступником, а в его целях во время совершения преступления. Если действие совершается с целью неповиновения, мятежа, то это умышленное преступление, а если оно совершается без подобной цели, то неумышленное.

Исследуя такие преступления, как умышленное убийство, нанесение ранений и побоев, Малик ограничивается общей целью, а именно целью совершения агрессии, несправедливости. Он утверждает, что в преднамеренном убийстве преступник желает смерти жертвы⁴⁶ и не предполагает, что при повреждении конечности или потере ее трудоспособности преступник желает такого результата. Отсюда следует, что Малик признает преступника совершившим умышленное убийство, если тот бил человека, что привело к смерти. Также он считает, что совершено умышленное убийство, если

---

⁴⁶ Французское судопроизводство до 1832 года довольствовалось общей целью в умышленном убийстве, пока не был издан закон, специально наказывающий за избиение, выполненное в целях убийства.

преступник бросил в жертву маленький камень или палку, несильно бил его палкой, даже если он не усердствовал в нанесении ударов, но делал это в агрессивных целях, а его действия привели к смерти. Также преступником считается человек, совершивший умышленное убийство, если он толкнул свою жертву в целях совершения агрессии, схватил за ногу, что привело к падению человека, а затем – к смерти. Малик считает, что в каждом из этих случаев имеет место орудие убийства, что целью преступника является смерть жертвы⁴⁷. Тот, кто избил человека с целью агрессии, выбил ему глаз или лишил зрения, ответствен за результаты своих действий, даже если он не желал или не ожидал их⁴⁸. Если человек, нанесший ранения или побои ответствен за все результаты своих действий, то его судят не за определенный его умысел, а за то, что является вероятным следствием этого умысла, или, говоря современным языком, его судят за возможную цель его действий.

Сущность точки зрения Малика в том, что преступник ответствен за все последствия своих запланированных действий, не имеет значения, являлись ли именно эти последствия его целью или не являлись, ожидал он их или нет, были ли эти результаты близки к запланированному им или далеки от этого.

Рассуждения Малика абсолютно логичны. Он не признает непредумышленного убийства, а четко разграничивает два вида убийства: умышленное убийство и убийство по ошибке.

Вторая точка зрения основывается на взглядах ученых-законоведов в доктрине Абу Ханифы и мнении меньшинства в доктрине Ахмада. Сторонники этих взглядов также разграничивают понятия умышленного убийства, нанесения ран и побоев и неумышленных преступлений. В обоих случаях преступник несет ответственность за результат своих действий. Сущность различия между умышленными и неумышленными преступлениями в

---

⁴⁷ Имам Малик ибн Анас. Запись (Аль-Мудаввана). – Каир, 1323 г. х. Т. 16. – С. 108. Абу абдаллах Мухаммад (Аль-Хитаб). Мавахиб Аль-Джалил 954 г. х, – Ливия. Т. 6. – С. 240 (на араб. языке).

⁴⁸ Мавахиб Аль-Джалил. Указ. раб. Т. 6. – С. 246–249.

умыслелица, их совершающего. Если действие совершено с целью мятежа, неповиновения, то это умышленное преступление, а если действие совершалось не в целях мятежа, неповиновения, то неумышленное.

Ученые-законоведы разграничивают умысел в преднамеренном убийстве и умысел в преступлениях, совершенных с целью покушения или не с целью покушения на жизнь человека⁴⁹. Они считают, что в преднамеренном убийстве лицо планирует совершение угрожающих жизни действий и вместе с тем планирует убийство другого человека. Если имеют место оба этих условия, то человек признается совершившим преднамеренное убийство. Если выполняется только первое условие, то убийство считается непредумышленным.

Кроме умышленного убийства, ученые представляют общую цель или цель неповиновения, мятежа. То есть человек планирует совершение действия, хотя и знает, что оно запрещено. Если имеет место подобная цель, то преступник ответственен за результат своих действий, независимо от того, желал он подобных результатов или не желал, ожидал или не ожидал, были ли эти результаты близки к запланированному им или далеки от этого. Лицо, нанесшее побои другому лицу только с целью избиения, что в итоге привело к смерти, несет ответственность за совершение непредумышленного убийства, а не за избиение. Лицо, нанесшее побои другому лицу, вследствие чего оно выкололо ему глаз или лишило его зрения, ответственно за результат своих действий, а не за то, что оно планировало совершить, и так далее⁵⁰. Сторонники этой точки зрения в некоторых вопросах согласны с Маликом, а в других расходятся с ним.

---

⁴⁹ Ученые различают преступление против жизни другого человека и преступление, не направленное против жизни другого человека. Преступление против жизни – это преступление, ведущее к смерти, независимо от того, было ли оно запланированным или незапланированным. Под вторым термином понимают весь ущерб, нанесенный телу человека, но не приведший к смерти. Это определение распространяется на все виды посягательств и причинения страданий, которые можно представить. Сюда относятся ранения, побои и так далее. Египетский закон выражает это только двумя словами: ранения и побои. Но этого термина недостаточно, так как он не включает в себя других видов посягательств и причинения страданий, кроме ранений и побоев.

⁵⁰ Аль-Бахр ар-Раик. Т. 8. – С. 287. Бадаи ас-Санаи. Т. 7. – С. 233. Аш-Шарх Аль-Кабир. Т. 9. – С. 428(на араб. языке).

Они солидарны с Маликом во всем, что не касается убийства: они осуждают преступника за его возможный умысел и признают его ответственным за последствия преднамеренных действий, даже если он не желал этих последствий или не ожидал. Ученые расходятся с Маликом в определении преднамеренного убийства, не считая нужным осуждать лицо за его возможный умысел в деле убийства. Они признают человека преступником, совершившим преднамеренное убийство, если целью была смерть убитого лица, в то время как у Малика преступник осуждается за его возможную цель в преднамеренном и непреднамеренном убийстве. Причина расхождения в том, что ученые-законоеды выделяют три типа убийств: умышленное, непредумышленное и убийство по ошибке. Для подобной классификации требуется четкое определение границ, чтобы отличать один тип убийства от другого.

Ученые утверждают, что при умышленном убийстве целью преступника является смерть жертвы. Это отличает данный вид убийства от непредумышленного, для которого достаточно, чтобы у преступника было намерение совершить действия, угрожающие жизни другого человека. Если преступник намеревался совершить угрожающие жизни действия и лишить жизни другого человека, то он признается совершившим умышленное убийство. Если преступник намеревался совершить только опасные действия, то он признается совершившим непреднамеренное убийство. А по мнению Малика, в обоих этих случаях лицо признается совершившим преднамеренное убийство.

К *третьей* точке зрения следует отнести взгляды Шафии и мнение большинства сторонников доктрины Ахмада. Они также разграничивают умышленные и неумышленные преступления и считают преступника ответственным за последствия своих действий в обоих случаях. Основой различия между ними считают намерения преступника. Если он совершает свои действия с целью неповиновения, мятежа, то такое преступление считается

умышленным, а если действия совершаются с другой целью, то преступление признается непредумышленным.

Ученые различают умышленное и неумышленное убийство. Они возлагают на преступника ответственность за умышленное убийство, если он замыслил совершить определенное действие и его целью была смерть другого лица. Ученые признают человека совершившим неумышленное убийство, если он замыслил определенное действие, но смерть другого лица не была его целью, даже если его действия по большей части не привели бы к смерти. При умышленном убийстве преступник не преследует подобной цели. В этом сторонники этого мнения сходятся со сторонниками предыдущей точки зрения.

Что касается враждебных действий по отношению к другому лицу без цели его убить, то сторонники данного мнения считают правонарушителя совершившим умышленное преступление и возлагают на него ответственность за все запланированные последствия его действий. На нем лежит ответственность за все последствия, к которым привели его действия, даже если он их не желал или не ожидал. Эти действия оценивают в зависимости от результатов, к которым они привели. А если действия привели к результатам, которых лицо не планировало, и в большинстве случаев такие действия не приводят к подобным результатам, то лицо не считается совершившим умышленное преступление. Также лицо не считается совершившим преступление по ошибке, поскольку оно запланировало действие, но не планировало его результатов. В таком случае лицо признается совершившим непредумышленное преступление. Данное преступление занимает пограничное положение между умышленным и ошибочным преступлениями. Наказание за него легче, чем за умышленное, но тяжелее, чем за ошибочное. Неумышленное преступление – смесь умышленного и ошибочного, так как лицо замышляет действие, но не планирует его результатов, т. е. лицо замыслило действие и ошиблось насчет его результатов. Наказание для этого лица должно быть среднее между наказанием за умышленное преступление и наказанием за

ошибочное преступление. Если человек ударил другого по лицу, в результате чего выколол ему глаз или лишил зрения, но не планировал таких последствий, он не несет ответственности как за умышленное преступление, так как пощечина в большинстве случаев не приводит к подобным последствиям. Так же лицо не признается совершившим преступление по ошибке, так как оно намеревалось совершить это действие. В действительности человек признается совершившим неумышленное преступление, наказание за его деяния должно быть легче, чем за умышленное, но тяжелее, чем за ошибочное. Тот, кто воткнул палец в глаз другого человека и тем самым выколол его или лишил зрения, несет ответственность как за умышленное преступление, так как он запланировал действие и запланировал его результат, так как такое действие в большинстве случаев приводит к подобным результатам. Тот, кто бросил в другого человека камень и тем самым поранил ему лицо или голову, несет ответственность как за умышленное преступление, так как он запланировал это действие, и в большинстве случаев оно приводит к подобным результатам. Тот, кто бросил в лоб другого мелкие камни, в результате чего там появилась шишка, не несет ответственности как за умышленное преступление, если он не планировал подобных результатов, так как его действия по большей части не приводят к таким последствиям. Он понесет ответственность как за неумышленное преступление.

Сравнительный анализ

По мнению Абу Ханифы, аш-Шафии и Ахмада, понятие «злой умысел» не имеет места при совершении преднамеренного убийства, в то время как Малик допускает наличие «возможной цели» при совершении преднамеренного убийства, в любом случае преступник должен отвечать за содеянное.

Причина этих разногласий в том, что Малик делит убийства только на преднамеренные и ошибочные. И все, что не является ошибочным, является преднамеренным. Чтобы считать преступление преднамеренным, достаточно

проявления любой агрессии. Именно это проявление отличает преднамеренное преступление от ошибочного.

Что касается остальных имамов, то они делят убийства на преднамеренные, непреднамеренные и ошибочные. Убийство, по их мнению, считается преднамеренным при условии, если человек собирался совершить преступление и убить жертву. Если же человек собирался совершить преступление, но не намеревался убивать, то это преступление расценивается как непреднамеренное убийство, а не как преднамеренное. В данном случае преступник понесет наказание менее тяжкое, чем за преднамеренное убийство, но более тяжкое, чем за ошибочное. Именно этим руководствуются те, кто считает это условие причиной невозможности существования понятия «злой умысел» при совершении преднамеренного убийства.

Все мусульманские богословы не допускают наличия «злого умысла» при совершении преступления нигде, кроме как в случае убийства, т. е. при побоях, нанесении ран и т. п.

И Малик, и Абу Ханифа сходятся во мнении, что преступник в любом случае должен отвечать за «злой умысел» (возможную цель), т. к., вероятно, он намеревался совершить преступление. Это мнение совпадает с мнением большинства сторонников Ахмада.

Аш-Шафии соглашается с Ахмадом касательно того, что преступник несет ответственность за последствия в силу того, что он сделал это преднамеренно. Он будет наказан за злой умысел и понесет ответственность, исходя из преднамеренного совершения преступления до тех пор, пока последствия будут расцениваться как «преднамеренное преступление». Последствия классифицируются таким же образом, если они вероятные. Если результаты действия не являются умышленными или вероятными, то они являются непреднамеренными. Однако преступник не будет отвечать за них как за ошибочные, поскольку он имел умысел совершить преступление. Преступник несет ответственность как за непреднамеренное преступление, и наказание

предполагается среднее между наказанием за преднамеренное преступление и наказанием за ошибочное преступление.

2.2.1. Прямой умысел и косвенный умысел

Уголовное законодательство различает два основных вида преступного умысла: прямой умысел и косвенный умысел. В данном исследовании мы подробно рассмотрим оба вида преступного умысла. Сначала раскроем сущность прямого умысла, затем – косвенного.

1) Прямой умысел

Самая важная отличительная черта прямого умысла – это ясность и простота, свойственные самой сути этого вида. Изучение его норм не вызывает трудностей или сомнений. Объясняется это тем, что элементы прямого умысла ясно видны. В мусульманском праве не было противоречий в юридической оценке прямого умысла. Мусульманские богословы единодушны в вопросе наличия у преступника этого умысла и несения им ответственности в этом случае как за преднамеренное преступление⁵¹.

Этот вид умысла в юриспруденции определяется так: «воля преступника к совершению правонарушения и, как того требует закон, осознание наличия в его действиях преступных элементов»⁵². Умысел бывает определенным или неопределенным в зависимости от условий преступления, общим или частным в соответствии с его сущностью по закону. В зависимости от умысла преступления делятся на умышленные и неумышленные. То есть в зависимости от предмета преступления можно выделить четыре вида умысла: определенный, неопределенный, общий, частный⁵³.

Прямой умысел ограничивается случаями, в которых преступник предвидит общественно опасные последствия как неминуемый результат своих

---

⁵¹ Махмуд Наджиб Хусни. Общая теория преступного умысла. Каир. 1988. – С. 196 (на араб. языке).

⁵² Рауф Убейд. Основы общего раздела Уголовного права. – Каир, 1979. – С. 306.

⁵³ Аббас Аль-Хусни. Разъяснение Уголовного права. – Багдад. 1972. – С. 94–95 (на араб. языке).

действий. Он оценивает их как последствия, которые обязательно должны произойти, избежать которых абсолютно невозможно. То есть прямой умысел имеет место, если лицо предвидит реальную возможность наступления преступных последствий и сознательно желает их наступления. А если лицо лишь предполагало наступление этих последствий, то это уже не сфера прямого умысла, при этом характер нормы ожидания субъективен. При его определении обращаются к тому, что происходило в сознании лица перед совершением действий, приводящих к преступлению⁵⁴.

В некоторых современных арабских законах четко сформулировано понятие «прямой умысел». Среди них УК Йемена, который определил его следующим образом: «Умысел имеет место, если преступник предвидел общественно опасные последствия своих действий, но отважился на них, допуская наступление этих последствий».

Также на прямой умысел указывает закон № 3 от 1976 года, статья 16, часть 2, где под прямым умыслом понимается следующее: «Лицо сознательно совершает общественно опасное действие, желая наступления его последствий. Прямой умысел имеет место, когда лицо было уверено в наступлении этих последствий».

Другие арабские источники дают следующие определения прямому умыслу:

– Уголовный кодекс Иордании в статье 58 указывает, что прямой умысел – это «желание совершить преступление, как это определено законом» (в Уголовном кодексе Ливана, в статье 188, и Уголовном кодексе Сирии, в статье 187, дано такое же определение);

– в Уголовном кодексе Ливии в статье 63 наличие прямого умысла связано с «предвидением преступником и желанием, чтобы в результате его действия или бездействия был причинен вред или возникла опасность, которую закон связывает с наличием преступления»;

---

⁵⁴ Там же. – С. 306.

– Уголовный кодекс Кувейта в статье 41 определяет прямой умысел как «направление воли исполнителя к совершению деяния, составляющего преступление, и к возникновению результата, который преследуется по закону в этом преступлении»⁵⁵;

– Уголовный кодекс Ирака в статье 33 дает следующее определение прямого умысла: «Направление лицом своей воли к совершению деяния, составляющего преступление, когда целью являются именно последствия преступления, которое произошло, или последствия другого преступления»⁵⁶.

Среди важнейших иностранных законодательств, которые дают определение прямого умысла, нужно отметить Уголовный кодекс Италии, статью 43, в которой говорится, что прямой умысел имеет место, «если лицо предвидело и желало наступления определенных последствий как результата своего действия или бездействия». Соответствующее определение есть и в статье 27 Уголовного кодекса Греции.

Уголовное мусульманское законодательство делит прямой умысел на два вида: прямой умысел первой степени и прямой умысел второй степени.

а) прямой умысел первой степени

Прямой умысел первой степени – это вид умысла, который в первую очередь приходит на ум. Он является одним из наиболее важных видов прямого преступного умысла, так как в нем присутствует воля к нарушению прав, охраняющихся законом, в качестве основной цели, которую преследует лицо, совершая преступное деяние. И данное лицо желает наступления последствий своих деяний.

Поэтому прямой умысел первой степени предполагает, что агрессия сама по себе как факт желаемая преступником. Она является стимулом, который толкает лицо к совершению преступления, достижение общественно опасных последствий является обязательным результатом его действий, так как в мыслях

⁵⁵ Уголовный кодекс Кувейта № 12 от 1990 г. (на араб. языке).

⁵⁶ Абдар-Рахман Мухаммад Яхья ад-Дахаяни. Преступный умысел в шариате и законе. Сравнительное исследование: дисс. канд. наук – Багдад, 1997. – С. 116 (на араб. языке).

правонарушителя нет никакого другого варианта. Примером может послужить человек, который стреляет в своего врага или наносит ему ножевое ранение с целью убийства. Умысел в данном случае считается прямым и первой степени, так как во время совершения преступления его целью была смерть определенного лица. Но это не значит, что агрессия сама по себе является той единственной и конечной целью, ради которой совершено правонарушение. Агрессия здесь является промежуточной целью, добившись которой, правонарушитель получает доступ к другим своим целям. Тот, кто стреляет в своего врага, целясь в части тела, ранение которых смертельно, делает это ради убийства, но это не является конечным результатом его действий. Здесь есть другая, более отдаленная цель, к которой стремится лицо, совершая преступление. Это может быть завладение территорией, которую прежде занимала жертва преступления, или избавление от конкурента⁵⁷.

Таким образом, когда доказано стремление лица к достижению определенного результата, прямой умысел первой степени имеет место, если этот результат, по его оценке, является потенциальным или возможным. В качестве примера можно привести человека, который ударил женщину, считая ее беременной, чтобы вызвать аборт, и при этом он был уверен, что тем самым добьется своей цели. Это объясняется тем, что прямой умысел не ограничивается только предвидением, но также обращается и к воле⁵⁸.

б) прямой умысел второй степени

Прямой умысел второй степени имеет место, когда лицо намеревается совершить поступок, с которым могут быть тесно связаны другие его действия, так как оно осознает, что не достигнет своей цели без совершения этих действий. Здесь имеют место некоторые события, которые тесно связаны с изначально требуемым результатом, преступник, выполняя одни действия, не

---

⁵⁷ Махмуд Наджиб Хусни. Указ.раб. – С. 199–200.

⁵⁸ Абд ар-РахманМахмуд Наджиб Хусни. Указ.раб. – С. 199–200.

⁵⁸ Абд ар-РахманМухаммад Яхъя ад-Дахаяни. Указ.раб. – С. 255.

представляет достижения своей цели без выполнения вторых. Это неизбежная и логическая связь, которая предполагает наличие заранее запланированных последствий, так как лицо не может представить себе достижения требуемых результатов без осуществления связанных с ними действий. Это не зависит от того, имелись ли у него средства или возможности, необходимые для достижения искомой цели, не говоря уже о самом событии, желательном или нежелательном⁵⁹.

Вполне подходящим примером прямого умысла второй степени может служить владелец корабля, который хочет получить стоимость страховки и подкладывает перед его отплытием бомбу замедленного действия, которая взорвется, когда он окажется в открытом море. Как и предполагалось, происходит взрыв, в результате которого тонет корабль и гибнут некоторые моряки и пассажиры. Таким образом, преступный умысел в отношении уничтожения корабля – это получение стоимости страховки. Он является преступным умыслом первой степени. А особый умысел в отношении гибели моряков и пассажиров корабля является прямым умыслом второй степени⁶⁰.

Рассмотрим другой пример: человек открывает огонь по своему врагу, сидящему внутри кафе за стеклянной витриной. В результате его действий жертва погибает, а стекло приходит в негодность. Таким образом, умысел в отношении убийства считается прямым умыслом первой степени, а умысел по отношению к разбитому стеклу – прямым умыслом второй степени. В примере с кораблем следует отметить, что его потопление и получение страховки являются той целью, к которой фактически стремился преступник, во втором примере такой целью является убийство врага. Но в рассмотренных примерах невозможно потопление корабля без гибели моряков, так же, как не

---

⁵⁹ Там же. – С. 200.

⁶⁰ Авад Мухаммад. Комментарий Уголовного кодекса. Общая часть. – Александрия, 1987. – С. 253, 251 (на араб. языке).

представляется возможным убийство человека, сидящего за стеклянной витриной, без попадания в стекло, что приводит к его порче. Если направление воли к уничтожению и получению страховки в первом примере и тенденция к убийству врага во втором примере абсолютно не вызывают сомнений, то они являются целями, которых преступник хотел добиться, так как направление воли к сознанию считается одновременно и направлением к осуществлению этих действий⁶¹.

Поэтому прямой умысел второй степени – это умысел, связанный с сопутствующими результатами, в то время как умысел первой степени связан с заранее запланированными последствиями преступной деятельности и сопутствующими результатами внутри самого умысла в соответствии с этой преступной деятельностью. На этой основе сторонники идеи прямого умысла второй степени опираются на неделимость воли и ее направленности только на происшествие без отклонения на то, что связано с ним каким-то образом. Воля не расчленяется, как не расчленяются факты, которые относятся к одному из двух видов умысла, так же, как умысел не нуждается в объяснении того, что разницы – с точки зрения юридической ценности – между двумя видами прямого умысла не существует. Ответственность за умышленное преступление возлагается в обоих случаях. Это можно объяснить тем, что направленность воли на происшествие – это обязательная направленность на все, что знает преступник о связанных с этим происшествием событиях⁶². Эти два вида, как и остальные виды умысла, соответствуют друг другу по своей сути, и они оба основываются на знании.

2) Косвенный умысел

Косвенный умысел – это термин, применяемый к одному из видов преступного умысла, расположенному на границе между умыслом и неосторожностью. Он

---

⁶¹ Махмуд Наджиб Хусни. Указ. раб. – С. 200–201.

⁶² Махмуд Наджиб Хусни. Комментарии Уголовного кодекса Ливана. Общая часть. – Бейрут, 1984. – С. 613 (на араб. языке).

предполагает предвидение общественно опасных последствий как возможного результата действий и их допущение. Так как это один из видов преступного умысла, то для него недостаточно, чтобы лицо во время совершения преступления просто предвидело общественно опасные последствия. Для этого необходимо, чтобы у преступника была некоторая степень психологической активности, направленной на результат⁶³.

Косвенный умысел – это один из случаев, в котором трудно выявить основу умысла. Правонарушитель здесь предвидит больше, чем просто результат своей физической деятельности. Его ожидания не сводятся только к одному преступному результату, а увеличиваются до нескольких общественно опасных последствий, которые могут быть незначительными или серьезными, законными или незаконными. Правонарушитель рассматривает все эти последствия в совокупности и предвидит вероятность их осуществления. Он должен занять определенную позицию по отношению к ним: допускать их наступление или нет. Когда лицо допускает эти последствия и довольствуется ими, то это означает, что его воля была направлена на их осуществление, что позволяет сказать: правонарушитель замыслил их, но только косвенно⁶⁴.

Чтобы объяснить, что такое косвенный умысел, мы приведем несколько примеров: лицо видит определенную мишень и хочет поразить ее. Оно замечает рядом с ней человека и предполагает: если попасть в цель, можно ранить того человека, но продолжает действовать, несмотря на опасность. Для признания существования косвенного умысла необходимо, чтобы ранение того постороннего человека являлось либо свершившимся фактом, либо приемлемым обстоятельством. Тогда эти два вида желания уравниваются: желание избежать травм и желание их возникновения⁶⁵.

---

⁶³ Фахри Аль-Хадиси. Объяснение общих положений Уголовного кодекса Ирака. Общая часть. – Багдад, 1992. – С. 291. (на араб. языке).

⁶⁴ Умар аш-Шариф. Степени преступного умысла. – Каир, – 2002. – С. 297. (на араб. языке).

⁶⁵ Али Хасан аш-Шарафи. Комментарии к уголовному праву Йемена. Общая часть. – Сана. 1997. – С. 412 (на араб. языке).

Мерилом наличия косвенного умысла является личностный фактор, он определяется тем, что происходит в сознании лица перед совершением преступления и во время него. Если лицо посчитало, что общественно опасные последствия неизбежно наступают, то есть оно не было уверено в их осуществлении, то умысел считается косвенным, пока лицо сомневается в наступлении этих последствий⁶⁶.

Вышесказанное разъясняет нам, что косвенный умысел в основном базируется на наличии знания и воли у правонарушителя. Он должен фактически предвидеть противозаконное действие, которое совершит. Однако вдобавок к этому необходимо, чтобы это ожидание подвергалось сомнению в возможности наступления других последствий. Столкнувшись с этим сомнением, правонарушитель должен занять определенную позицию по поводу вероятности наступления других незаконных последствий. Этой позицией является принятие им всех возможных результатов, которые могут произойти.

Таким образом, становится ясно, что норма косвенного умысла в преднамеренных преступлениях не отличается от прямого умысла в формировании основы умысла и установлении уголовной ответственности и наказания. Следует исключить случаи, в которых законодатель предоставляет судье дискреционную власть в наказании в рамках юридического описания наказания, где косвенный умысел считается менее тяжким по степени уголовной ответственности, чем прямой умысел.

Следовательно, в теории умышленных преступлений прямой и косвенный умысел – это два вида умысла. Для выяснения некоторых отличительных черт косвенного умысла мы рассмотрим его в разных аспектах.

---

⁶⁶ Махмуд Наджиб Хусни. Указ. раб. – С. 207.

1)элементы косвенного умысла

Косвенный умысел представляет собой один из видов преступного умысла, для которого требуется наличие тех же элементов: знание и воля. Поэтому рассмотрим эти элементы более конкретно:

а) знание в косвенном умысле. Элемент знания в косвенном умысле играет меньшую роль (отличается своей меньшей концентрированностью), чем в прямом умысле. Он имеет место, когда правонарушителю хорошо известно обо всех основных элементах преступления, которых требуют общие нормы преступного умысла. Под знанием здесь подразумевается фактическое знание, при котором недостаточно его предположения и которое не заменяет его возможность. При наличии косвенного умысла, знание истинное, правонарушитель ожидает обязательного и достоверного наступления последствий. Достаточно того, что он предполагает вероятное или возможное наступление последствий. То есть в рамках умысла он предполагает и их наступление, и ненаступление⁶⁷. Примером этому может служить ситуация, когда субъект целится в ветку куста, чтобы убедиться в своем умении стрелять. Вместе с тем он обнаруживает, что его друг находится рядом с упомянутым кустом, очень близко от цели выстрела. Существует большая вероятность, что пуля попадет в друга, а не в ветку куста. Здесь возможно несколько вариантов развития событий: 1) попадание пули в ветку куста; 2) сильное ранение друга, которое не приведет к его смерти; 3) смерть друга по причине огнестрельного ранения; 4) непопадание пули ни в ветку, ни в друга, ни в кого-нибудь другого. Таким образом, возможность в косвенном умысле заменяет достоверное знание, вероятности в сознании правонарушителя становятся более частыми. То есть мерилom косвенного умысла в действительности является личностный фактор, при этом рассматривается то, чего лицо в действительности ожидало от общественно опасных последствий своего поведения по отношению к

---

⁶⁷ Махмуд Наджиб Хусни. Указ. раб. – С. 614. Авад Мухаммад. Указ. раб. – С. 252.

окружающим его условиям, которые его сознание охватило, значит, осмысленно определяются последствия преступных деяний в сознании правонарушителя⁶⁸. Косвенный умысел не ограничивается только наличием знания, основанного на вероятности. Для полноты определения умысла здесь необходим также элемент воли:

б) воля в косвенном умысле. Как мы уже упомянули, одного только знания недостаточно для определения косвенного умысла. Для полноты содержания этого вида умысла необходимо наличие воли. Воля в косвенном умысле вначале направляется на достижение первой цели. Затем затрагивает вторую цель, связанную с первой. Таким образом, воля правонарушителя направляется на достижение этой второй цели тоже. То есть воля в косвенном умысле проявляется в принятии ожидаемых последствий. Например, один человек калечит другого, чтобы заставить попрошайничать. Он предполагает, что человек может погибнуть, но продолжает заниматься этим, потому что испытывает удовлетворение от возможности причинить вред тому, кого ненавидит⁶⁹.

Под допущением (волей) понимается согласие на осуществление последствий или желание их осуществления. И если лицо предвидит нарушение закона как возможный или потенциальный результат своих действий, то оно обязано определить свою психологическую позицию по отношению к ожидаемым последствиям, чтобы выразить принятие воли. Недостаточно негативного отношения правонарушителя, проявляющегося в безразличии к осуществляемым последствиям. Он должен занять положительную позицию по отношению к правонарушению, представленному в его допущении⁷⁰. Характерные черты воли определяются принятием лицом определенной позиции перед возможностью совершения агрессивных действий или

---

⁶⁸ Махмуд Наджиб Хусни. Указ. раб. – С. 208.

⁶⁹ Там же. – С. 207.

⁷⁰ Хусни Аль-Джунди. Комментарий Уголовного кодекса Йемена. Общая часть. Сана. 1991. – С. 394 (на араб. языке).

наступления преступных последствий. И после того, как человек представит себе эти последствия как вполне осуществимые, нужно понять, какова будет его реакция на это. Это дело не выходит за рамки трех положений, для разъяснения которых можно обратиться к вышеприведенному примеру.

– **первое положение:** человек, совершая выстрел, хочет, чтобы это по возможности привело к убийству его друга. Согласие лица на осуществление этих преступных последствий означает, что его воля была направлена на их исполнение;

– **второе положение:** равнодушие лица к тому, произойдут незаконные последствия (убийство друга) или не произойдут. Оба варианта развития событий для него одинаково безразличны;

– **третье положение:** представив себе последствия, лицо отказывается от своих действий и не желает нарушать права, которые охраняются законом⁷¹. Из всего вышесказанного следует, что элементы косвенного умысла – это знание и воля. Знание означает, что лицо предвидит вероятность нескольких вариантов развития событий, и в том числе и наступление незаконных последствий. Под волей понимается прямое или косвенное допущение наступления этих незаконных последствий.

2) косвенный умысел в уголовных законодательствах разных стран

Большое число арабских и иных законодательств указывают на косвенный умысел в текстах своих законов. Мы рассмотрим некоторые из них.

а) косвенный умысел в законодательствах некоторых арабских стран

В Уголовном кодексе Йемена № 12 от 1994 года говорится о косвенном умисле в последней части статьи 9, которая гласит, что «...умысел имеет место, если лицо предвидело общественно опасные последствия своих действий, но не прекратило их, допуская осуществление этих последствий».

---

⁷¹Умар аш-Шариф. Указ. Раб. – С. 326.

Из текста становится ясно, что закон Йемена взял за основу теории косвенного умысла личностный фактор и ясно определил два элемента косвенного умысла, таких, как предвидение и допущение.

В Уголовном кодексе Ирака точное определение косвенного умысла приведено в части (б) ст. 34, где говорится, что это «случай, когда лицо предвидело общественно опасные последствия своих действий, но продолжало их, тем самым допуская наступление опасности»⁷².

Что касается уголовного кодекса Сирии, то определение элементов косвенного умысла основано на теории допущения, о чем сказано в ст. 188: «Преступление считается преднамеренным, несмотря на то, что общественно опасные последствия, возникшие в результате действия или бездействия лица, превзошли границы его умысла, если лицо предвидело их наступление, но пошло на риск». Эта статья соответствует ст. 189 Уголовного кодекса Ливана. В Уголовном кодексе Египта вообще нет определения косвенного умысла или его элементов, нет никаких указаний на него. Но египетский суд принял за определение косвенного умысла положение, получившее свою известность в 1930 г., и предложил понятие «истинного намерения» в качестве основы умысла⁷³.

Египетский кассационный суд определяет косвенный умысел следующим образом: «Это истинное намерение в формировании основы умысла. Его невозможно определить иначе, чем второстепенный неподтвержденный замысел, которым озабочен правонарушитель, предвидящий, что его действия переходят за грань первоначальной цели на другую цель, которую он прежде не планировал. Вместе с этим он продолжает заниматься своим делом и достигает незапланированной цели, достижение или недостижение результатов которой

---

⁷² Там же. – С. 291.

⁷³ Джалял Сарват. Теория преступления, переступающего через умысел, в египетском законодательстве. Сравнительное исследование. – Александрия, 1965. – С. 25 (на араб. языке). Мухаммад Мустафа Аль-Каляки. Комментарии к положениям // «Закон и экономика» для изучения юридических и экономических дел с египетской точки зрения. – 1935. № 5. – С. 875 (на араб. языке).

одинаково для правонарушителя...»⁷⁴. Рабочее правило, которое вытекает из существования косвенного умысла или его отсутствия, – это постановка следующего вопроса и ответ на него: «Будет ли субъект желать исполнения своего запланированного действия, если достижение цели превратится в преступление, которое фактически произойдет, хотя первоначально не было задумано?» Определение умысла сформулировано таким образом, чтобы разъяснить необходимость существования в нем намерения в любом случае и чтобы оно объединяло все виды, в которых присутствует каждое намерение, что не дает отнести его к другому виду, при этом важно не спутать умысел и неосторожность.

Уголовный кодекс Иордании в ст. 59 и 64 в первой части определяет косвенный умысел следующим образом: «Преступление считается умышленным, несмотря на то, что общественно опасные последствия, возникшие в результате действий лица, превзошли его намерения, если оно предвидел их наступление, но пошло на риск».

Из предыдущих определений становится ясно, что большинство уголовных законодательств выделяют два элемента косвенного умысла: предвидение последствий и допущение лицом риска в рамках этих последствий. Но простое ожидание наступления этих последствий само по себе недостаточно для существования косвенного умысла. Необходимо, чтобы правонарушитель фактически допустил возникновение рискованной ситуации и продолжил свою преступную деятельность, которая привела к предполагаемым результатам⁷⁵.

б) косвенный умысел в законодательствах европейских стран

Среди иностранных законодательств, в которых дается определение косвенного умысла, следует отметить Уголовный кодекс Польши, в ст.14 которого сказано, что косвенный умысел – это ситуация, «когда лицо

---

⁷⁴ Махмуд Наджиб Хусни. Указ. раб. – С. 303.

⁷⁵ Мухаммад Субхи Наджм. Комментарии Уголовного права. Общая часть. – Амман, Иордания, 2000. – С. 298. (на араб. языке).

предвидело возможность осуществления преступных последствий или наличия преступного характера его действий и удовлетворилось этой возможностью». Уголовный кодекс Греции в ст. 27 определяет косвенный умысел следующим образом: «Умысел считается присутствующим у того, кто знал, что его действия могут привести к последствиям, которые, согласно закону, являются элементами преступления, и кто принимает эту возможность». Эта статья четко определяет два элемента косвенного умысла: осознание вероятности наступления последствий как возможного результата действий и принятие их⁷⁶.

1) определение сферы косвенного умысла

Определение сферы косвенного умысла основывается на разграничении случаев прямого и косвенного умыслов, а также случаев косвенного умысла и неосторожности. Для этого мы рассмотрим эти различия.

а) разница между прямым и косвенным умыслами:

– чтобы выявить различия между прямым и косвенным умыслами, необходимо обратиться к тому, что происходит в сознании субъекта во время совершения действия. Это укажет на вид умысла, который отражается в сознании правонарушителя во время совершения преступных деяний. Таким образом, элемент знания является основанием для отделения неминуемых последствий от возможных. Здесь главную роль играет личностный фактор;

– если лицо представляло себе последствия как возможные, то умысел его в данном случае является косвенным, даже если в то же самое время они были обязательным результатом его действий. А если оно представляло их себе неизбежными, то умысел при этом является прямым, даже если эти последствия являются возможными;

– существует очевидная разница между тем, кто стреляет в своего врага и наносит ему смертельное ранение (в этом случае убийство является неизбежным результатом его действий, результатом, которого он ожидал), и

---

⁷⁶ Абдаль-Мухейман Бакр Салим. Уголовное право в Египетском и сравнительном законодательстве: дисс. канд. наук 1997. – С. 151. (на араб. языке).

тем, кто стреляет в дичь и предвидит, что может ранить человека, оказавшегося в пределах выстрела. В обоих случаях нужно обратиться к мыслям данного лица. В первом примере умысел является прямым, а во втором – косвенным⁷⁷.

б)разница между косвенным умыслом и неосторожностью

Разница между косвенным умыслом и неосторожностью состоит в следующем.

1. Неосторожность бывает двух видов: сознательная неосторожность (неосторожность, которой сопутствует предвидение) и неосторожность без предвидения, или бессознательная неосторожность (простая неосторожность). Разница между косвенным умыслом и бессознательной неосторожностью очевидна и состоит в следующем: в случае бессознательной неосторожности лицо не предвидит общественно опасных последствий и не препятствует их возникновению, но несет за них ответственность, так как оно могло и должно было предвидеть эти последствия и избежать их. Между тем в косвенном умысле предполагается обязательное предвидение последствий⁷⁸. Однако существуют случаи бессознательной неосторожности, которые легко перепутать с косвенным умыслом. Это ситуации, в которых неосторожность сопровождается предвидением (сознательная неосторожность). Например, человек управляет автомобилем на оживленной улице и предвидит, что может сбить одного из пешеходов, но продолжает ехать, думая, что благодаря своему мастерству и опыту сможет избежать таких последствий. А если это все же произойдет, то ответственность будет как за неумышленное преступление, так как, несмотря на предвидение последствий, здесь нет основного элемента, а именно направленности воли на осуществление последствий⁷⁹. Этот вид неосторожности с предвидением путают с косвенным умыслом. Оба вида

---

⁷⁷ Там же. – С. 207, 614.

⁷⁸ Хусни Аль-Джунди. Указ.раб. – С. 398–399. Наджиб Хусни. Указ.раб. – С. 614–615.

⁷⁹ Там же. – С. 399.

включают в себя элемент предвидения, но есть то, что отличает их друг от друга, – это второй элемент косвенного умысла: допущение (волевой элемент)⁸⁰.

Итак, совершенно очевидно, что воля является важным элементом косвенного умысла, так как она ограничивает сферу косвенного умысла и отличает косвенный умысел от неосторожности.

2. В основе косвенного умысла лежит личностный фактор, представленный в вероятности, которая присутствует в сознании субъекта во время совершения деяния. Между тем в основе неосторожности лежит объективный фактор, представленный в вероятности, которая существует в причинных связях. Если вероятность наступления последствий соответствует обычному течению событий, в основе которых лежит их причинная связь, то это означает, что субъект может предвидеть результат своих действий. Таким образом, он понесет ответственность как за преступление по неосторожности. А если вероятность наступления последствий не соответствует обычному течению событий, основанных на причинной связи между ними, то это означает, что субъект не в состоянии их предвидеть, поэтому он не понесет ответственности.

Таким образом, исследование отличий косвенного умысла от прямого умысла, а также от неосторожности, имеет большое значение для понимания природы преступного умысла. Результаты этого исследования найдут широкое практическое применение. Следовательно, представляет большую пользу на уровне практического применения.

3) косвенный умысел в исламской юриспруденции

Мусульманские правоведы не используют название «косвенный умысел». Они разграничивают понятия «умысел прямой» и «умысел не прямой». Наиболее точное определение дается в трудах о преступлениях, связанных с нанесением ран, избиением и убийством⁸¹. Можно выделить предписания

---

⁸⁰ Ахмад Фатхи Сурур. Энциклопедия по Уголовному кодексу. Общая часть. – Каир. – 1981. – С. 553 (на араб. языке).

⁸¹ Абд Аль-Кадир Авда. Указ. раб. – С. 418.

закона, которые, если их объединить в группу правильно и сформулировать, станут ярчайшей теорией косвенного умысла⁸².

Все знатоки исламского законодательства едины в том, что существует косвенный умысел в преступлениях, связанных с нанесением ран и побоев⁸³. Что касается преступления преднамеренного убийства, то здесь юристы расходятся во мнениях. «Иджма» (сообщество юристов) единогласно считает, что при совершении преднамеренного убийства нет места косвенному умыслу. Между тем имам Малик допускает существование косвенного умысла в таких убийствах. Правонарушитель несет ответственность за все случаи косвенного умысла. Разногласия между юристами объясняются тем, что имам Малик подразделяет убийства на умышленные и по неосторожности и не признает наличия среднего между ними, в то время как остальные имамы подразделяют убийства на умышленные, полуумышленные и убийства по неосторожности. Они объясняют это тем, что в умышленном убийстве целью преступника является смерть жертвы, а если субъект замыслил деяние, но не подумал о таких последствиях, то это полуумышленное убийство⁸⁴.

На практике в мусульманском праве маликатского толка не существует особого термина для обозначения умышленного убийства, и оно никак не определяется от других видов. Исходя из этого, в любом случае правонарушитель считается совершившим умышленное убийство, если он бросил даже маленький камень в потерпевшего, ударил его веткой или легкой палкой, хотя и не усердствовал во время этого своего деяния, но сделал это с целью агрессии, что привело к смерти. Также человек считается убийцей, если он избил человека или толкнул его с целью агрессии, что привело к смерти. Субъект считается совершившим преднамеренное убийство и в том случае, если

---

⁸² Ахмад Фатхи Бахнаси. Уголовная ответственность в мусульманском праве. – Каир, 1988. – С. 158 (на араб. языке).

⁸³ Там же. – С. 424.

⁸⁴ Мухаммад Мухаммад Фархат. Общие принципы исламского права. – Каир, 1997, 1998. – С. 139–140 (на араб. языке).

он толкнул человека с целью агрессии или схватил его за ногу, а это привело к падению и смерти⁸⁵.

Также признается убийством лишение человека питья и пищи, даже если было запланировано только истязание. Лицо несет ответственность за неумышленное убийство, несмотря на то, что жертва умерла во время пыток. Субъект предвидел возможные последствия своих действий, но допустил их, поэтому его преступление относится к сфере косвенного умысла.

В книге «Аль-Фарук лиль-Кирафи» сказано, что иногда допускается «помилование тому, кто имел ночью половое сношение с женщиной-иностранкой, думая, что она его жена», только потому, что людям тягостно изучать подробности этого дела⁸⁶. Здесь сказано, что эти действия оправдываются, если человек был убежден в своем праве, а не имел иные цели.

Если же есть хоть малая вероятность того, что человек осознал, что женщина не является его женой, ему нет оправдания. Совершая это деяние лицо, несомненно, допускает наступление этих последствий, и его преступление входит в сферу косвенного умысла.

Можно также привести и другие примеры:лицо оставило свою жертву связанной на берегу, в месте, о котором известно, что во время прилива оно оказывается под водой⁸⁷.Человек, совершивший это, имел прямой умысел убить. Так как преступник осознал,что, скорей всего, жертва погибнет, потому что прилив дойдет до нее, лицо считается совершившим убийство, если и не с прямым умыслом, то с косвенным.

---

⁸⁵ Аль-Хитаб. Абу аб-даллах Мухаммад, Мавахиб Аль-Халил. Шарх Мухтасар Халил, 954 г. по хиджре, Ливия. Т 6. – С. 246, 249 (на араб.языке).

⁸⁶ Имам Шахаб ад-Дин (Абу-ль-Аббас) Ахмад бен Идрис ас-Санхаджи. Аль-Фарук лиль-Фирак. – Бейрут. 1996. Т. 2. – С. 150 (на араб.языке).

⁸⁷ Абу Исхак аш-Ширази. Ибрахим ибн Али ибн Юсуф Аль-Фируз. «Аль-Мухаззаб» («исправленное»). – Египет, 1959. Т. 2. – С. 193. Ар-Рамли: Шамсу-д-Дин бен Аби Аль-Аббас Ахмад бан Хамза бен Шухаб ад-Дин Аль-Мутавафий Аль-Мисрий Аль-Ансарий. Нихаяту-ль-Мухтадж иля Шархи-ль-Манхадж. Библиотека и типография «Мустафа Аль-Баби Аль-Халяби и сыновья» – Египет, 1357 г. по хиджре, 1938. – Т. 7. – С. 244. Муваффах ад-Дин Абу Мухаммад. Аль-Муганни, Бейрут, 1405 г. х. Т. 9, Аль-Мугни, Т. 9. – С. 328 (на араб.языке).

Во всех вышеприведенных примерах присутствует косвенный умысел, поскольку, совершая эти деяния преступник допускал наступление возможных последствий. Таким образом, исламское законодательство не отвергает самой идеи косвенного умысла. Оно возлагает на правонарушителя ответственность за возможные последствия его действий, если он предвидел их или ему все равно, наступят эти последствия или не наступят, даже при условии, что правонарушитель желал, чтобы общественно опасные последствия не наступили, но, тем не менее, допустил их.

2.2.2. Конкретизированный умысел и неконкретизированный умысел

Деление умысла на 2 вида – конкретизированный и неконкретизированный – в позитивном праве соответствует в шариате делению умысла на определенный и неопределенный. Далее рассмотрим оба вида преступного умысла. Рассмотрим, как они определяются в позитивном праве и шариате, и попытаемся определить, насколько точными являются эти классификации.

1. Конкретизированный умысел – это прямой умысел в своем узком значении. Он имеет место быть в случае, когда намерения преступника приводят к совершению преступления с определенными результатами, которые он предвидел в момент совершения преступления⁸⁸. Или же это может быть преднамеренность со стороны преступника в совершении конкретного преступления. В данном случае существенным является объект последствий⁸⁹.

Таким образом, умысел является конкретизированным, если воля приводит к последствиям с конкретным содержанием или же если большую часть времени совершения преступления умысел был конкретизирован. Например, субъект имел конкретный умысел убить Зейда, выстрелив в него. Он заранее определил, что содержанием его преступления будет преднамеренное убийство

---

⁸⁸ Абуд Сирадж. Уголовное право. Общая часть. – Дамаск: Дамасский университет, 2001–2002. – С. 230 (на араб. языке).

⁸⁹ Мухаммед Али ас-Салим Ийад Аль-Халяби. Комментарии к уголовному праву. Общая часть. Амман, 1997. – С. 364 (на араб. языке).

и что объектом данного преступления будет Зейд. То есть содержание его преступных последствий также конкретизировано. В данном случае это лишение Зейда жизни. В данном случае нет никаких сомнений, что преступник осознавал произойдет преступление или нет. Он уверен, что преступление будет совершено и объектом преступления будет человек, которого он выбрал заранее и которого хотел лишить жизни. Другими словами, преступник при конкретизированном умысле исключает влияние внешних факторов, которые могут воспрепятствовать совершению преступления. Именно это в преступном умысле определяется как конкретизированный умысел⁹⁰.

Из вышесказанного следует, что конкретизированный вид преступного умысла считается классическим видом преднамеренного преступления, рассматриваемым в законе, праве и суде, когда речь заходит о преступном умысле. Здесь нет дополнительных составляющих, входящих в круг имеющихся основных.

2. Неконкретизированный умысел – это еще одна из разновидностей прямого умысла. Он присутствует в том случае, если преступник желает осуществить деяние, не конкретизируя его объект во время совершения преступного деяния⁹¹. То есть воля преступника направлена на совершение преступления с его предполагаемыми результатами, при этом объект является несущественным. Исполнитель преступления получает результаты, которые не полностью конкретизированы, во время совершения преступления он их не предполагал и не определял заранее⁹². Например, субъект бросает ручную гранату в центр демонстрации или группы людей и не знает заранее, каким будет количество убитых или раненых в результате его деяния, также не знает

---

⁹⁰ Умар аш-Шариф. Степени преступного умысла. – Каир, 2002. – С. 463, 464 (на араб. языке).

⁹¹ Рауф Убейд. Основы общего раздела Уголовного права. – Каир, 1979. – С. 313 (на араб. языке).

⁹² Мухаммед Субхи Наджм. Уголовное право Иордании. – Амман, 2000. – С. 202 (на араб. языке).

людей, которым нанесет вред⁹³. Другой пример: Зейд стреляет в толпу людей, не конкретизируя заранее личности жертв. Или, например, субъект отравляет воду в общественном колодце питьевой водой, которая не является чьей-то конкретной собственностью. В данном случае он хочет только убить, причем личность жертвы не имеет значения. Субъект будет нести ответственность за преднамеренное убийство любого из потерпевших, так как его действия были осознанными, и умысел имел место⁹⁴.

Однако некоторые правоведы подчеркивают, что неконкретизированный умысел – это незнание преступником какого-либо из основных признаков состава преступления. Иными словами, он заранее не знает каким-либо внешнем признаке умысла, который закон считает необходимым для определения состава преступления. Т. е. неконкретизированным в умысле является именно этот признак, который не имеет отношения к тому, что преступление или умысел имели место быть. Отсюда следует, что он (признак) может иметься в прямом умысле, а может иметься и в Альтернативном умысле⁹⁵.

На наш взгляд, несмотря на отсутствие этой конкретизации, нельзя говорить об отсутствии преступного умысла. Отсутствие конкретизации относится к неосновным критериям при рассмотрении состава преступления, отсюда следует, что умысел имеет место быть.

В юриспруденции существует тенденция не придавать значения классификации умысла на вышеперечисленные два вида. На это есть указания в законодательных текстах большинства арабских и неарабских государств, которые приравнивают их в виду приговора, выносимого за них. К ним относится закон Уголовного кодекса Йемена № 12 за 1994 г. В ст. 237 говорится: «Неосторожность не имеет значения для пострадавшего ввиду того,

---

⁹³ Абуд Сирадж. Указ.раб. – С. 231.

⁹⁴ Али Хасан аш-Шарафи. Указ.раб. – С. 422.

⁹⁵ Абдаль-Мухейман Бакр Салим. Указ.раб. – С. 124.

что преступник считается убийцей, если имелись условия преднамеренного убийства, упомянутые в тексте закона». Здесь можно привести также ст. 231 Уголовного права Египта: «Цель умысла, запланированного до совершения правонарушения или преступления, – это причинение боли одному определенному человеку или какому-либо неопределенному человеку преднамеренно или совершенно внезапно»⁹⁶. Она идентична ст. 33 Уголовного права Ирака. Отсюда следует, что за эти два вида умысла выносятся один и тот же приговор. Кассационный суд Египта в одной из своих норм упоминает: «Если субъект направил ружье на толпу людей и выстрелил из него, или же от его многочисленных выстрелов пострадал или был убит один человек, то считается, что субъект совершил преступление в форме преднамеренного убийства ввиду наличия умысла»⁹⁷. Также кассационный суд постановил, что если обвиняемый намеревался совершить убийство, то он считается преднамеренным убийцей, даже если объектом был не тот человек, которого он намеревался убить, так как он имел целью убить и делал это предумышленно, поэтому он несет за это ответственность, так как человек убит⁹⁸. Среди законов неарабских государств, также определяющих виды умысла, можно назвать Уголовное право Франции (ст. 297). В этой статье, как и в ст. 231 Уголовного права Египта, говорится о том, что конкретизированный и неконкретизированный умыслы равнозначны.

Здесь также важно подчеркнуть, что неконкретизированный умысел, на наш взгляд, считается более серьезным проступком, так как преступник не определяет границы нанесения вреда, которых он хотел бы достичь и удовлетвориться этим. Он способен совершить любое преступление и готов к любым последствиям, будь то легкие или тяжелые. То, что определяет степень

---

⁹⁶ Там же. – С. 313.

⁹⁷ Постановление Кассационного суда Египта № 109 от 13 декабря 1927 // Сборник кассационных постановлений (на араб. языке).

⁹⁸ Постановление Кассационного суда Йемена № 58 от 13 декабря 1949 // Сборник норм закона (на араб. языке).

опасности преступника, субъекта этого умысла, в данном случае не конкретизировано.

Определенный умысел и неопределенный умысел

Определенный умысел присутствует при намерении преступника совершить определенное деяние по отношению к одному человеку или нескольким людям⁹⁹. Например, убийство ножом одного человека или более. Умысел имеется и в случае, когда последствия не конкретизированы: например, кто-то бросает гранату в толпу людей, зная, что его деяние приведет к смерти и ранениям большого количества людей. Однако здесь он не может быть конкретизирован заранее, как в случае с использованием ножа¹⁰⁰.

Что касается неопределенного умысла, то он имеется, когда преступник не намерен, совершив определенное деяние, убить конкретного человека. Иначе говоря, умысел является неопределенным, если преступник предполагает совершить определенное деяние в отношении неопределенного человека. Например, роет яму на дороге с тем, чтобы в неё упал любой проходящий человек¹⁰¹.

В мусульманском праве имеются две противоположные точки зрения на классификацию умысла на определенный и неопределенный. Согласно первой, оба умысла равны с точки зрения выносимого приговора. Согласно другой, они различаются по данному принципу.

Первая точка зрения получила распространение в ханафитском и шафиитском течениях. Частично упоминается о ней в ханбалитском и маликитском течениях. Последователи этого взгляда делят умысел на определенный и неопределенный и утверждают наличие преднамеренности

---

⁹⁹ Мухаммад Мухаммад Фархат. Указ. раб. – С 136–137.

¹⁰⁰ Абдель-Кадир Авда. Указ. раб. – С. 115.

¹⁰¹ Ахмад Фатхи Бахнаси. Указ. раб. – С. 155.

при определенном умысле, а что касается убийства с неопределенным умыслом, то его относят к категории неосторожности, а не преднамеренности.

Вторая точка зрения получила распространение в маликитском и ханбалитском течениях. Так, маликиты приравнивают определенный умысел к неопределенному, исходя из того, что приговор за них один и тот же, если убийство произошло сразу. В обоих случаях имеется уголовный умысел. Но они различают убийства по мотивировке умысла и считают, что умысел имеет место быть, только если некто убил определенного человека по какой-нибудь причине. Убийство же неопределенного человека квалифицируется всего лишь как непреднамеренная неосторожность, и за него полагается выкуп¹⁰².

В ханбалитском течении умысел делится на определенный и неопределенный в зависимости от выносимого приговора. При этом ханбалиты опираются на принятую у них норму: умысел присутствует и при неконкретизированных результатах, при этом важно, является ли деяние разрешенным или запрещенным¹⁰³.

2.2.3. Простой умысел и запланированный умысел

В этом параграфе мы рассмотрим простой (обычный) умысел и запланированный (усиленный) умысел в мусульманском уголовном праве.

1. Простой (обычный) умысел – это вид умысла, в котором не присутствуют преднамеренность совершения преступления или желание преступника подстеречь свою жертву. Этот вид умысла порождает преступление под влиянием аффекта, возникшего в результате случайных эмоций. Умысел считается простым, когда человек принимает решение о совершении правонарушения внезапно, без предварительного обдумывания и размышлений. Примером может служить лицо, увидевшее, как на

---

¹⁰² Абдаль-Кадир Авда. Указ. раб. – С. 415–416.

¹⁰³ Аль-Карамид: Мар'и бен Юсеф Аль-Ханбали. Гайат Аль-мунтаха фи-ль-джам'и бейна-ль-иджма' ва-ль-мунтаха. – Дамаск, 1378 по хиджре. Т. 3. – С. 257 (на араб языке).

общественной дороге кто-то избивает своего брата, и тоже начавшее избивать того без предварительного размышления. В качестве примера также можно привести человека, заставшего свою жену на месте совершения прелюбодеяния. Он стреляет и убивает ее и любовника. Такое действие является умышленным, но оно было совершенно внезапно, без предварительного решения, планирования и обдумывания со стороны преступника¹⁰⁴.

Простой умысел имеет место во всех умышленных преступлениях, которые происходят внезапно, без преднамеренности. Кассационный суд Египта считает: «Если то, что было совершено лицом по отношению к жертве преступления, то есть если агрессия, а затем убийство произошли в результате вспышки гнева, когда обвиняемый полагал, что во время их встречи жертва стремилась помочь его врагу, то он(обвиняемый), возможно, и совершил умышленное убийство, но оно и не было целью само по себе во время совершения преступления, в его действиях не присутствует преднамеренность»¹⁰⁵.

Простой умысел включает в себя элементы преступного умысла: знание и волю, направленные на совершение преднамеренного преступления. Отсюда следует, что если любое преднамеренное преступление, совершенное правонарушителем, не содержит в себе отягчающих факторов умысла, то умысел в этом случае считается простым. Это означает, что основа преступного умысла, достаточная для наступления ответственности за умышленное преступление, является простой¹⁰⁶.

В результате мы обнаруживаем, что простой умысел – это такой вид умысла, в котором не присутствует преднамеренность или подстерегание со стороны правонарушителя, и он не подстерегает свою жертву. Это стабильный умысел в пределах, которые определены законом для умысла без ужесточения или смягчения.

---

¹⁰⁴ Мухаммад Али ас-Салим Аль-Халяби. Указ. раб. – С. 366.

¹⁰⁵ Хасан Мухаммад Раби. Федеральный уголовный кодекс Объединенных Арабских Эмиратов. Общая часть. – Каир, 1993. – С. 316 (на араб языке).

¹⁰⁶ Али Хасн аш-Шарафи. Указ. раб. – С. 423.

Из вышесказанного видно, что преступление, совершенное с простым умыслом, требует соответствующего наказания правонарушителя без его ужесточения или смягчения.

2. Запланированный (усиленный) умысел – преднамеренность считается высшей степенью преступного умысла и самой опасной его разновидностью. Часто её называют запланированным умыслом, так как именно планирование лицом преступления отличает его от остальных видов преступного умысла¹⁰⁷. Усиливающим элементом здесь является предшествующее достоверно доказанное намерение совершить преступление.

Существует следующее определение запланированного умысла: «Спокойное обдумывание преступления до его разработки и реализации»¹⁰⁸. Речь идет о психологическом состоянии, которое охватывает преступника и заставляет его планировать совершение преступления.

Важным признаком запланированного умысла является психологическое состояние, в котором находится преступник, перед тем как приступить к совершению правонарушения, а именно: спокойствие и уравновешенность. Поэтому запланированный умысел возникает до совершения преступления и требует определенного промежутка времени между принятием решения о совершении преступления и его реализацией. Этот промежуток времени позволяет лицу еще раз обдумать свой преступный план перед тем как исполнить его или отказаться. В этом случае у человека есть возможность отказаться от совершения правонарушения без каких-либо последствий¹⁰⁹.

Запланированный умысел считается условием, ужесточающим наказание, так как лицо совершает преступление с большим хладнокровием, что указывает на злые намерения¹¹⁰. Лицо осознает степень серьезности своего намерения и уголовную опасность, но при этом отвергает причины, из-за которых не следует

¹⁰⁷ Умар аш-Шариф. Указ. раб. – С. 374.

¹⁰⁸ Ахмад Фатхи Сурур. Указ. раб. – С. 529.

¹⁰⁹ Абд Аль-Азиз Амир. Объяснение общих положений преступления в Уголовном праве Ливии. Сравнительное изучение исламского права. 1974. – С. 340 (на араб. языке).

¹¹⁰ Там же. – С. 253.

совершать преступление, и сосредотачивается на обстоятельствах, толкающих к совершению преступления. Тот, кто планирует преступление и совершает его после того, как спокойно все обдумает, может понять, как отразятся его действия на нем самом и на жертве преступления. Такое преступление считается более тяжким, чем преступление, совершенное под влиянием сильных сиюминутных эмоций, которые мешают лицу оценить всю опасность последствий его действий.

Запланированный умысел включает в себя прямой умысел, определенный умысел и неопределенный умысел. Тот, кто запланировал убийство человека, мужчины или женщины, проходящего по его землевладению, считается совершившим умышленное убийство с преднамеренностью. Также запланированный умысел совершить деяние может быть законченным, отсроченным, связанным с определенными обстоятельствами или зависящим от условия. Например, если преступник замышляет убийство человека, который не извинился перед ним за ранее нанесенное оскорбление. Убийство в данном случае связано с преднамеренностью, если будет установлено, что лицо размышляло над преступлением в спокойной обстановке и имело для этого достаточно времени¹¹¹.

Также не исключает запланированного умысла и заблуждение. Убийство считается преднамеренным, даже если лицо причинило вред не тому человеку, которого собиралось убить. В таком случае Кассационный суд приходит к выводу, что убийство было преднамеренным, даже если преступник убил по ошибке другого человека, так как налицо условия преднамеренности – это то, что происходит в душе преступника и что присуще ему. Здесь не имеет значения, убил ли он человека, которого собирался убить, или ошибся и убил другого¹¹².

---

¹¹¹ Авад Мухаммад. Указ. раб. – С. 254. Рамсис Бахнам. Указ. раб. – С. 918.

¹¹² Постановление Кассационного суда Йемена № 279 от 22 октября 1934 г. // Свод юридических норм.

Запланированный умысел – это личное обстоятельство, связанное с умыслом преступника и его намерениями. Поэтому для его выявления необходимо опираться не на свидетельства очевидцев, а на исследование предпосылок и анализ явлений, которые являются материальными действиями, совершенными правонарушителем. Они указывают на то, что было скрыто в его душе. Эти факты изучает Кассационный суд¹¹³.

Таким образом, ответственность за запланированный умысел имеет две стороны: объективную и правовую в одно и то же время. Объективной ответственность считается, потому что сущность преступления относится к элементам преднамеренности посредством материальных фактов, которые произошли до совершения преступления и во время него. С помощью этих материальных фактов проявляется наличие двух элементов преднамеренности: временного и психологического. С другой точки зрения, правовой ответственность является, потому что закон определил объективные условия в независимых текстах, желая посредством них отделить случай преднамеренности от других случаев преступного умысла. Также разъясняется, что преднамеренность, или запланированный умысел, – это усиленный умысел, потому что он обозначает степень укоренения и закрепления преступных намерений в сознании человека, что усиливает его умысел.

3. Запланированный умысел в различных законодательствах

Во многих арабских законодательствах дается определение запланированного умысла. Например, в Уголовном кодексе Египта в ст. 231 говорится: «Запланированный умысел совершить правонарушение или уголовное преступление характеризуется желанной целью преступника причинить страдания определенному лицу или любому другому человеку,

---

Постановление Кассационного суда Египта № 401 от 18 мая 1942 г. // Свод юридических норм (на араб. языке).

¹¹³ Ахмад Шавки Абу Хутва. Общие положения Уголовного кодекса ОАЭ. Ч. 1. – Каир, 1989. – С. 232 (на араб. языке).

которого случайно встретит, независимо от того, был ли этот умысел связан с определенными обстоятельствами или зависел от какого-то другого условия»¹¹⁴.

Отсюда видно, что египетские законодатели определили понятие преднамеренности как запланированный лицом преступный умысел, а также, что этот запланированный лицом умысел должен быть до физического действия и после возникновения умысла вообще. В целом решение совершить преступление возникает за некоторое время до совершения конкретного действия. Чаще всего мусульманское право осуждает определение преднамеренности в законодательстве, так как в нем учитывается только временной элемент, но не затрагивается элемент спокойствия и уравновешенности, что считается отличительной чертой запланированного умысла¹¹⁵.

Если мы обратимся к Уголовному кодексу Йемена № 12 за 1994 год, то увидим, что там не говорится ничего об идее запланированного умысла. Это указывает на то, что он не содержит в себе самой идеи усиленного умысла.

В этом он сходится с мусульманским законом (шариатом), который не делает различий между простым и усиленным умыслами, так как у преступного умысла есть одна характеристика. Наказанием, к примеру, за умышленное преступление является смертная казнь и преднамеренность не добавляет ничего к этому наказанию¹¹⁶.

Законодательный орган Ирака определил запланированный умысел в параграфе 3 ст. 33 следующим образом: «Преднамеренность – это размышление над совершением преступления до его осуществления, оно не имеет отношения к отдельной вспышке гнева или психологическому возбуждению»¹¹⁷.

---

¹¹⁴ Мухаммад Абд Аль-Гариб. Комментарии Уголовного кодекса. – Каир, 1994. – С. 678 (на араб. языке).

¹¹⁵ Ахмад Фатхи Сурур. Указ. раб. – С. 529.

Мухаммад Закий Абу Амир. Влияние невежества и ошибки на уголовную ответственность. – Александрия, 1990. – С. 237 (на араб. языке).

¹¹⁶ Али хасан аш-Шарафи. Указ. раб. – С. 424.

¹¹⁷ Аббас Аль-Хусни. Указ. раб. – С. 96. Фахри Аль-Хадиси. Указ. раб. – С. 298.

В этом контексте Кассационный суд Ирака постановил, что «преднамеренность имеет место в инциденте, если преступник во время планирования преступления был в спокойном и стабильном психологическом состоянии и заранее подготовил все необходимые меры»¹¹⁸.

Уголовный кодекс Кувейта в ст. 151 определил преднамеренность так: «Это решение совершить преступление за такое количество времени до его реализации, которое позволит преступнику все спокойно обдумать»¹¹⁹.

По законам Кувейта преднамеренность имеет место в двух случаях:

1) если исполнение преступного деяния было связано с каким-либо условием, например если бы преступник сказал своей жертве: «Если ты не покинешь это место, я убью тебя»;

2) если преступление было совершено по отношению к человеку, которого не собирались убивать, то расценивается так, как если бы была решимость убить нескольких человек, например, преступник убивает Умара либо потому, что он не знал того хорошо и перепутал, либо потому, что в тот момент не узнал его¹²⁰.

Федеральное законодательство Объединенных Арабских Эмиратов определяет преднамеренность в параграфе 1 ст. 333 Уголовного кодекса таким образом: «Это запланированный умысел совершить преступление против человека и подготовка необходимых средств для осуществления преступного деяния наилучшим образом»¹²¹.

Что касается Уголовного кодекса Иордании, то в нем определение преднамеренности в ст. 329 имеет такую формулировку: «Предшествующая настойчивость (преднамеренность) – это запланированный умысел совершить правонарушение или уголовное преступление, желанной целью преступника

---

¹¹⁸ Постановление № 1409 заседания Кассационного суда Ирака от 1986 июня 7. Фахри Аль-Хадиси – С. 299 (на араб. языке).

¹¹⁹ Абд Аль-Вахаб Хумада. Энциклопедия по объяснению Уголовного права Кувейта. – Кувейт, 1983. – С. 97 (на араб. языке).

¹²⁰ Абд Аль-Вахаб Хумада. Указ. раб. – С. 98.

¹²¹ Ахмад Шавки бу Хутва. Указ. раб. – С. 229.

здесь является причинение страдания определенному лицу или любому другому человеку, которого случайно встретит, независимо от того, был ли этот умысел связан с определенными обстоятельствами или зависел от какого-то условия». Это определение взято из Уголовного кодекса Египта¹²².

В Уголовном кодексе Ливии преднамеренности дается определение в ст. 369 следующим образом: «Предшествующая настойчивость (преднамеренность) – это запланированный умысел совершить преступление против любого человека и подготовка необходимых средств для осуществления преступного деяния наилучшим образом»¹²³.

Можно сделать вывод, что большая часть законодательств считает основой запланированного умысла два элемента, а именно: временной элемент, его сущность в формировании преднамеренности и его созревание в сознании преступника; элемент спокойствия и уравновешенности (психологический), который фактически считается отличительной чертой преднамеренности, так как если доказано, что был определенный промежуток времени между размышлением над преступлением, его планированием и осуществлением, а также доказано, что в течение этого времени преступник не мог все спокойно обдумать, то считается, что преднамеренность не имеет места.

4. Запланированный умысел в мусульманском праве

Мусульманское право в целом не делает различий между простым и запланированным (усиленным) умыслами и не ужесточает наказание на основании предшествующего или сопутствующего преступлению намерения. По шариату, предшествующие или сопутствующие убийству намерения равнозначны, и установленным законом наказанием в обоих случаях является казнь. Предшествующий запланированный умысел не добавляет ничего к этому наказанию¹²⁴.

---

¹²² Мухаммад Али ас-Салим Ийад Аль-Халляби. Указ.раб. – С. 368.

¹²³ Абд Аль-Азиз Амир. Указ.раб. – С. 339.

¹²⁴ Али Хасан аш-Шарафи. Указ.раб. – С. 424.

То, что мы выше разъяснили, не означает, что в исламской юриспруденции нет никаких упоминаний о запланированном умысле. Исламские правоведы говорили о некоторых близких к запланированному умыслу видах требований, только не называли их так, как они обозначены в позитивном уголовном праве¹²⁵.

Исламские правоведы упоминают термин «предательское убийство», что означает убийство ради получения денег. При этом человека обманом заманивают в потайное место, где находятся сообщники преступника, и убивают. Убийство называется предательским, если оно совершено тайно, исподтишка, так сказать, ударом в спину, когда преступник обманывает человека, идет с ним в определенное место и убивает, чтобы завладеть деньгами. Если бы это преступление было явным, то убийце было бы трудно воспользоваться помощью. А если это произошло во второй раз, то его называют закоренелым преступником (воинствующим).

Убийство также называется предательским, когда раб или немусульманин, находящийся под защитой мусульман, убивает свободного мусульманина. Совершивший это преступление не может рассчитывать на помилование и примирение. Для примирения с родственником посредником должен быть имам¹²⁶.

В этом же контексте в сборнике «Мусульманская история» описывается такой случай:

«Я спросил: «Как ты думаешь: если мужчина предательски убил моего родственника, то разрешено ли получить за него виру (выкуп за убитого), по мнению Малика?»»

---

¹²⁵ «Аль-Мухаззаб» («Исправленное»). Абу Исхак аш-Ширази, Ибрахим ибн Али ибн Юсуф Аль-Файруз. – Египет, 1959. Ч. 2. – С. 243–343.

¹²⁶ Ахмад Фатхи Баханси. Указ. раб. – С. 162.

Он ответил: «Нет, так как это переходит во власть султана и уже не имеет к тебе отношения. Ты вернешь то, что взял с него. Султан будет судить его как врага, обезглавит или казнит через распятие».

Я сказал: «Это слова Малика».

Он сказал: «Что касается убийства, то он также сказал мне о распятии. Что касается примирения, то оно невозможно, и это мое мнение, так как Малик сказал: «Не мстят ближайшие родственники убитого за это преступление. Это дело переходит во власть имама»¹²⁷.

Еще один из мусульманских правоведов Ад-Дусуки приводит такой пример: «Предательское убийство, совершенное закоренелым преступником, – это ситуация, когда преступник похищает мужчину или мальчика, обманывает его, чтобы тот отвел его в нужное место, и берет то, что у того есть. И этот человек считается закоренелым преступником»¹²⁸.

Наказание за предательское убийство определяется по статье, в которой не предусмотрено прощение со стороны кровных родственников. Правота маликитов, как считает правовед Муслим, подтверждается следующим случаем: еврей убил девушку из числа ансаров (сподвижников пророка Мухаммада) ради ее украшений, бросил ее в ярости, разбил ей голову камнем, затем отнес ее голову Пророку и сознался во всем. Было приказано побить его камнями, и его забили до смерти.

Другим правоведом Ибн Хазмом рассказана история, когда мужчина из числа мусульман убил простолюдина ради его денег во времена Абана ибн Усмана ибн Афана. И Абан приказал убить мусульманина за то, что тот предательски убил христианина¹²⁹. Сообщество ученых выступило против его решения. Они пошли к Ибн Хазму, так как посчитали, что наказанием за

---

¹²⁷ Имам Малик ибн Анас, Аль-Мудаввина Аль-Кубра (Самый большой сборник), Риваяту Сахнун. Сборник «Аль-Асбахи». – Египет, 1323 г. по хиджре. Т. 16. – С. 230 (на араб. языке).

¹²⁸ Аль-Имам Ад-Дусуки, Мухаммад Арафа. Комментарии ад-Дусуки: «Дар Аль-Фикра». – Бейрут, 349/4 (на араб. языке).

¹²⁹ Ибн Хазм Абу Мухаммад Али ибн Ахмад. Аль-Махалли биль-Асар. – Бейрут. 519/10 (на араб. языке).

убийство должна быть казнь через погребение. Но он был приверженцем маликитской идеологии. Ибн Хазм привел доводы Малика, то есть обратился к прецеденту, который ранее имел место. Он напомнил, что Пророк не советовался с кровными родственниками девушки, которую убил еврей ради ее украшений. Пророк приказал убить еврея, забив камнями, таким же образом, каким он убил девушку, и это было возмездием. И никто не сказал, что закон о предательском убийстве или закоренелом преступнике основывается на забивании камнями¹³⁰.

Существует рассказ Аш-Шафии: «Сказали жители Медины: если кто-то подло (предательски) убил человека, без приступов ярости или вражды, то его следует убить, и родственники жертвы преступления не вправе простить убийцу, это компетенция султана – казнить преступника»¹³¹.

Также шейх ислама Ибн Таймия, когда рассуждал о предательском убийстве, сказал следующее: «Данное преступление отличается от того, когда был убит человек по особой причине, например, из-за вражды между ними. Наказание за это вправе определить родственники убитого. Если хотят, могут убить преступника, а если хотят – то помиловать его по мусульманскому соглашению»¹³².

К тому же шейх ислама считал: «По этой причине правоведы согласились, что разбойник ради получения денег осознанно убивает. Убийство этого преступника – право Всевышнего, оно не перекладывается на родственников

---

¹³⁰ Прецедент (доказательство которого исходит от Умара ибн Аль-Хаттаба) в том, что если группа людей (5–7 человек) убила одного человека, то такое убийство считается предательским. И он сказал: если бы жители Саны договорились убить их всех вместе, то это было бы по закону халифа праведного пути в отношении предательского убийства. Мы не знаем никакого действия, на которое указывало бы возвращение дела к родственникам убитого. Если такое было, а это их право передать им это дело, то есть указание, что он был убит по закону, а не из-за мести. Мораль в том, что если убийство – это право Всевышнего, а все права только у Всевышнего, то нет за это никому прощения в виде закята и тому подобного. Так как становится трудным защититься от убийства.

¹³¹ Аль-Имам Аш-Шафии, Мухаммад ибн Идрис. «Аль-Умм»: «Дар Аль-Марифа». – Бейрут. 1393 г. по хиджре. 329/7 (на араб. языке).

¹³² Ибн Таймия. Собрание фетв шейха ислама Ибн Таймийи. – Эр-Рияд, 1398 год по хиджре. 100/28 (на араб. языке).

убитого, потому что он убил не из-за какой-то особенной цели, а только ради денег. Для преступника в тот момент не было разницы между этим убитым или любым другим. Его выгода заключается именно в убийстве. Таким делом должен заниматься имам»¹³³.

И сказал он в другом месте: «Если известно, что убийца воинствующий и убил он ради денег, то имам казнит его по закону, и ни родственники убитого, и никто другой не имеют права простить его. А если же он убил по особой причине, то это дело родственников убитого. Они могут простить его, если хотят»¹³⁴.

Он также пришел к такому выводу: «Если разбойник убил несколько человек, чтобы взять их деньги, то его нужно казнить, нельзя помиловать. А если он убил их по особой причине, например, из-за ссоры или вражды между ними, то дело передается потомкам убитых. Если хотят, они могут убить его, могут простить, а могут взять с него выкуп. Они могут убить его только с согласия наследников остальных убитых»¹³⁵.

Это указывает на важность мотива для преступного получения денег. В данном случае это мотив сильного желания совершить предательское убийство. Если бы преступник убил кого-то по причине вражды, то такое преступление не считалось бы предательским в свете вышесказанного. Ко всем вышеописанным ситуациям применим хадис вождя (Ирнина)¹³⁶: преступники выступили против какого-либо человека – и где они убили пастухов, если мотивом приэтом было получение денег, и если еврей совершил убийство с тем же мотивом. Заметим, что результатом этого важного дела было получение денег.

---

¹³³ Там же, 239/34.

¹³⁴ Там же, 147/34.

¹³⁵ Там же, 167/34.

¹³⁶ Как сообщает Муслим: от Аниса (да будет доволен им Аллах), что люди из Арины приехали в Медину раньше Пророка (да благословит его Аллах и приветствует), и испытали отвращение к ней. И сказал им Пророк: если хотите выйти к верблюдам и выпить их молока, то сделайте так. Они убили пастухов, одели исламскую одежду и напоили стадо Пророка. Он узнал об этом, послал за ними. Их привели и отрубили им руки и ноги, выкололи глаза и бросили их умирать. (ан-Нисабури. Сахих Муслим. Баб хукми Аль-мухарибина ва Аль-муртадина. Хадис № 1671, 1296/3).

Если по какой-либо причине не применяется статья о наказании и используется порицание, то судья не должен упускать из виду мотив сильного желания, то есть получение денег, и ему следует избрать более суровое наказание.

2.2.4. Общий умысел и частный умысел

Преступный умысел делится на общий и частный. Такая классификация не является общепринятой. Это зависит от того, насколько для законодателя важна цель, к которой стремится субъект при совершении преступного деяния. Попробуем дать определение этим видам преступного умысла, а также рассмотреть нормы, которыми характеризуется каждый вид умысла и положения, вытекающие из них.

1. Общий умысел – это направленность воли субъекта на совершение преступного деяния, при котором осознаются его юридические аспекты¹³⁷; т. е. это совершение преступления, когда преступник, независимо от цели, которую он преследует, осознает части, из которых оно состоит¹³⁸.

Общий умысел присутствует в том случае, когда преступник, осознавая все составляющие преступления, предусмотренные законом, стремится к реализации материальной стороны преступления. Общий умысел определяется относительно каждого отдельно взятого преступления, исходя из его материальной составляющей.

В этом смысле общий умысел опирается на осознание факта и желание реализовать материальную сторону преступления. Таким образом, общий умысел является необходимым и обязательным условием всех

---

¹³⁷ Рауф Убейд. Указ. раб. – С. 296.

¹³⁸ Ма'мун Саляма. Комментарии Уголовного кодекса. Общая часть. – Каир, 1990. – С. 337 (на араб. языке).

предумышленных преступлений. Например, избиение, ранение, ношение оружия, изнасилование, клевета¹³⁹.

Общий умысел – это направленность воли субъекта на совершение деяния, являющегося преступным, с целью достижения противоправных результатов. При этом субъект осознает, что это деяние преследуется законом. Например, в случае с поджогом достаточно того, что преступник по своей воле направил огонь на предмет, который хотел сжечь, т. е. он осознает, что если направить огонь на предмет, то возникнет пожар. Также он осознает, что закон расценивает это деяние как преступное, нотем не менее, это является его целью.

Очевидно, что общий умысел является основополагающим. Нет необходимости говорить, что его наличие обязательно. То есть не нужно открыто заявлять об общем умысле, т. к. он основополагающий и существует независимо. Этим он отличается от частного умысла, который присутствует только наряду с общим умыслом. Поэтому с точки зрения состава он проще, чем частный умысел¹⁴⁰. Некоторые законоведы считают, что нет необходимости выделять этот вид умысла, т. к. он сходится по определению с прямым умыслом.

В правоведении существует несколько точек зрения относительно общего умысла. Они не имеют кардинальных различий. Одни (сторонники воли) считают, что преступный умысел присутствует в том случае, если воля преступника привела к противозаконным последствиям, которые являются основой преднамеренности. И, согласно этому, общего умысла достаточно для того, чтобы преднамеренность имела место быть.

Другие же (большинство из них –сторонники теории осознанности) отрицают необходимость наличия желания результата при общем умысле. Исходя из этого, они считают, что общий умысел – это осознание преступником

---

¹³⁹ Абд Аль-Мухейман Бакр Салим. Частное право в Уголовном кодексе Египта. – Каир, 1977. – С. 269–270.

¹⁴⁰ Там же. – С. 337.

противозаконности совершаемого им деяния. Итак, они сводят общий умысел к осознанию преступного действия и норм закона вместе с намерением реализовать материальную заинтересованность¹⁴¹.

Из вышесказанного вытекает, что общий умысел – это направленность воли преступника на преступное деяние с целью достижения противоправных последствий.

Подтверждая свою точку зрения, следует сказать, что общий умысел состоит из двух элементов: осознания и воли, т. е. осознания состава преступления целиком и стремления совершить преступное деяние и достичь противоправных результатов. Такой вид умысла должен присутствовать во всех деяниях, чтобы они рассматривались как преступления.

2. *Специальный умысел* – это психическое состояние, связанное с противозаконными последствиями или злым мотивом, заключающимся в деянии¹⁴².

Следовательно, основой специального умысла является мотив, толкающий на преступление, и цель, которой намеревается достичь преступник. То есть это сознательное желание, связанное с тем, что не является материальной составляющей преступления.

В специальном умисле содержатся элементы общего умысла. Это реализация материальной стороны преступления и осознание происходящего, не говоря уже об определенном мотиве или специальной цели, к которой стремился преступник. В этом смысле общий умысел проще по составу, чем специальный умысел¹⁴³.

Специальный умысел не существует независимо от общего умысла. Более того, деяние считается преступным только при наличии общего умысла.

---

¹⁴¹ Мухаммед Заки Абу ‘Амир. Влияние невежества и ошибки на уголовную ответственность. – Александрия, 1990. – С. 268 (на араб. языке).

¹⁴² Там же. – С. 268.

¹⁴³ Аббас Аль-Хусни. Комментарии Уголовного кодекса Ирака. – Багдад, 1972. – С. 93 (на араб. языке).

Специальный умысел имеет правовое значение, т. к. в некоторых случаях он может являться неотъемлемой частью преступления, т. е. преступление считается совершенным только при наличии специального умысла. Например, подделка или кража. Специальный умысел может быть необходим в определенном виде для наличия состава преступления, и даже при отсутствии другого преступления в нем достаточно общего умысла. Например, попытка с целью принуждения обвиняемого признаться¹⁴⁴.

Законоеды не сходятся во мнении при определении специального умысла, несмотря на достаточную его (специального умысла) распространенность в позитивном законе. На данный вопрос существует несколько точек зрения.

Сторонники первой точки зрения считают, что основой специального умысла являются мотив, толкающий на преступление, или цель, которую желает осуществить преступник. Если юридически предполагается, что субъект совершил преступление и толчком к этому был специальный мотив или определенная цель (т. к. цель или мотив входят в состав преступления и считаются его частью), то это значит, что субъект, совершивший преступление, имел специальный умысел. Следовательно, в данном случае общего умысла, основанного на желании достичь противоправных результатов, недостаточно. Должен присутствовать и специальный мотив, чтобы деяние преступника считалось преднамеренным. И именно мотив или цель в данном случае делают умысел специальным. Специальный умысел состоит из частей общего умысла, без учета мотива или цели. Чтобы не умалять значения мотива в преступном умисле, законодатель определяет мотив как необходимое условие при оценке деяния как преступного¹⁴⁵. Например, предумышленное убийство и кража.

Те, кто придерживается данного взгляда, отмечают, что в предумышленном убийстве имеется и общий умысел, а именно умысел совершить

---

¹⁴⁴ Хасан Мухаммад Раби'. Указ. раб. – С. 314. 'Абдель 'азиз 'Амир. Указ. раб. – С. 337. Махмуд Наджиб Хусни. Указ. раб. – С. 630.

¹⁴⁵ Ахмад Фатхи Сурур. Указ. раб. – С. 528. Абд Аль-Мухейман Бакр Салим. Указ. раб. С. 269.

противозаконное деяние, и специальный умысел, заключающийся в намерении лишить объекта преступления жизни. При краже специальный умысел выражается в намерении завладеть имуществом.

Вторая точка зрения основывается на том, что преступность деяния определяются, исходя из противоправности причин, которые побудили субъекта совершить его. И это объясняется либо тем, что закон ясно оговаривает это в определении преступления, когда он указывает на умысел причинить зло или умысел мошенничества, либо тем, что само наказуемое деяние обязательно требует наличия этого условия. Итак, здесь имеется общий умысел и специальный умысел.

Общий умысел заключается в осознании преступником противозаконности деяния, которое он совершает, или толкает к его совершению. И это ввиду того, что данный факт считается преступлением или правонарушением. Однако этого умысла недостаточно в том случае, когда закон оговаривает условие наличия специального умысла, т.е. умысла причинить вред, который подразумевается при совершении материального деяния в преступных целях¹⁴⁶.

В данном случае ни мотив, ни цель никак не влияют на уголовную ответственность, т. к. не входят в состав преступления. Поэтому их не рассматривают при квалификации деяния с юридической точки зрения. Вместе с тем в некоторых случаях закон обуславливает необходимость наличия специального умысла, в котором умысел смешивается с мотивом, а именно когда специальный умысел является мотивом к преступлению. Если кто-то убивает человека с умыслом убрать его со своей дороги, то его специальный умысел (т. е. воля лишить объект преступления жизни) смешивается с мотивом к преступлению (т. е. убрать этого человека с дороги). Однако нельзя говорить,

---

¹⁴⁶ Ма'мун Мухаммед Саляма. Указ.раб. – С. 311.

что мотив влияет на преступление или наказание, т. к. в данном случае мотив не считается таковым, а рассматривается как специальный умысел¹⁴⁷.

Для третьей точки зрения характерно положение о том, что общий умысел и специальный умысел различают, исходя из составляющих их частей. Общий умысел основывается на осознании и воле в отношении состава преступления. Специальный же умысел не ограничивается этим, а нуждается в дополнительном элементе: намерении достичь определенной цели или же намерении, в котором специальный мотив подталкивает на деяние. Итак, специальный умысел основывается на осознании и воле, и в этом случае он совпадает с общим умыслом. С другой стороны, он отличается от общего умысла тем, что осознание и воля здесь не ограничиваются составом преступления и его частями. Они также касаются фактов, которые сами по себе не входят в состав преступления. Разъясняя данный пункт, сторонники этого мнения утверждают: если закон требует наличия специального умысла в преступлении, это значит, что требуется, во-первых, наличие осознания и воли относительно основ преступления, и, таким образом, присутствует общий умысел; во-вторых, наличие осознания и воли относительно фактов, которые по закону не относятся к составу преступления. И именно на таком специальном понимании осознания и воли основывается специальный умысел. Итак, различие между общим умыслом и специальным умыслом заключается не в их составляющих (осознание и воля), а в объекте воли и осознания, которые шире по масштабу в специальном умысле, чем в общем. Отличительной чертой специального умысла, согласно этому взгляду, является то, что он имеет большие масштабы, чем материальная сторона преступления¹⁴⁸.

Сторонники этого взгляда исключают мотив и цель из состава преступления. Это исключение благоразумно. Однако данный взгляд

---

¹⁴⁷ Рамсис Бахнам. Общая теория уголовного преступления. – Александрия, 1971. – С. 919 (на араб. языке).

¹⁴⁸ ‘Абдаль-Кадир Авда. Указ. раб. – С. 413.

подвергается критике, т. к. преступный умысел вообще, будь то общий или специальный, должен быть связан только с составом преступления в силу того, что ответственность за преднамеренное деяние назначают, исходя из состава преступления, при этом не учитываются факты, не входящие в него (состав).

Наконец, защитники *четвертой точки зрения* отрицают необходимость выделения специального умысла в преступном умисле, т. к. это понятие не согласуется с идеей общего умысла. Специальный умысел отличается от общего умысла только конкретизацией последствий. Если принять такую классификацию, то некоторые законодательные тексты будут неправильно истолкованы. Поэтому сторонники данного взгляда отрицают существование понятия «специальный умысел» вообще, будь то в преднамеренном убийстве или в каком-либо другом преступлении. Мотивируют они это тем, что общего умысла достаточно для наличия субъективной стороны в таких преднамеренных преступлениях, как убийство и другие, и не считают необходимым наличие какого-либо специального умысла¹⁴⁹.

2.3. Неосторожность и ее виды

Неосторожность представляет собой вторую форму субъективной стороны преступления¹⁵⁰. Это форма, которая обнаруживается в непреднамеренных преступлениях, что отличает их от умышленных преступлений.

Неосторожность – это форма вины преступника, которая считается менее опасной по сравнению с аналогичными умышленными преступлениями. Между тем, общественно опасный вред, причиняемый неосторожным преступлением,

---

¹⁴⁹ Рауф Убейд. Указ. раб. – С. 302. Абдаль-Мухейман Бакр Салим. Указ. раб. – С. 272.

¹⁵⁰ Ахмад Фатхи Сурур. Энциклопедия по Уголовному Кодексу. Общая часть. 1981. – С. 551 (на араб. языке).

значителен, а по отдельным категориям преступлений превышает вред, причиненный умышленными преступлениями¹⁵¹.

Итак, в юридической литературе существует несколько определений неосторожности. Неосторожность – это «нарушение лицом во время своей деятельности мер предосторожности, предписанных законом, и соответственно непредотвращение преступных последствий, к которым приводят его действия, в то время как он мог и должен был это сделать»¹⁵². Или это «нерадивое поведение лица, отличающееся от поведения обычного человека, оказавшегося в таких же внешних условиях»¹⁵³. Согласно ст. 10 Уголовного кодекса Йемена, определение термина «неумышленность» звучит следующим образом: «Неумышленность(неосторожность) считается присутствующей, когда лицо, совершая преступное действие или бездействие, ведет себя не так, как обычный человек, оказавшийся в подобных условиях (ситуации). Действия этого лица отличаются легкомыслием, халатностью, небрежностью или несоблюдением законов, постановлений и решений. Преступник считается действующим таким образом, если во время совершения определенного действия не предвидел его результатов, которые обычный человек мог предвидеть, или предвидел их, но посчитал, что может избежать»¹⁵⁴.

Таким образом, суть неосторожности в том, что лицо в любом случае планировало свои действия, но совершенно не планировало последствия, к которым привели его действия¹⁵⁵, в равной степени ожидало ли лицо таких последствий, но не хотело их осуществления, или не ожидало их, хотя существовала вероятность их наступления, или они должны были наступить обязательно. Например, кто-то от радости стреляет в воздух, в бродячее

---

¹⁵¹Ворошилин В.Е., Кригер Г.А. Субъективная сторона преступления. М., 1981. – С. 42.

¹⁵² Махмуд Наджиб Хусни. Указ. раб. – С. 664.

¹⁵³ Махмуд Мустафа. Комментарии Уголовного Кодекса. Общая часть. Каир, 1983. – С. 557 (на араб. языке).

¹⁵⁴ Уголовный кодекс Йемена, статья № 12, 1994.

¹⁵⁵ Ма'мун Саляма. Указ. раб. – С. 315.

животное или же бросает камень из окна своего дома на дорогу и в результате ранит человека пулей или камнем. Этот человек хочет совершить определенное действие, но он не стремится к получению тех результатов, к которым привели его действия. Он их не предвидит. Или предвидит, но считает, что сумеет избежать подобных последствий.

Однако, по мнению некоторых исламских правоведов, неосторожность проявляется и в других случаях. Если произошли абсолютно непреднамеренные действия, которые привели к неблагоприятным последствиям, то эти последствия подпадают под статью о неосторожности. Сторонники этой точки зрения обозначили этот случай как «то, что произошло по неосторожности».

Определение термина «неосторожность» в шариатском законодательстве

Шариатское законодательство дает определение термину «неосторожность» и отличает его от умысла. Если присутствует неосторожность, то нет и наказания. Всевышний сказал: «Не будет на вас греха, если при этом вы совершите ошибку. Если же вы действовали намеренно, то вы совершаете грех. А ведь Аллах прощающий, милосердный»¹⁵⁶.

Смысл аята в следующем: вина лежит на том, кто совершил действие умышленно, но Аллах Всевышний прощает неосторожный поступок (ошибку) и считает его меньшим грехом, чем умышленное действие¹⁵⁷. Также указывают на это слова Всевышнего: «Господи наш! Не наказывай нас, если мы позабыли или ошиблись»¹⁵⁸.

А что касается следующей цитаты из Корана «верующему не следует убивать верующего – такое допустимо лишь по ошибке. А если кто-либо убьет верующего по ошибке, тонадлежит отпустить на волю верующего раба и

---

¹⁵⁶ Коран, Сура «Сонмы», «Ал-ихзаб», аят 5.

¹⁵⁷ Имам Хафиз Имад ад-Дин Абу Аль-Фида Исмаил ибн Умар ибн Касир ад-Димашкий. Ум. 774 г. по хиджре. Толкование Великого Корана, изд-во «Мактаба Дар Аль-Фикр» [«Библиотека Дома мысли»], Бейрут, часть 1, 2004. С. 474. (на араб. языке).

¹⁵⁸ Коран, Сура «Корова», «Ал-баккара», аят 286.

вручить наследникам убитого выкуп за кровь, если только они не велят раздать его в виде милостыни»¹⁵⁹, то смысл слов «верующему не следует» в том, что не должен верующий убивать своего брата по вере в любом случае.

Не позволяют ему это ни шариат, ни здравый смысл, и это недостойно верующего. Вэтом аяте подчеркивается, что верующий – это человек, почитающий Аллаха Всемогущего и боящийся его наказания. Важно и то, что убитый тоже является верующим.

Что касается находящихся под защитой мусульман и муахидов(не принявших ислам и живущих на территории мусульман на договорных основаниях, платя подушную подать), то их также нельзя убивать, кроме как по неосторожности (ошибке) убийцы¹⁶⁰.

Неосторожностью (ошибкой) являются все действия человека, происходящие по его воле и причиняющие вред другим людям, если данное лицо стремилось совершить дозволенное действие и не имело целью недозволенные последствия, которые произошли в результате его действий. А если лицо желало таких последствий, то оно считается совершившим преступление умышленно, а не по неосторожности. Мы можем говорить о наличии неосторожности, когда в результате действия произошли последствия, которых лицо не желало прямо или косвенно, как желало или не желало лицо совершения подобных действий. Тут возникают два варианта: результат отсутствия осторожности или нарушение лицом приказов органов государственной власти и закона¹⁶¹.

Неосторожность (ошибка) в исламской юриспруденции – это ситуация, «когда что-то происходит вопреки тому, что я хочу» или «когда что-то происходит против воли исполнителя действия», так как действие совершается

---

¹⁵⁹ Коран, Сура «Женщины», «ан-ниса», аят 92 .

¹⁶⁰ Махмуд ибн Юсуф Аль-Вахбий Аль-Абадый Аль-Масабий. «Химиян аз-зад иля дар Аль-маад», Ч. 5. Министерство национального наследия и культуры. – Султанат Оман, 1984. – С. 90.

¹⁶¹ Абд Аль-Кадир Авда. Указ.раб. – С. 11.

без намерения неповиновения и без желания достичь преступных целей, но в результате такого действия возникают противозаконные последствия по причине неосторожности (ошибки) при совершении действия или планировании¹⁶².

Отличие преступлений по неосторожности в шариатском законодательстве состоит в следующем: захочет ли лицо совершить определенное действие или воздержится. Преступление по неосторожности всегда является умышленным, даже в том случае, когда лицо не намерено достичь незаконных результатов, ибо получение таких результатов говорит о небрежности и отсутствии мер предосторожности¹⁶³.

Вполне допустимо, что нет наказания за отсутствие осторожности самой по себе или за нарушение приказов и статей закона, кроме случаев, когда отсутствие мер предосторожности приводит к возникновению ущерба. Если определенные действия нанесли ущерб другим людям, то лицо несет ответственность за совершение преступления по неосторожности. Данная ответственность предусматривает, что лицо неумышленно нарушает закон, поэтому каждый человек при совершении дозволенных поступков должен соблюдать меры предосторожности. Условием совершения дозволенных поступков является то, что человек никому не навредит. Если лицо нарушило обязательные меры предосторожности и в результате его деятельности был причинен ущерб другим лицам, то этот человек является преступником, заслуживающим наказания. Если в результате деятельности лица ущерб никому не причинен, то оно не несет ответственности¹⁶⁴.

---

¹⁶² Имам Мухаммад Абу Захра. Преступление и наказание в исламской юриспруденции: «Дар Аль-фикр Аль-арабий» [«Дом арабской мысли»]. – Каир, Ч. 1. – С. 144.

¹⁶³ Имам Абу Бакр Ал-рази. Положения Корана. Ч. 2. – Каир: Египетская типография Аль-Бихийа, 1347 г. по хиджре. – С. 244.

¹⁶⁴ Имам Аляу д-Дин Аби Бакр ибн Масуд Аль-Касани. Чудеса профессии составления законов, Ч. 7.: «Дар ат-Турас» [«Дом наследия»]. – Бейрут, изд-е 2, 1402 г. по хиджре. – С. 271.

Из всего вышеизложенного можно сделать вывод, что в отношении определения термина «неосторожность» между доктриной исламской юриспруденции и толкователями позитивного права нет противоречий.

2.3.1. Термин «неосторожность»

Среди многих преступлений, перечисленных в Уголовном кодексе, выделяют несколько видов преступлений по неосторожности, которые в целом указывают на то, что лицо действовало неправильно, и это привело к совершению преступления. Обычно имеет место указание на эти виды преступлений в тексте закона, когда законодатель хочет определить собственно смысл термина «неосторожность» и называет эти виды в качестве образцов, иллюстрирующих границы неосторожности и ее категорий, которые обычно приводят к преступлению.

Вст. 10 Уголовного кодекса Йемена содержится разъяснение этих видов для определения категорий неосторожности. В тексте говорится, что «неумышленность считается присутствующей, когда лицо, совершая преступное действие или бездействие, ведет себя не так, как обычный человек, оказавшийся в подобных условиях (ситуации). Действия этого лица отличаются легкомыслием, халатностью, небрежностью или несоблюдением законов, постановлений и решений»¹⁶⁵.

В шариатском законодательстве дается разъяснение термина «неосторожность» со слов некоторых ученых. В ст. 18 определены три довольно странных вида неосторожности, а именно: то, что произошло по какой-либо причине; то, что было совершено недееспособным; то, что было совершено без умысла по отношению к потерпевшему¹⁶⁶. Очевидно, что эти определения не согласуются ни с принципами (положениями) неосторожности, ни с ее нормами.

---

¹⁶⁵ Уголовный кодекс Йемена, статья № 12, 1994.

¹⁶⁶ Али Хасан аш-Шарафи. Указ. раб. – С. 435.

То, что произошло по какой-либо причине, не считается неосторожностью во всех случаях, если достоверно известно, что это было сделано умышленно. Это было разъяснено в статье об участии в преступлении по какой-либо причине.

То, что совершено недееспособным, не приравнивается к преступлению по неосторожности в том смысле этого слова, который мыв него вкладываем. То, что было совершено недееспособным, то есть душевнобольным или малолетним, может в некоторых случаях подпадать под статью по неосторожности, а может и не подпадать. И к тому же законом определено, что помешательство и малолетний возраст препятствуют несению уголовной ответственности. Однако будет верным считать умышленные действия душевнобольного или малолетнего подпадающими под статью о неосторожности.

Что касается действий, совершенных без умысла по отношению к потерпевшему, то они признавались совершенными по неосторожности на том основании, что пострадавшее в результате неосторожности лицо не было первоначальной целью преступника, за исключением некоторых случаев, не подпадающих под эту статью, таких, как убийство и причинение телесных повреждений. Это определение не охватывает всех случаев преступлений по неосторожности.

Мусульманское право также затрагивает проблему преступлений по неосторожности, их видов и подробно описывает их. В данной работе мы дадим краткую характеристику этих видов, основываясь на объяснениях, взятых из Закона об уголовных преступлениях. Как уже было упомянуто, неосторожность бывает следующих видов: легкомыслие; халатность и небрежность; несоблюдение законов, постановлений и решений.

а) легкомыслие

Это поведение, отличающееся безрассудством, необдуманностью и опрометчивостью, несоблюдением необходимых условий, требующих размышления, терпения и внимательности¹⁶⁷. Например, человек на свадьбе от радости стреляет в воздух, не учитывая, что женщины в соседних домах стоят возле окон и ранит одну из них. Можно считать легкомыслием и ситуацию, когда человек, надеясь на свой водительский опыт, ведет машину на высокой скорости там, где много пешеходов, где неровная, извилистая дорога, и сбивает пешехода, или его пассажир получает тяжелое увечье вследствие его легкомысленных действий. В результате он несет ответственность за неосторожное причинение вредных последствий.

Легкомыслие, таким образом, является наиболее серьезным видом неосторожных преступлений. Оно близко к косвенному умыслу, который является одним из видов умысла. Разница в том, что лицо не желало наступления подобных последствий и не предвидело их.

б) халатность и небрежность

Этот вид преступлений по неосторожности представляет собой пассивное отношение к действительности, когда лицо небрежно относится к мерам предосторожности, которые требуются по технике безопасности¹⁶⁸. Человек в данной ситуации является нерадивым, пассивным и невнимательным. Примером этого может послужить случай, когда мать оставляет ребенка вблизи огня. Малыш приближается к нему и обжигается. Еще один пример подобного преступления, когда лицо неосторожно обращается с каким-либо оружием и не принимает необходимых мер предосторожности для предотвращения опасных последствий. Может служить примером халатности и небрежности ситуация,

---

¹⁶⁷ Махмуд Мустафа. Комментарии Уголовного кодекса. Общая часть. – Каир, 1983. – С. 448.

Ма'мун Салаяма. Указ. раб. – С. 318.

¹⁶⁸ Махмуд Мустафа. Указ. раб. – С. 467.

Ахмад Шавки Абу Хутва. Преступления против общественной безопасности. Сравнительное исследование. – Каир, 1999. – С. 239 (на араб. языке).

когда человек воздвигает строение, но не соблюдает правила строительства, что приводит к разрушению стены и увечью пешехода. Или, например, лицо роет яму на общественной дороге, не поставив предупредительных знаков, средств освещения или изгороди, препятствующей падению в нее пешехода, в результате чего прохожий падает в нее и получает увечье.

Этот вид преступлений по неосторожности является менее опасным, чем предыдущий, так как лицо не ведет себя безрассудно и невоздержанно, а только небрежно относится к своим действиям, независимо от того, связана ли его небрежность с ожиданием подобных последствий, хотя оно посчитало невозможным их осуществление или не предвидело их.

Разница между двумя вышеназванными видами преступлений по неосторожности состоит в том, что в первом случае само поведение человека является положительным, он лишь неразумно идет на риск. Лицо проявляет неумеренность, излишнюю страстность и поспешность в своих действиях.

Второй вид, халатность и небрежность, является противоположным легкомыслию. Поведение человека считается отрицательным. Это не что иное, как несоблюдение правил техники безопасности, человек поступает необдуманно и невнимательно, т.е. не соблюдает необходимые меры предосторожности.

Известно, что проявление неумеренности в чем-либо и халатность осуждаются, то есть сами по себе квалифицируются как неосторожность. Они являются причиной для несения уголовной ответственности за неосторожное причинение вредных последствий.

в) нарушение законов и постановлений

Возможно, человеку не припишут легкомыслия или безрассудства в поведении, как и небрежности и халатности, но если его поведение не соответствует инструкциям, продиктованным правилами его работы, то такая работа приведет к негативным последствиям, как если бы эти инструкции заключались в законе, постановлении или решении. Поведение,

противоречащее инструкциям, является неправильным, неосторожным. Следовательно, лицо подлежит ответственности за неосторожное причинение вреда.

Однако можно сделать вывод, что это нарушение само по себе не является целью, вред был причинен только в результате неосторожности. Если бы в результате нарушения правил ничего не случилось, то оно было бы не чем иным, как простым нарушением, и не являлось бы одним из видов преступлений по неосторожности, которые мы рассматриваем. Тот, кто управляет автомобилем без водительских прав и документов на машину, является нарушителем правил дорожного движения, но это не преступление по неосторожности, за которое человек несет ответственность по закону об уголовных преступлениях. Но если в результате этого нарушения был причинен вред, то лицо понесет ответственность за неосторожное причинение вреда. Это именно та ответственность, которую мы рассматриваем.

В данном случае есть два положения. Первое: нарушение законов и постановлений, если его результатом было причинение вреда, является причиной возникновения двух преступлений, а именно: нарушение само по себе и его негативные последствия¹⁶⁹. Само по себе нарушение является умышленным, в то время как причиненный вред является неумышленным, то есть лицо не стремилось к нему и не желало его причинить. Второе: нарушение законов и постановлений – это особый вид преступлений по неосторожности, даже если лицо не пренебрегало правилами техники безопасности. Наличие этих нарушений достаточно для наступления уголовной ответственности за неосторожные преступления, если они явились причиной вреда.

Чтобы более точно квалифицировать этот вид преступлений по неосторожности, следует уточнить, что же подразумевает термин «законы и постановления». Итак, значение данного термина достаточно широко, чтобы

---

¹⁶⁹ Махмуд Мустафа. Указ.раб. – С. 469.

можно было охватить все нюансы любых правил поведения, исходящих от государства, то есть любого соответствующего органа, их издавшего¹⁷⁰. Такие законы называются конституционными, это есть правила поведения, изданные законодательной властью. То же самое мы говорим об исполнительных и регулирующих правилах. Это правила, исходящие от организаций, регулирующих общественное поведение, например, правила перевозок, всеобщее здравоохранение, дорожное движение и так далее. Или это могут быть особые указания для некоторых областей деятельности, таких, как медицина, промышленность, торговля и т. д. Закон также охватывает некоторые внутренние инструкции, регулирующие действия лица в рамках должностных обязанностей, независимо от того, являются ли эти инструкции постоянными или применяются только в чрезвычайных ситуациях.

Итак, мы пришли к выводу, что преступления по неосторожности подразделяются на три вида: легкомыслие, халатность и небрежность, нарушение законов и постановлений, из которых легкомыслие является наиболее серьезным видом неосторожных преступлений, когда лицо ведет себя безрассудно, необдуманно и опрометчиво, не соблюдает необходимых условий, требующих размышления, терпения и внимательности. Халатность и небрежность являются менее опасными видами преступлений по неосторожности. Они представляют собой пассивное отношение к действительности, несоблюдение техники безопасности. Третий вид, нарушение законов и постановлений, – это поведение, противоречащее инструкциям. Под инструкциями мы здесь понимаем любые правила поведения, исходящие от государства, а также организаций, регулирующих общественное поведение.

---

¹⁷⁰ Махмуд Наджиб Хусни. Указ. раб. – С. 683.

2.3.2. Произошедшее в результате неосторожности

Говоря о неосторожности как виде преступления, следует отметить, что мусульманские правоведы применяют к неосторожному деянию классификацию, несколько отличающуюся от той, что используют остальные правоведы. Многие мусульманские правоведы выделяют две формы неумышленной неосторожности: абсолютная (полная) неосторожность и «произошедшее в результате неосторожности».

При абсолютной неосторожности лицо целенаправленно совершает деяния, но не предвидит последствий. Что касается «произошедшего в результате неосторожности», то, по их мнению, в данном случае лицо не намеревается совершить деяние и не предвидит результатов. Далее целесообразно рассмотреть эти два вида неосторожности.

1. Абсолютная неосторожность. Итак, рассмотрим первую форму неумышленной неосторожности – абсолютную неосторожность. Признаком этого вида является то, что неосторожность проявляется в последствиях, а не в деянии. Лицо намеревается совершить деяние, т. е. знает, что делает, хочет совершить его, но не предвидит его последствий. Или же предвидит, но полагает, что сможет избежать их, и намерение совершить деяние очевидно. Во время совершения деяния лицо осознает, что делает, находится не в состоянии сна, в сознании. Если при совершении деяния оно не понимает того, что делает, то всякое последствие вытекает из его действия, и это относится уже к категории «произошедшее в результате неосторожности», а не к абсолютной неосторожности. Согласно этому определению, по своим признакам она (абсолютная неосторожность) не отличается от того вида, который в законодательстве определяют как небрежность. Однако у мусульманских правоведов имеется несколько иное толкование. Они делят абсолютную

неосторожность на два вида: неосторожность в действии и неосторожность в намерении¹⁷¹.

Неосторожность в действии означает, что субъект собирается совершить действие и предвидит незапрещенные последствия. Однако все пошло не так, как он задумывал, и в результате его действия приводят к другим, противозаконным последствиям. Иначе говоря, совсем не к тем, что он предполагал. За такие последствия субъект несет наказание как за деяние по неосторожности, т. к. он имел намерения совершить его и не предполагал последствий. Например, если субъект собирался совершить действие по отношению к животному или предмету, но его действие перенеслось от намеченной цели и не нанесло ей вреда, а причинило вред человеку (смерть или ранение).

Неосторожность в намерении означает, что субъект собирается совершить деяния и предвидит определенные последствия для объекта. В результате он наносит вред объекту, но выясняется, что последствия отличаются от тех, что он предвидел. Например, если субъект полагал нанести вред столбу, зданию или любому другому предмету и совершил деяние, считая, что это неодушевленный предмет или животное, а в действительности объект оказался человеком. Это и есть неосторожность в намерении или цели субъекта, которая является одним из видов неосторожности.

Из этого следует, что в обоих видах неосторожности лицо не предвидело противозаконных результатов, которые последовали. Они произошли независимо от него. В первом виде результат последовал из-за неточности в цели, т. к. орудие, используемое лицом, переместилось от предполагаемой цели к непредполагаемой. Во втором виде причиной последствий является неведение субъекта об объекте действия, т. к. он полагал, что направляет действие на

---

¹⁷¹ Приводятся в книгах: «Индийские фетвы по ханифитскому направлению». – Бейрут, 1986 (1406), ч. 6. – С. 3; «Редактор мусульманского права по направлению имама Ахмада», ч. 2. – С. 124; Аль-Кисани «Искусство классификации законов», ч. 7. – С. 234.

неодушевленный объект, но оказалось, что объект одушевленный, иесли бы он знал об этом, то не совершил бы деяние.

Оба вышеупомянутых вида абсолютной неосторожности не отличаются по своим последствиям. Это всего лишь вопрос классификации, они не имеют фактических различий, ведь и постановление по этому поводу в обоих случаях одно и то же, а именно: субъект несет ответственность за последствия, которые произошли в результате неосторожности.

2. *Произошедшее в результате неосторожности.* Вторая форма неумышленной неосторожности, о которой пойдет речь, – это «произошедшее в ходе неосторожности». Этот вид выделяют только мусульманские правоведы. Они сходятся в описании и вынесении постановления, однако не сходятся в формулировке названия. Так, многие считают его одной из разновидностей неосторожности, не давая при этом ему определенного названия, другие же обозначают его как «произошедшее в результате неосторожности».

Этот вид заслуживает внимания, т. к. не является неосторожностью в полном ее смысле. Однако для того, чтобы права совершившего подобное деяние не были ущемлены, его относят к неосторожности, и к нему применяются нормы, свойственные неосторожности.

Суть в том, что деяние совершается субъектом без всякой целенаправленности. Например, субъект во сне перевернулся и придавил лежащего рядом, что привело к летальному исходу; или, например, субъект убил человека, упав на него с высоты. Это деяние может привести к вредоносным последствиям, которые он не предвидел, не представлял и не мог представить.

Следует заметить, что подобное деяние не обладает признаками неосторожности, определенными правоведом. Субъект не предвидел, не мог и не должен был предвидеть последствия, так как он изначально не планировал деяние. А упомянутые признаки неосторожности относятся к осознанным действиям, т. е. действиям, которые совершались в здравом уме и сознании,

чего в данном случае нет. Поэтому за эти последствия, с точки зрения закона, субъект не несет уголовной ответственности. Здесь отсутствует всякая неосторожность, и это относится к категории «судьба и предопределенность». Однако для мусульманских правоведов подобное решение, неприемлемо т. к. это означает пренебрежение интересами тех, кому был нанесен вред, что недопустимо шариату. В особенности, если это касается кровного родства. В данном случае предполагается выкуп «дийа», выплачиваемый кровным родственникам пострадавшего. Этот выкуп является, по сути, уголовным наказанием. Единственная причина считать так-то, что тому деянию, за которое он вносится, придается характер неосторожного.

***«Произошедшее в результате неосторожности» с точки зрения
общегражданского законодательства и шариата***

Выше упоминалось, что форма неосторожности, определяемая мусульманскими правоведом как «произошедшее в результате неосторожности», не встречается в общем законодательстве и находится за пределами неосторожности. Следовательно, и за пределами моральной стороны преступления. И в дальнейшем она не предполагает никакой уголовной ответственности и относится к разряду «судьба и предопределенность».

Основным доводом в пользу этого утверждения является то, что в действительности субъект не совершал никакого неосторожного деяния, не вел себя необдуманно или пренебрежительно, не нарушал законов или уставов (инструкций); к тому же он не предвидел, не мог и не должен был предвидеть последствия, которые произошли, т. к. действовал в бессознательном состоянии.

С точки зрения шариата, всякий вред, нанесенный человеку (убийство, ранение и тому подобное), дает особое право кровным родственникам требовать компенсации. Это правило действует всегда, его нельзя отменить, даже если выясняется, что субъект, нанесший вред своим деянием, сделал это по неосторожности. В данном случае ответственность будет материальной и

вменяется тогда, как только становится явным нанесение вреда, устанавливается субъект, совершивший его, а также материальный размер вреда. Т. е. можно сказать, что в данном случае не учитывается никакая моральная составляющая, будь то преднамеренное деяние или по неосторожности.

Следует считать непринципиальным, совершил ли субъект действие по неосторожности в большей или меньшей степени или же вообще не было неосторожности. В любом случае он должен выплатить выкуп («дийа») хотя бы в минимальном размере. Данный выкуп – это замена уголовного наказания. Возможно, определение неосторожности в шариате несколько условно, т. к. по исламу нельзя проливать кровь без причины, и случаи материального вреда относят к неосторожности, чтобы можно было вменить за него уголовную ответственность. Т. е. шариат к материальному вреду, причиненному не по неосторожности, применяет нормы неумышленной неосторожности, чтобы привлечь к уголовной ответственности лицо, совершившее деяние. Это делается в целях защиты пострадавшего, так как нельзя его лишать законного права на возмещение вреда только потому, что субъект не проявил неосторожность в отношении его прав.

2.3.3. Неосторожность с предвидением и неосторожность без предвидения

От воли в непредумышленных преступлениях зависит не только поведение, но и преступный результат. Это означает, что неосторожность требует обязательного наличия психологической связи между преступной волей и преступным результатом, несмотря на непризнание некоторыми законоведами наличия подобной связи в непредумышленных преступлениях. Однако преобладающее мнение в юриспруденции склоняется к предположению о наличии психологической связи между преступной волей и преступным результатом в непредумышленных преступлениях, где эта связь выступает в

двух видах. Первый – неосторожность с предвидением, второй – неосторожность без предвидения.

1) неосторожность с предвидением. Термин «неосторожность с предвидением»¹⁷² относится к виду психологической связи, когда лицо предвидит возможность наступления преступных последствий в результате его действия или бездействия. Вместе с этим оно не принимает необходимых мер безопасности во избежание их наступления, несмотря на то, что не желает незаконных последствий¹⁷³. Преступник в этом виде неосторожности отважился на правонарушение, сознавая степень опасности и предвидя возможность опасных последствий. Однако он не принял необходимых мер предосторожности для предотвращения их наступления, ошибочно считая, что преступные последствия не наступят, благодаря его мастерству или тем некоторым мерам, которые он все же принял¹⁷⁴.

Примером этому может служить человек, который ведет автомобиль на большой скорости по дороге, заполненной людьми, при этом он предполагает, что может травмировать одного из них или сбить насмерть. Тем не менее, он продолжает гнать машину, надеясь на свое мастерство автоводителя и будучи убежден, что сможет избежать аварии¹⁷⁵. То же самое относится и к лицу, которое кидает камень с крыши или из окна на общественную дорогу, в результате чего попадает в прохожего. Еще один пример неосторожности с предвидением: человек ведет автомобиль на большой скорости на перекрестке, игнорируя знак «Стоп», и это приводит к ранению другого лица или его смерти.

---

¹⁷² Законоведы используют термин «сознательная неосторожность» или «неосторожность с осмотрительностью» или «сознательное пренебрежение». Махмуд Наджиб Хусни. Указ. раб. – С. 644 (на араб. языке).

¹⁷³ Шариф Сейид Камиль. Общая теория неосторожности в уголовном кодексе. Сравнительное исследование: дис. ... д-ра юр. н. Каирский университет, 1992. – С. 510 (на араб. языке).

¹⁷⁴ Мухаммад Саид Аль-Мамари. Комментарии Уголовного кодекса Йемена. Общая часть. – Сана, 2005. – С. 192 (на араб. языке).

¹⁷⁵ Хасан Али Маджли. Комментарии Уголовного кодекса Йемена. Общая часть. – Сана, 2002. – С. 312 (на араб. языке).

Проводя анализ психологической связи между волей лица и последствиями его преступных действий, можно отметить, что этот вид неосторожности характеризуется двумя признаками.

Первый – положительный, сущность его в предвидении лицом наступления преступных последствий его действий (знание).

Второй – отрицательный, состоит в том, что лицо не предвидит возможность общественно опасных последствий. Если доказано, что лицо сознательно допускало возможность наступления преступных последствий, то данное правонарушение выходит из сферы неосторожности и подпадает под статью о косвенном умысле. В данном случае ответственность должна быть как за умышленное преступление. Кроме того, для признания лица совершившим преступление по неосторожности с предвидением недостаточно только предвидения последствий. Необходимо также наличие преступной небрежности, так как лицо, возможно, предвидит наступление общественно опасных последствий, но вместе с этим не несет ответственности за них. Это в том случае, если очевидно, что лицо приняло все необходимые меры предосторожности для предотвращения этих последствий. Примером этому может служить хирург, который делает опасную операцию и предвидит возможную смерть больного, но продолжает ее делать в надежде на успешное окончание операции и излечение больного. В случае смерти пациента хирург не несет за это ответственности, несмотря на то, что он предвидел подобный результат, так как он принял все меры предосторожности, которые требует от него профессия врача, и ни в малейшей степени не отступил от инструкций, предписанных законом.

Кроме того, чтобы привлечь лицо к ответственности за преступление по неосторожности необходимо выяснить, было ли оно в состоянии предотвратить возникновение общественно опасных последствий. Основанием для наказания в случае преступления по неосторожности с предвидением является не то, что было совершено правонарушителем, а то, чего он не совершил, то есть

пренебрежение к тому, что он должен был предпринять, чтобы предотвратить превращение возможной опасности в свершившийся факт. И он мог бы это сделать, если бы приложил усилия¹⁷⁶.

Некоторые знатоки мусульманского права считают, что неосторожность с предвидением по своей сути ближе к косвенному умыслу, чем к неосторожности. Подтверждением справедливости этой точки зрения является то, что сложно считать, что воля правонарушителя не направлена на определенный результат. Но это неверно. Даже если неосторожность с предвидением близка к косвенному умыслу, можно предвидеть последствия как возможный результат действия, то между ними все же существуют четкие границы: в неосторожности с предвидением воля правонарушителя не направляется на результат целиком¹⁷⁷.

Что касается положения уголовного законодательства по вопросу двух видов психологической связи в неосторожных преступлениях, то их можно поделить на три направления.

Первое направление – это законодательство, в котором не содержится явных положений о психологической связи в преступлениях по неосторожности. И действительно, достаточно упоминания некоторых видов преступлений по неосторожности. Среди таких законодательств старое уголовное право Франции и уголовное право Египта, которое утверждает принцип равенства между неосторожностью с предвидением и неосторожностью без предвидения, несмотря на то, что в некоторых случаях обозначено различие между «тяжелым преступлением по неосторожности» и «обычным преступлением по неосторожности», так как совершение лицом тяжелого преступления по неосторожности обуславливает несение им определенной ответственности. Такие случаи являются редкими в уголовном

---

¹⁷⁶ Махмуд Закий Абу Амир. Уголовное право. Общая часть. – Каир, 1991. – С. 218 (на араб. языке).

¹⁷⁷ Набий Мадхат Салим. Неумышленное преступление по неосторожности. Сравнительное исследование. – Каир, 1984. – С. 117–118 (на араб. языке).

праве Египта. Также законодатели Египта считают, что за тяжелое преступление по неосторожности должно быть более суровое наказание, как это указано в ст. 238/244¹⁷⁸.

Если законодатели Египта не предусматривают наличия одного из двух видов психологической связи в преступлениях по неосторожности, то большинство других законоведов считают, что необходимо наличие одного из этих видов для того, чтобы квалифицировать нарушение закона как преступление по наличию неосторожности.

Второе направление – это законодательство, которое ясно указывает на два вида психологической связи в преступлениях по неосторожности и различия между ними. Среди таких законодательств новое уголовное право Франции¹⁷⁹, которое разграничивает неосторожность с предвидением и неосторожность без предвидения (обычное преступление по неосторожности) в ст. 121/3. Было ужесточено наказание за убийство и ранение по неосторожностивст. 221/6 того же уголовного права. Здесь есть два положения: первое – степень тяжести преступления по неосторожности и причиненного вреда; второе – совершение лицом преступления по неосторожности с предвидением. Дополнительно законодатели Франции выделяют новый вид непредумышленного преступления – «подвергание опасности других лиц» – в ст. 223/1. Этот вид занимает положение между преступным умыслом и неосторожностью без предвидения (обычное преступление по неосторожности) и обозначен как проницательная неосторожность или неосторожность с предвидением. Для того, чтобы отнести преступление к этому виду, законодателям Франции не требуется констатации осуществления опасных последствий для других лиц. Из этого законодательного текста следует, что осуществление последствий приводит к

---

¹⁷⁸ Магди Анвар Хабаший. Сознательная неосторожность и неосторожность с ожиданием в Уголовном кодексе. – Каир, 2002. – С. 80 (на араб. языке).

¹⁷⁹ Работа над ним началась в марте 1994, его преобразование было закончено 1996, 2000 (на араб. языке).

превращению этого правонарушения в более серьезное непредумышленное преступление¹⁸⁰.

Третье направление – это законодательство, которое указывает на два вида психологической связи в преступлениях по неосторожности, но не делает различий между ними. Среди таких законодательств уголовное право Сирии, которое в ст. 190 указывает на то, что «преступление является непреднамеренным, так как лицо в равной степени не предвидело результат своих неосторожных действий или бездействия, хотя это было в его силах или входило в обязанности, или же предвидело только то, что может их избежать»¹⁸¹. На то же самое указывает ст. 191 УК Ливана.

Что касается законодательства Йемена, то в ст. 10 УК Йемена¹⁸² указано на то, что «...преступник считается действующим таким образом, если во время совершения определенного действия не предвидел его результатов, которые обычный человек мог предвидеть, или предвидел их, но посчитал, что может избежать».

Из этих цитат становится ясно, что в законодательстве не принимается во внимание степень тяжести преступления, не проводится различий между неосторожностью с предвидением и неосторожностью без предвидения. Эти преступления уравниваются с точки зрения тяжести и опасности. Если лицо, совершая правонарушение, не предвидело результатов своих действий, которые мог предвидеть обычный человек, то это полностью соответствует словам, что оно предвидело, но посчитало, что в его силах избежать подобных последствий.

2) неосторожность без предвидения. Неосторожность без предвидения¹⁸³ предполагает, что лицо не ожидало преступных последствий как результата его действия или бездействия. Однако оно могло или должно было их предвидеть

---

¹⁸⁰Магди Анвар Хабаший. Указ.раб. – С. 218.

¹⁸¹ Уголовное право Сирии, статья № 148 за 1949 год, издание 2008 г. Изд-во «Малях».

¹⁸² Статья № 12 за 1994 г.

¹⁸³ Юристы используют термин «бессознательная неосторожность» или «бессознательная небрежность». Некоторые называют ее «простой неосторожностью». Адвар Гали ад-Дахабий. Проблемы неосторожного убийства и причинения вреда. – Каир, 1987. – С. 13–14 (на араб. языке).

ввиду своих субъективных возможностей, благодаря которым предвидение становится делом легким и посильным¹⁸⁴. Это означает, что преступные последствия были упущены по причине небрежности и невнимательности со стороны правонарушителя. Если бы он был более внимателен и позаботился о последствиях, то смог бы их предвидеть и избежать.

В этом виде неосторожности лицо совершило определенное действие или, наоборот, бездействовало без осознания степени опасности и не предвидело преступных последствий. Его правонарушение состоит в том, что оно не ожидало таких последствий и не приняло необходимых мер предосторожности, благодаря которым могло бы их избежать¹⁸⁵. Отсутствие предвидения последствий – это и есть невнимательное отношение к своей деятельности.

Однако непредвидение результатов своей деятельности не означает отсутствия психологической связи между волей лица и произошедшими преступными последствиями. Эта связь существует и воплощается в способности лица предвидеть результаты своих действий, что является его долгом¹⁸⁶. Чтобы эта связь осуществилась, произошедшие преступные последствия должны быть ожидаемыми по своей сути, но они не могут быть непредсказуемыми. Также необходимо, чтобы лицо было в состоянии предотвратить их¹⁸⁷. Причиной такого условия является то, что шариат и закон запрещают возлагать на человека обязанности, которые он не способен выполнить. Всевышний сказал: «Аллах спрашивает с каждого только в меру его возможностей»¹⁸⁸.

В качестве примера неосторожности без предвидения можно привести ситуацию, когда мать оставила своего маленького ребенка одного возле

---

¹⁸⁴ Али Хасан аш-Шарафи. Указ. раб. – С. 232.

¹⁸⁵ Ахмад Абд Ал-Латыф. Преступления по небрежности в Уголовном кодексе. – Каир, 1996. – С. 132.

¹⁸⁶ Махмуд Наджиб Хусни. Указ. раб. – С. 645.

¹⁸⁷ Хасан Али Маджли. Объяснение Уголовного кодекса Йемена. Общая часть. – Сана, 2002. – С. 313.

¹⁸⁸ Коран, сура «Корова», «Ал-баккара», аят 286.

зажженной газовой плиты, на которой грелась вода. Кипящая вода вылилась на ребенка, что вызвало ожоги и привело к смерти.

На этом примере можно видеть, что мать, добровольно совершив опасный поступок (оставив ребенка рядом с печкой), не знала, что это приведет к смерти ребенка. То есть она не предвидела подобных последствий, хотя могла и должна была, если бы была более и внимательной и менее легкомысленной. Однако она не сделала этого, поэтому естественно, что женщина несет уголовную ответственность за установленное преступление по неосторожности¹⁸⁹.

Основанием для наказания в данном случае является не то, что совершила мать (оставила своего ребенка рядом с газовой плитой), а то, чего она не совершала, то есть ее нежелание задуматься над опасностью, которая возникла в результате ее действий и которой она могла бы избежать. Наказание последует, если будет доказано, что женщина была в состоянии предвидеть возможный риск и могла его предотвратить.

Необходимо четко разграничивать неосторожность и случаи отсутствия преступной воли. Неосторожность не основывается на отсутствии предвидения общественно опасных последствий. Необходимо, чтобы эти последствия в целом можно было предвидеть, чтобы конкретное лицо могло их предвидеть и избежать их наступления.

Уголовное право Йемена¹⁹⁰ включает в себя этот вид неосторожности, в ст. 10указано, что «...преступник считается действующим таким образом, если во время совершения определенного действия не предвидел его результатов, которые обычный человек мог предвидеть...».

---

¹⁸⁹ Шариф Сейид Камиль. Указ. раб. –С. 808.

¹⁹⁰Статья № 12 за 1994 г.

Сравнительное изучение неосторожности с предвидением и неосторожности без предвидения

Мусульманское право отрицает наличие существенных различий между двумя видами неосторожности, как с точки зрения их сути, так и с точки зрения тяжести преступления или его природы. В первом виде лицо определенно предвидит наступление последствий, но в следующее мгновение оно ожидает, что эти последствия не наступят полностью. Что касается второго вида, то здесь лицо абсолютно не предвидит наступления последствий, хотя это было в его силах и оно могло их предотвратить. Кроме того, наступление незаконных последствий в обоих видах неосторожности связано с нарушением лицом обязательных мер техники безопасности и отказом от принятия необходимых мер предосторожности, которые предотвращают наступление этих последствий.

При этом самое существенное различие между двумя видами неосторожности состоит в том, что при неосторожности с предвидением лицо находится в заблуждении, ожидая наступления преступных последствий как результата его действия или бездействия, однако осмеливается на определенный поступок, надеясь на свое мастерство или те меры предосторожности, которые оно приняло, чтобы последствия не наступили, или же приняв недостаточные меры предосторожности для их избежания. Лицо в этом случае не нарушает права, которые защищает закон, но заслуживает порицания по причине недостаточности принятых им мер предосторожности для избежания опасных последствий, ему необходимо было воздержаться от рискованного поведения¹⁹¹. Что касается неосторожности без предвидения, то лицо находится в состоянии неведения, так как абсолютно не ожидает наступления опасных последствий, хотя можно было их предвидеть¹⁹² и избежать.

---

¹⁹¹ Ахмад Абд Ал-Латыф. Указ.раб. – С. 139.

¹⁹² Шариф Сейид Камиль. Указ.раб. – С. 23.

При определении тяжести преступления законоведы расходятся во мнениях. Некоторые считают, что неосторожность с предвидением серьезнее, чем неосторожность без предвидения¹⁹³. Они аргументируют это тем, что лицо в случае неосторожности с предвидением совершает определенное действие или бездействует, но при этом осознает, что нарушает права, охраняемые законом. Лицо отдаленно предполагает, что в результате его действий или бездействия могут возникнуть общественно опасные последствия, но вместе с тем имне принимаются необходимые и достаточные меры предосторожности, поэтому оно должно понести более серьезное наказание, чем неосмотрительный человек, который не предполагает, что в результате его действий или бездействия могут возникнуть незаконные последствия, хотя он мог их предвидеть и избежать. Между тем другие юристы считают, и это мнение зафиксировано в большинстве законодательств¹⁹⁴, что преступления по неосторожности не делятся по степени ответственности, которую понесет лицо, совершившее неумышленное правонарушение. Так, неосторожность с предвидением и неосторожность без предвидения находятся на одном уровне по степени ответственности. В основе любых преступлений по неосторожности лежит безразличие, поэтому к тем, кто их совершил, независимо от психологического аспекта преступления, применяются одинаковые меры наказания, будь оно совершено из-за простой небрежности или связано с более серьезными причинами¹⁹⁵.

Судья должен изучить тяжесть неосторожных преступлений в каждом случае отдельно и узнать, что подпадает под каждый из двух видов. Отсюда неосторожность без предвидения, возможно, является более серьезным преступлением, чем неосторожность с предвидением, так как лицо, которое не

---

¹⁹³ Ма'мун Мухаммад Саляма. Указ. раб. – С. 350.

¹⁹⁴ Старое уголовное право Франции, издано в 1810 г., которое использовалось до февраля 1994 г. Уголовное право Египта и Уголовное право Йемена.

¹⁹⁵ Хатим Абдурахман аш-Шахат. Подвержение опасности других людей. – Каир, 2003. – С. 127.

предвидит опасных последствий своих действий, несмотря на то, что у него есть возможность для этого, считается более опасным человеком. Его действия указывают на отсутствие внимания и вплотную приближаются к пренебрежению правами и интересами, охраняемыми законом¹⁹⁶.

Мы придерживаемся первого мнения. В дополнение к вышеназванным доводам нужно отметить, что неосторожное поведение лица не соответствует психологическим шагам преступника. Они расходятся в момент совершения преступления. В неосторожности с предвидением¹⁹⁷ поведение лица отражает сознательное желание происходящего. Также оно осознает, что в его действия могут привести к незаконным последствиям. Поэтому поведение преступника в этом виде неосторожности является опасным, так как воля играет активную роль в поведении.

Также современное уголовное законодательство выступает против того, чтобы уравнивать два вида неосторожности с точки зрения тяжести преступления и назначаемого наказания, так как при этом правонарушители не будут чувствовать ответственность, особенно когда приравнивают волевой поступок к простой неосторожности, что мешает человеку осознать, что его поведение представляет собой опасность. Поэтому необходимо учитывать степень опасности преступника. От концепции цельности понятия «неосторожность» нужно перейти к его градации, чтобы добиться справедливости при назначении строгого или мягкого наказания согласно степени ответственности человека, совершившего неумышленное преступление в рамках неосторожности¹⁹⁸.

---

¹⁹⁶ Фавзия Абд ас-Ситар. Общая теория неумышленной ошибки. Каир: Дом арабского возрождения, 1977. – С. 58.

¹⁹⁷ Хатим Абдурахман аш-Шахат. Указ.раб. – С. 128.

¹⁹⁸ Фавзия Абд ас-Ситар. Указ.раб. – С. 138.

ГЛАВА 3. ФАКУЛЬТАТИВНЫЕ СУБЪЕКТИВНЫЕ ПРИЗНАКИ ПРЕСТУПЛЕНИЯ

3.1. Мотив преступления

В мусульманском уголовном праве понятие «мотив» имеет несколько определений: это фактор, побуждающий к действию; это психологический фактор, побуждающий к размышлению о преступлении¹⁹⁹; это удовлетворение потребности или субъективной деятельности, связанной с целью²⁰⁰. Также мотив определяют как субъективную силу, направляющую волю преступника к совершению преступления²⁰¹. Мотив – это субъективная причина, подталкивающая человека к действию. Например, любовь, отвращение, ненависть, сострадание²⁰².

Однозначного подхода к определению значения²⁰³ и понятия²⁰⁴ мотива преступления в юридической литературе нет.

На наш взгляд, наиболее точным толкованием является следующее.

Под мотивом преступления принято понимать осознанное побуждение, которым руководствовалось лицо при совершении преступления, иначе говоря, это источник действия, его внутренняя движущая сила. Это обусловленные потребностями и интересами побуждения, которые приводят к тому, что лицо решает совершить преступление.

Не вдаваясь в дискуссию относительно понятия мотива, следует лишь отметить тот факт, что, несмотря на различные взгляды на генезис мотива, все ученые единодушны в одном: мотив является таким побуждением к

---

¹⁹⁹ Абд Аль-Мухейман Баقر Салим. Указ. раб. – С. 5, 277, 278.

²⁰⁰ Махмуд Наджиб Хусни. Указ. раб. – С. 186.

²⁰¹ Абд ар-Рахман бен Сулейман. Указ. раб. – С. 40 (на араб. языке).

²⁰² ‘Абдель ‘Азиз ‘Амир. Указ. раб. – С. 331.

²⁰³ Дагель П.С., Котов Д.П. Субъективная сторона преступления и ее установление. – Воронеж, 1974; Волков Б.С. Мотивы преступления. – Казань, 1982; Лукашева Е.А. Мотивы поведения человека в правовой сфере // Советское государство и право. – 1972. – № 8 – С. 24.

²⁰⁴ Харацишвили Б.В. Вопросы мотива поведения и преступления // Советское право. – Тбилиси, 1963. – С. 4; Еникеев М.И. Психолого-юридическая сущность вины // Советское государство и право. – 1989. – № 12. – С. 78; Философский энциклопедический словарь. – М., 1993. – С. 389.

преступному поведению²⁰⁵, о котором в известном смысле можно сказать, что он выступает движущей силой, внутренним источником этого поведения.

Мотивы к преступлению могут быть разными. Они различаются в зависимости от вида преступления. Более того, могут различаться внутри одного и того же вида преступления в зависимости от личности субъекта. Например, при краже: один может украсть с целью прокормить детей, т. е. сам мотив к краже смягчающий; другой же может совершить данное преступление в силу своей алчности, несмотря на то, что не беден. Такой мотив является отягчающим. Также мотив может быть осознанным самим преступником, а может быть скрытым, неосознанным; может быть соотнесенным с деянием или не соотнесенным²⁰⁶. Итак, мотив имеет отношение к смысловой составляющей преступления, а не к составу преступления, наличие которого необходимо по закону. Поэтому он рассматривается в рамках преступного умысла как элемент, не прописанный в тексте закона, и, как правило, не имеет значения в преступном умысле, как то, о чем не говорится в тексте закона. Однако это не является абсолютным положением (основой) в современном законодательстве. Важную роль мотив играет в случае, когда судья использует свои полномочия при назначении наказания, т. к. он выявляет степень опасности, которую представляет личность преступника.

Мотивы преступлений можно классифицировать по тяжести преступлений:

- к антисоциальным мотивам относятся политические, насильственно-агрессивные, корыстные, корыстно-насильственные;
- к асоциальным мотивам, которые менее опасны, относятся, например, эгоистичные, анархо-индивидуалистические и т.п.;
- под псевдосоциальными мотивами следуют понимать мотивы, обусловленные интересами отдельных социальных групп, противоречащие

---

²⁰⁵ Юридический энциклопедический словарь. – М., 1984. – С. 179.

²⁰⁶ Абдель Мухейман Бакр Салим. Указ. раб. – С. 277, 278.

уголовно-правовым нормам, интересам отдельных личностей и общества в целом;

- формирование противосоциальные мотивы преступлений, возникающие при перерастании социально одобряемых мотивов поведения в социально негативные мотивы преступления (превышение пределов необходимой обороны, при задержании лица).

Значение мотива в преступлении (роль мотива в преступлении)

Как правило, ни мотив, ни цель не имеют определяющего значения в преступлении и не считаются частями преступного умысла. То есть доказательства того, что ни мотив, ни цель не считаются основополагающими факторами при определении преступления, содержатся в самой юридической системе, когда мотивы и цели приводятся в числе смягчающих или отягчающих обстоятельств. Следовательно, они не рассматриваются в рамках преступления. Этот принцип присутствует во французском законодательстве²⁰⁷.

По сути, совершаемое преступление есть объективизация того или иного мотива или их группы. В плане же обратной связи через мотив «можно понять подлинный характер правомерного или противоправного поведения»²⁰⁸.

Кроме того, для субъективного вменения имеет чрезвычайно большое значение то, что мотив раскрывает стремление лица к осуществлению определенного поведения. В отличие от чувства, он носит конкретно выраженный характер и является стимулом к определенному действию²⁰⁹.

Следует учитывать, что любые мотивы человека, даже представленные в виде целостных и многоуровневых программ (идеалы, убеждения, мировоззрения, установки, склонности, ценностные ориентации), только тогда могут выступить в качестве побудительных факторов (мотивов), а также

---

²⁰⁷ Абдель Мухейман Бакр Салим. Указ. раб. – С. 284.

²⁰⁸ Лукашева Е.А. Мотивы поведения человека в правовой сфере // Советское государство и право. – 1972. – № 8. – С. 24.

²⁰⁹ Брайнин Я.М. Уголовная ответственность и ее основания в советском уголовном праве. – М., 1963. – С. 231.

являться источниками волевого акта, когда, преломляясь в сознании, порождают осознанное стремление к достижению конкретной цели. Ибо воли без цели не существует.

То, что современные правоведы не относят мотив и цель к составляющим умысла, не значит, что они не имеют правового значения. В некоторых случаях мотив имеет правовое значение, которое прописано в законе и которое выражается в наличии преступления, так как в виде исключения считается элементом умысла. Также мотив учитывается при определении размера наказания в зависимости от того, является ли умысел добрым или злым. Мотив может быть как добрым, так и злым. Однако это не влияет на наличие преступного умысла, но имеет значение в случае, когда судья использует свои полномочия при определении размера наказания.

В соответствии с этим Кассационный суд Египта отразил эту норму в ряде случаев: «Мотив не входит в состав преступления. Если имеется состав преступления, то полагается наказание, даже если не обнаружен мотив, подтолкнувший преступника на его совершение»²¹⁰.

В одном из судебных процессов в Египте было вынесено следующее постановление: «Доводы обвиняемого, что он толкнул потерпевшую с места перебранки с умыслом обезопасить ее, вследствие чего она упала, являются мотивом, не влияющим на основу преступления и не имеющим значения при назначении ответственности»²¹¹.

В некоторых законодательствах ясно прописана роль мотива при определении размера наказания. Так, в ст. 128 УК Ирака говорится: «Если преступное деяние совершено с добрыми мотивами, то это считается облегчающим фактором». В ст. 135 этого закона приводится оговорка, что

---

²¹⁰ Абдель Мухейман Бакр Салим. Указ. раб. – С. 283.

²¹¹ Постановление Кассационного суда Египта № 8 от 1958 г. / Сборник кассационных постановлений / Махмуд Хасан Мухаммад Раби^с. – С. 285 (на араб. языке).

«злой умысел считается отягчающим фактором при совершении преступления»²¹².

В ст. 12 УК Йемена от 1994 г. говорится, что мотив не входит в состав преступления или преступного умысла. То есть мотив не влияет на преступный умысел. Часть 2 статьи 9 гласит: «Умысел или цель как факторы, побуждающие к совершению преступления, имеют значение, только если это прописано в законе».

Об этом же ясно говорится в части 2 ст. 15 закона о внесении изменений в УК Йемена: «Мотив, толкающий на деяние, не имеет значения».

Исходя из всего вышесказанного, мы приходим к выводу: норма, предполагающая, что мотив не имеет никакого значения в составе преступления, является верной, как и то, что мотив является составной частью преступного умысла. Следовательно, мотив преступления не учитывается при определении преступного умысла. Если присутствуют элементы преступного умысла (осознанность и воля) и материальная сторона преступления, то присутствует и само преступление, тогда нет необходимости искать его мотив.

Поведение людей в своей социально-психологической основе – это явление очень непростое и разноплановое. И такое поведение, конечно, определяется мотивом, но обязательно в соотношении и в тесной связи с целью, результатами, которых хочет добиться лицо, со способами их достижения и к тому же с теми социальными нормами, которые сформировались по отношению к подобного рода поведению. Отсюда следует, что мотив преступления – это созданное побуждение, возникающее вследствие желания достичь поставленной цели ради удовлетворения мотива («снятия побуждения»).

Мотив как один из элементов психики человека напрямую связан с миром, окружающим его, так как факторы, побуждающие человека к действию, по своей сути есть социально-биологическая реальность, диалектически

---

²¹² Махмуд Наджиб Хусни. Указ. раб. – С. 190.

отраженная и преломленная в личности. Иначе говоря, это генетическая связь мотива с внешним миром. Мотивы бывают такими, каким предстает мир.

Все вышперечисленное позволяет сделать вывод, что мотив в человеческом поведении выполняет самые разные функции, две из которых являются важнейшими, определяющими – это побудительная (иногда ее называют динамизирующая) и смыслообразующая функции²¹³.

Побудительная сторона мотива – это, говоря иными словами, источник, от которого зависит проявление воли человека и который стимулирует это проявление в процессе психической деятельности. В связи с этим мотив считается основной побудительной силой, направленной на совершение действия.

Значение смыслообразующей роли мотива очень велико, а сама смыслообразующая функция, безусловно, сложна, ибо данный этап психической деятельности связан с появлением цели, т. е. происходит как бы «опредмечивание» побуждений, а также оценка этих побуждений с учетом, во-первых, социальных критериев и, во-вторых, личных, кроме того, устанавливается их значимость для личности человека. Но и это еще не все. Во время «опредмечивания» побуждения осуществляется выбор и оценка со всех сторон тех предметов, которые способны удовлетворить возникшее побуждение.

Итак, благодаря смыслообразующей функции мотива, исследователи могут определить его социальные свойства, выявить факторы, помогающие отграничить один мотив от другого, а в рамках одного и того же мотива установить его виды, например, говоря о корыстном мотиве, обычно выделяют «корысть - стяжательство», «корысть - накопительство», «служебную корысть», «корысть - легкомыслие» и др.²¹⁴.

---

²¹³ Волков Б.С. Мотивы преступления. – Казань, 1982. – С. 11.

²¹⁴ Криминология. – М., 1988. – С. 133–136.

Представляется очевидным, что, опираясь на смыслообразующую функцию мотива, можно не только отграничить один мотив от другого, но и распределить их по группам, т. е. создать классификацию мотивов преступления преступлений²¹⁵.

Не следует Судить о значении рассматриваемых функций мотива, ограничиваясь только названными направлениями. В результате все они предназначены для решения более важного вопроса – вопроса о субъективном вменении, т. е. о том, что и в каких пределах может быть предъявлено человеку, совершившему противоправное деяние. Сюда относится установление объекта посягательства, выявление характера деяния, степени его общественной опасности и последствий, определение психического и физиологического состояния личности, выяснение обстоятельств, смягчающих или отягчающих ответственность, и уже в соответствии с выявленными факторами предъявление соответствующего обвинения, определение вида наказания и его размера в рамках уголовно-правовой нормы.

Мотив преступления учитывается при решении вопроса о квалификации содеянного, назначении вида и размера наказания. На квалификацию влияют те мотивы, которые являются обязательными признаками субъективной стороны тех или иных видов преступлений. При назначении наказания, при решении вопроса о привлечении к уголовной ответственности или освобождении от нее необходимо учитывать мотивы, которые отнесены к обстоятельствам, смягчающим или отягчающим ответственность.

3.2. Цель преступления

Чтобы более точно сформулировать чем состоит различие между понятиями «мотив» и «цель» преступления, нам нужно выяснить, как же в юридической литературе определяются цель преступления. Единого

---

²¹⁵ Криминальная мотивация / отв. ред. В.Н. Кудрявцев. – М., 1986. – С. 802.

определения не существует. Например, это то, на что идет преступник для удовлетворения определенной нужды преступным путем²¹⁶. Это также удовлетворение интереса, к которому стремится человек, совершая деяние, т. е. выгода, которую, как он полагает, можно получить посредством его деяния²¹⁷. Наконец, это цель, достижение которой позволяет удовлетворить определенную нужду²¹⁸.

Не меньшее значение для субъективного вменения имеет цель преступления. Более того, как отмечалось ранее, мотив определяет поведение не сам по себе, а только в соотношении с целью, в связи с теми результатами, к достижению которых стремится лицо, совершая то или иное деяние.

Целенаправленность – отличительная черта любой деятельности. Человек, прежде чем совершить какое-то действие, определяет цель (идеальный результат, модель, образ), которой он стремится достичь с помощью совершаемых действий. Это в полной мере относится и к общественно опасным действиям – преступлениям.

Следует отметить, что в русском языке слово «цель» в переносном смысле трактуется как «то, к чему стремятся, что хотят осуществить»²¹⁹. В философском аспекте цель является элементом поведения и сознательной деятельности человека, который предвосхищает результат деятельности и средства его достижения²²⁰. К сожалению, в юридической криминалистической науке нет специальных монографических исследований, посвященных целям преступлений. Данная проблема рассматривается лишь попутно при изучении других уголовно-правовых понятий и институтов, например, мотивов преступной деятельности, вины, ориентации и установок личности.

---

²¹⁶ Ма'мун Мухаммад Саляма. Указ. раб. – С. 336.

²¹⁷ Абд Аль-Мухейман Бакр Салим. Указ. раб. С. 279.

²¹⁸ Ахмад Шавки 'Умар Абу Хутва. Указ. раб. – С. 209.

²¹⁹ Ожегов С.И. Словарь русского языка. – М., 1978. – С. 802.

²²⁰ Философский энциклопедический словарь. – М., 1993. – С. 763.

По своей сути целиразных преступлений отличаются друг от друга. Также они различны в рамках одного и того же вида преступления в зависимости от правонарушителя. Например, кража: один совершает ее из-за того, что голоден, другой может украсть для покрытия расходов на операцию матери, а третий – для покупки автомобиля²²¹.

Цель не является ни волей, ни умыслом. Ее не стоит путать с ними, она связана с личностью человека. Она может быть отнесена к нему (человеку) ровно настолько, насколько к нему относятся физические вещи, которые он желает²²².

Итак, цель имеет объективную природу и существует физически²²³. Она не связана с эмоциональной стороной, в отличие от мотива. Более того, мотивом управляет интеллектуальная сторона, т. е. размышление. Если один убивает другого ради мести, мотивом является месть противнику, в то время как его целью является ликвидация этого противника²²⁴.

С учетом того, что цель направляет действие лица в условиях социальной действительности и ориентирует его на конкретные общественные отношения, она сама получает ту или иную социальную окраску, значимость и оценку. Поэтому-то цель исследуют не только психологи, изучающие психический механизм зарождения и осуществления деятельности, но и юристы, которых интересует социальный аспект этого механизма и самой деятельности, их оценка личностью, совершившей общественно опасное деяние²²⁵.

Цель не только направляет деятельность, но и предопределяет систему средств, способов, с помощью которых осуществляемая деятельность должна привести к желаемому результату. Правильно отмечено, что цель «как закон

---

²²¹ Аббуд Сираж. Указ. раб. – С. 234.

²²² Али Хасан аш-Шарафи. Указ. раб. – С. 56.

²²³ Махмуд Наджиб Хусни. Указ. раб. – С. 188.

²²⁴ Ма'мун Мухаммад Саляма. Указ. раб. – С. 377.

²²⁵ Али Хасан аш-Шарафи. Указ. раб. – С. 57.

определяет способ и характер действий человека»²²⁶. Цель, определяя этапы деятельности, выступает как системообразующее начало. Она может приводить действия человека в некую систему, предполагающую последовательность каких-то операций (действий, поступков). Это исключительно важное обстоятельство принимается во внимание уголовным правом, например, при отграничении единичных сложных преступлений от множественных преступлений.

Многоаспектность цели, ее различное предназначение отражены в уголовном праве, и все это необходимо учитывать при субъективном вменении. Однако процессу вменения должен предшествовать анализ социальной оценки цели, тех средств и способов, которые избраны для ее достижения. Без этого субъективное вменение даже с учетом цели совершенного деяния невозможно. Действительно, цель может быть благая – улучшить материальное положение своей семьи. А вот достичь ее можно по-разному: честно заработать, украсть, совершить бандитское нападение и т. п.

Цель не входит в состав преступления только в двух случаях. Первый случай – это когда законодатель среди составляющих преступления ищет специальный умысел, чтобы можно было говорить о наличии субъективной стороны. Например, подделка (фальсификация).

Второй случай связан с некоторыми предписаниями, которые касаются использования права, т.к. законодатель разрешает использовать право на совершение деяния (например, при самообороне)²²⁷.

Цель может не соответствовать противозаконным последствиям, которые следуют за деянием, совершенным преступником, и не совпадать с ними, так как существует разница между преставлением о чем-либо и осуществлением этого в реальности. Причиной может быть то, что преступник недостаточно хорошо

---

²²⁶Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т. 23. – С. 189.

²²⁷Ма'мун Саляма. Указ.раб. – С. 377.

рассчитал последствия или не учел какие-либо объективные причины и факторы.

Преступник, совершая деяние, может преследовать более одной цели. Так, он может иметь конечную цель, а также одну или несколько сопутствующих целей, являющихся средством достижения основной цели. Например, некто убивает с целью жениться на жене убитого с дальнейшей целью овладеть ее имуществом. Конечная цель – это овладение имуществом, а убийство и женитьба – цели, являющиеся средствами достижения основной цели. К тому же деяние преступника может иметь более одного последствия: это прямое немедленное последствие, а также другие последствия, вытекающие из этого деяния²²⁸.

Итак, цель связана с последствиями. Этим она отличается от мотива, который является чувством и интересом, движущим преступником при совершении им деяния, и он (мотив) опережает последствие во времени.

Мотив – первая стадия преступного замысла, так как является субъективной составляющей, движущей волей, в то время как цель является его конечной стадией.

Как психологическая категория цель наиболее тесно связана с мотивом. В то же время мотив и цель – не тождественные понятия. Они характеризуют различные стороны преступного процесса. Мотив отвечает на вопрос «почему человек совершает то или иное действие?», цель же – «для чего оно совершается?». Цель определяет направленность действия, она характеризует больше деяние, нежели личность. По мнению Ф.Г. Гилязева, цель выполняет стратегическую функцию применительно к совершаемому действию²²⁹.

Поставленная индивидом цель не только направляет деятельность, но и выступает источником ее устремленности и активности. В этих случаях цель

---

²²⁸ Абд Аль-Мухейман Бакр Салим. Указ. раб. – С. 280.

²²⁹ Гилязев Ф.Г. Социально-психологические и криминологические аспекты вины. – Уфа. – 1978. – С. 10.

может служить в качестве побуждающего фактора, она как бы сливается с мотивом, выполняет его функции. Однако в подобных ситуациях она не заменяет мотива, а только усиливает его, делает более динамичным. И если мотив, намерение побуждают к действию, то цель определяет вариантность действий, с помощью которых можно удовлетворить возникшее побуждение. В плане же обратной связи, избирая из нескольких вариантов поведения один, являющийся общественно опасным и противоправным, субъект может ставить перед собой самые различные цели и по-разному их осознавать.

Из вышесказанного следует, что цель не входит в рамки преступного умысла и не является одной из его частей²³⁰. От цели не зависит определение уголовной ответственности и наказания²³¹, т. к., с юридической точки зрения, она не имеет противоправного характера. За исключением двух вышеупомянутых случаев, цель берется в расчет только тогда, когда судья использует свои полномочия при определении размера наказания и учитывает условия, позволяющие его смягчить²³².

Существует мнение, что специальный умысел представляет собой мотив, далекую цель или конечный результат. На наш взгляд это является спорным. Эти термины обозначают только психологические определения и понятия, не имеющие непосредственного отношения к юриспруденции, т. к. они не связаны с основным составом преступления. Они являются объектом исследования философии или психологии и относятся к субъективным особенностям человеческой психики. На них не следует опираться при определении правового значения специального умысла.

Законом рассматриваются материальные факты преступления, на которых зиждется правовая база преступления. Если закон и обращается к намерению или умыслу, то он подтверждает наличие этого умысла при помощи

---

²³⁰ Ма'мун Саляма. Указ.раб. – С. 336.

²³¹ Хусни Аль-Джунди. Указ.раб. – С. 384.

²³² Абд Аль-Мухейман Баقر Салим. Указ.раб. – С. 279.

материальных фактов, которые были обнаружены при расследовании преступления и к которым преступник имеет отношение. Например, в преднамеренном убийстве на намерение лишить жизни указывают удары, нанесенные потерпевшему, а также место удара и т. д. Поэтому воля и знание, являясь частью преступного умысла, должны быть также частью специального умысла, т. к. он (специальный умысел) является одной из разновидностей преступного умысла. Этих двух составляющих достаточно при рассмотрении содержания специального умысла. Иначе мы выходим за рамки самого преступного умысла. Содержание и части специального умысла следует рассматривать в рамках содержания и частей преступного умысла, а это осознание и воля. И не нужно вводить другие части, кроме воли и осознания, даже в виде исключения, т. к. это нарушает состав преступного умысла. Так, может возникнуть вопрос: если рамки общего умысла те же, что и рамки специального умысла, то какая разница между ними? В нашем понимании разница между ними заключается в направленности воли. Воля в общем умысле связана со свободой выбора, т. е. преступник действует и принимает решение, и нет ничего, что мешает этой воле. Что же касается воли в специальном умысле, то она связана с конкретным противоправным последствием, которое явно или косвенно предусмотрено законом. Именно это делает преступный умысел специальным и позволяет рассматривать его в рамках преступлений, в которых имеется это противоправное последствие. Умысел в данном случае называется специальным. Что касается общего умысла, то он должен присутствовать во всех умышленных преступлениях, независимо от того, имеют они последствия или нет. Итак, является умысел общим или специальным зависит от того, является ли состав самого преступления общим или специальным. И тот факт, что имеется состав преступления, который обычно присутствует в преступлениях и которого уже достаточно для констатации их преднамеренности, указывает на то, что умысел является общим. Если же состав преступления является специальным и относится к особому роду

преступлений, то к уже имеющимся в общем умысле осознанию и воле добавляется желание (воля) конкретного противоправного последствия. И именно это делает умысел специальным.

Из вышесказанного следует, что смысл специального умысла заключается в воле преступника, в его желании получить определенный противоправный результат, который явно или косвенно упоминается в законе и который считается одним из составляющих субъективной стороны. Специальный умысел необходимо рассматривать только в рамках постоянных частей преступного умысла, а именно – осознания и воли.

Более того, поскольку противоправное последствие в его материальном смысле считается одной из специальных составляющих, которая присутствует не во всех умышленных преступлениях, то это значит, что умысел, который заключается впоследствии, является специальным.

На наш взгляд, специальный умысел – это направленность воли преступника на совершение материально выраженного уголовного преступления, которое упоминается в законе явно или косвенно, в дополнение к воле совершить материальное деяние, противоправность которого он осознает. Это определение или понимание характеризуется тем, что оно не выходит за рамки частей уголовного умысла, т. е. осознания и воли. Оно не включает те понятия, которые не имеют правового значения, т. е. мотив, цель и т. д. Также мы не можем согласиться с мнением, что специальный умысел является одной из внешних частей преступления, которые по закону следует рассматривать. Специальный умысел следует рассматривать в рамках постоянных частей уголовного преступления, а именно – осознания и воли.

Облегчить субъективное вменение с учетом цели преступления можно в том случае, когда установлено, к какому социальному, временному или содержательному аспекту относится цель²³³. Иначе говоря, цели могут быть

---

²³³ Якушин В.А. Значение мотива и цели для субъективного вменения // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 11. Право. – 1995. – № 6. – С. 52.

различными. Их можно, точно так же как и мотивы, классифицировать. Еще И. Кант различал технические, прагматические и категорические цели.

С учетом социального свойства цели могут быть социально полезными, вредными или нейтральными. По признаку определенности цели можно разделить на определенные (конкретные) и неопределенные (неконкретные). По возможности достижения–достижимые (реализуемые) и недостижимые (нереализуемые) цели. Учитывая вероятность осуществления намеченных целей, можно выделить реальные и абстрактные цели. По временной характеристике достижения целей они могут быть ближайшими, отдаленными и перспективными. Степень опосредования цели интеллектуальными моментами позволяет выделить прямые и опосредованные цели. С точки зрения завершенности, цели можно разделить на начальные, промежуточные и конечные. В зависимости от отношения к моральным, нравственным нормам цели делятся на возвышенные, благородные и ничтожные, низменные.

Можно привести классификации целей и по другим основаниям.

Наиболее распространенной, но, к сожалению, неиспользуемой в уголовном праве является классификация целей по направленности определяемых ими действий: цели, в рамках достижения которых осуществляются действия, направленные против интересов государства, собственности, политических, трудовых прав и свобод граждан и т. д.

Процесс субъективного вменения будет тем полнее и объективнее, чем большее число целей будет установлено правоприменителем с помощью приведенных классификаций как в процессе юридической оценки (квалификации) действий лица, совершившего общественно опасное деяние, так и в процессе установления пределов уголовной ответственности и наказания за это деяние. Разумеется, можно было бы детальнее рассмотреть влияние той или иной разновидности цели на субъективное вменение и его пределы, однако данная тема по своему объему могла бы служить предметом отдельного исследования.

3.3. Эмоциональное состояние лица, совершающего преступление

Эмоции (эмоциональное состояние), как и другие психические явления, представляют собой различные формы отражения реального мира. В отличие от познавательных процессов, отражающих окружающую действительность в ощущениях, образах, представлениях, понятиях, мыслях, в сферах эмоций и чувств объективная реальность отражается в переживаниях. В них выражается субъективное отношение человека к предметам и явлениям окружающей действительности. Одни предметы, явления, вещи радуют человека, он восхищается ими, другие – огорчают или вызывают отвращение, третьи – оставляют равнодушным. Таким образом, отражение в мозгу человека его реальных переживаний, то есть отношение субъекта потребностей к значимым для него объектам, принято называть **эмоциями**. *Это особый класс субъективных психологических состояний, отражающих в форме непосредственных переживаний приятного или неприятного процесс и результаты практической деятельности, направленной на удовлетворение актуальных потребностей*²³⁴.

Многие психологи считают эмоции одним из видов мотиваций. Между ними действительно есть тесная связь. Большинство основных мотиваций сопровождается особыми эмоциями.

Мотивация безопасности связывается с эмоцией страха, а мотивация агрессии связывается с эмоцией гнева, как будто эмоция – это движущая сила мотивации, без нее мотивация не будет оказывать никакого влияния²³⁵.

В случае удовлетворения или неудовлетворения потребностей мотивация сопровождается эмоциональным откликом. В первом случае сопутствующее

---

²³⁴Чуфаровский. Ю.В. Учебник для вузов «Юридическая психология». – М., 1998. – С. 59.

²³⁵Зейдан Мухаммад Мустафа. Мотивации и эмоции. Саудовская Аравия, 1404 по хиджре. – С. 90. Раджих Ахмад Аззат. Основы психологии. – Каир: Дар Аль-Маариф, 1999. – С. 155. Ас-Сеййид Абд Аль-Халим и другие. Общая психология. – Каир: Дар Гариб, 1990. – С. 457 (на араб. языке).

душевное состояние будет радостным, во втором – безрадостным. Со временем эмоция превращается в мотивацию, влияющую на поведение²³⁶.

Выделяют четыре основные формы эмоциональных состояний:

- **чувство** – одна из форм отражения действительности, выражающая субъективное отношение человека к удовлетворению его потребностей, к соответствию или несоответствию чего-либо его представлениям;

- **страсть** – это сильное и продолжительное чувство;

- **настроение** – равнодействующая многих чувств. Это состояние отличается длительностью, устойчивостью и служит фоном, на котором протекают все психические процессы.

- **аффект** – очень сильное кратковременное чувство, связанное с двигательной реакцией.

В психологии различают несколько видов аффекта: гнев, ненависть, отчаяние, страх, ужас, радость. В судебной практике чаще встречаются два состояния аффекта – гнев и страх. Хотя они и могут быть вызваны одинаковыми причинами, но выполняют в психике разную роль.

Аффект гнева относится к защитному рефлексу и носит агрессивный характер. Он связан с неприязненным отношением к объекту (чаще всего к человеку), который в той или иной форме противостоит стремлениям и не соответствует вкусам лица. Самозащитный характер аффекта гнева состоит в том, что человек испытывает потребность в эмоциональной разрядке путем агрессии как способе обретения оптимального состояния.

Аффект страха вызывается ситуациями, которые создают значительную угрозу (действительную или воображаемую) наиболее важным благам человека. Он связан с безусловным оборонительным рефлексом. Действия, совершенные в этом состоянии, носят чисто оборонительный характер и направлены на устранение опасности, на защиту.

---

²³⁶ Аль-Малиджи Хильми. Современная психология. – Бейрут, 2000. – С. 119 (на араб. языке).

В мусульманском праве также учитывается эмоциональное состояние человека в момент совершения преступления. Основано это на постулатах Корана, который таким образом объясняет различные эмоции:

1. **Гнев.** Имам Аль-Газали сказал об этом так: «Гнев – это пламя огня, взятое из разожженного огня Аллаха, который вздымается над сердцами. Он покоем в складках сердца, как горящие угли под пеплом. Высокомерие, которое скрыто в сердце каждого упрямого тирана, извлекает его»²³⁷.

Аллах Всевышний порицает гнев: «[Вспомни, Мухаммад], как Аллах вселил в сердца посланника Своего и верующих успокоение и даровал им слово охранное (т.е. шахаду), тогда как [по-прежнему] неверные лелеяли в своих сердцах ярость времен джахилийи»²³⁸.

Как-то к посланнику Аллаха подошел мужчина и сказал: «Прикажи мне дать работуполегче». И ответил ему посланник Аллаха: «Не гневайся». Затем повторил ему: «Не гневайся»²³⁹.

Абу Хурайра (да будет доволен им Аллах) сказал: «Я слышал, как посланник Аллаха говорил: «Не тот силён, кто в состоянии побороть многих, а тот, кто владеет собою в гневе»²⁴⁰.

Сила гнева находится в сердце. Это означает, что кровь закипает, требуя выхода, и подталкивает к причинению вреда²⁴¹.

2. **Страх** – это одна из важнейших эмоций в жизни человека, так как помогает избежать опасностей, которые ему угрожают²⁴².

Страх перед наказанием Аллаха заставляет верующего избегать ослушания, быть благочестивым и придерживаться правил, предписанных религией²⁴³.

---

²³⁷ Аль-Газали Абу Хамид Мухаммад. Ихья улюм ад-дин (Возрождение наук о вере / Возрождение религиозных наук). – Бейрут, 164/3 (на араб. языке).

²³⁸ Коран, сура «Победа» («Аль-Фатх»), аят 26.

²³⁹ Ан-Нисабури Муслим бен Аль-Хаджаж Абу Аль-Хасан. Хадисы Сахих Муслим. Раздел о достоинстве владеющего собою при гневе. Хадис № 2608. – Бейрут: Дар яхья ат-турас Аль-арабий, 2014/4 (на араб. языке).

²⁴⁰ Ан-Нисабури. Хадисы Сахих Муслим. Раздел о достоинстве владеющего собою при гневе. Хадис № 2609, 2014/4.

²⁴¹ Аль-Газали. Указ. раб. 167/3.

²⁴² Наджати Мухаммад Усман. Коран и психология. – Джидда, 2001. – С. 71 (на араб. языке).

Аллах Всевышний сказал: «Верующие – только те, сердца которых испытывают страх при упоминании [имени] Аллаха; у которых приумножается Вера, когда возвещаются им аяты Его; которые уповают на Господа своего»²⁴⁴.

3. **Любовь** бывает нескольких видов. Один из них – любовь к материальным благам²⁴⁵. Аллах Всевышний сказал: «Воистину, очень он любит богатство»²⁴⁶.

Другой вид – любовь к утехам. Аллах Всевышний сказал: «Обольщаются люди утехами, доставляемыми женами»²⁴⁷.

Третий вид – любовь к деньгам и детям. Аллах Всевышний сказал: «Богатство и сыновья – украшения жизни в мире этом»²⁴⁸.

4. **Ненависть**. Аллах Всевышний сказал: «Обращайтесь достойно с женами вашими. Если же неприятны они вам, то ведь может случиться так, что неприятное обратит вам Аллах во благо великое»²⁴⁹.

5. **Ревность**. Аллах Всевышний сказал: «Сказали [как-то братья]: «Несомненно, любит отец Йусуфа и брата его больше, чем нас, хотя мы и сильны. Воистину, [впал] наш отец в заблуждение явное. Убейте же Йусуфа или же отправьте его в земли [далекие] и [бросьте]. Тогда будет целиком обращено на вас благоволение отца вашего, и [раскайтесь] вы в душе [и вновь] станете людьми праведными»²⁵⁰.

6. **Зависть** бывает двух видов. Первый вид: порицаемая зависть – это абсолютная ненависть к благосостоянию другого человека. Такая зависть является патологической.

---

²⁴³ Там же. – С. 72.

²⁴⁴ Коран, сура «Добыча» («Аль-Анфаль»), аят 2.

²⁴⁵ Наджати. Коран и психология. Указ. раб. – С. 83.

²⁴⁶ Коран, сура «Скачущие» («Аль-Адият»), аят 8.

²⁴⁷ Коран, сура «Аль Имран», аят 14.

²⁴⁸ Коран, сура «Пещера» («Аль-Кахф»), аят 46.

²⁴⁹ Коран, сура «Женщины» («ан-Ниса»), аят 19.

²⁵⁰ Коран, сура «Юсуф», аят 8–9.

Второй вид: зависть, которая зовется завистью без зла. Это желание быть таким же, как тот, кому завидуют, или лучше него. Такая зависть не порицается²⁵¹.

Рассказывают, что Абдулла ибн Умар сказал: «Я слышал, как Пророк (да благословит его Аллах и приветствует) говорил: «Зависть может быть только в двух случаях: к человеку, которому Аллах по ночам ниспосылает Коран, и к человеку, которому Аллах дал богатство, а он избегает его днем и ночью»²⁵².

---

²⁵¹ Ибн Таймия Ахмад Абд Аль-Халим. Сборник фетв шейха ислама.: «Мактаба Ибн Таймия», 1398 г. по хиджре, 111/10 и далее (на араб. языке).

²⁵² Аль-Бухари Мухаммад Ибн Исмаил. Сахих Аль-Бухари. Книга достоинств Корана, хадис № 4737: «Дар ибн Касир». 3-е изд. – Бейрут, 1417 г. по хиджре, 1919/4 (на араб. языке).

Заключение

Мусульманское уголовное право очень органично входит в ислам, являясь его неотъемлемой частью. Оно действует на Ближнем Востоке и в части Азии и Африки. Но в чистом виде мусульманское право функционирует только в Саудовской Аравии, Йемене и Судане. Законодательство этих стран основано на нормах шариата, которые невозможно и даже неправомерно из него вычлениать.

Исламская юриспруденция отличается от российской, она объединяет как то, что связано с религией, так и регламентирует мирскую жизнь. Даже тот, кто имеет возможность совершить преступление или грех, остерегается, боясь наказания и гнева Аллаха в загробной жизни. Все это способствует снижению уровня преступности и сохранению общественного порядка.

Совершенно очевидно, что мусульманское уголовное право, как и другие аналогичные системы защищает основные человеческие ценности.

Коренное отличие существующей ныне правовой системы мусульманских стран от классического мусульманского права заключается в том, что религиозному мусульманскому содержанию (хотя не всегда в полной мере) была придана европейская правовая форма, то есть нормативно-правовая система в виде актов, законов и кодексов. В данном исследовании предпринята попытка определить степень влияния мусульманского уголовного права на законодательство исламских стран, на формирование в нем положений о преступлении и наказании. Как известно, в мусульманском праве нет специального раздела, рассматривающего уголовное право, все уголовно-правовые нормы рассредоточены по другим частям мусульманского права. Эти вопросы были недостаточно исследованы, поэтому в данной диссертационной работе они были подвергнуты тщательному изучению.

И уголовные преступления, и другие противоправные, безнравственные, не одобряемые обществом поступки по шариату считаются нарушением «границ Аллаха» («худуд Аллах»). В Коране тоже говорится, что имеется «устав божий»,

нарушать который недопустимо и в котором сформулированы ограничения и запреты, регламентирующие нарушения во всех сферах жизни: социальной, семейной, бытовой. Большинство этих норм появилось еще в доисламский период. Следует подчеркнуть, что четких границ между собственно религиозными проступками (грехами) и преступлениями социального характера в мусульманском уголовном праве не существовало.

Итак, преступлением в мусульманском праве может быть признано любое противоправное в юридическом смысле поведение, если оно нарушает нормы мусульманского права, за что последует определенное «земное» наказание, но кроме того подобное поведение является религиозным грехом, за который неизбежно наступит кара потусторонняя. При этом можно выделить три категории преступлений: преступления против Аллаха, преступления против отдельного лица или группы лиц, мелкие правонарушения, относящиеся к категории «тазир». Это особенно важно, так как пророк Мухаммад призывал особой строгостью наказывать именно за нарушения религиозного характера, стараясь таким образом защитить зарождающуюся религию.

Некоторые особенности основных признаков субъективной стороны состава преступления мусульманского уголовного права малоизучены российской юридической наукой. И в настоящее время именно уголовное мусульманское право представляет для нее интерес вследствие его оригинальности, поэтому оно заслуживает внимания и дальнейшего исследования.

Установление субъективной стороны преступления – процесс весьма сложный. Эта сложность связана с природой психических процессов, которые трудно поддаются наблюдению в силу особенностей их внешнего проявления.

Субъективная сторона преступления, без сомнения, относится к одной из самых важных проблем в правоведении и, как правило, вызывает дискуссии. Именно этим объясняется особый интерес ученых-юристов к данным вопросам. Кроме того, людям вообще всегда хотелось понять мотивы и поведение

преступника, его цели, и, конечно, исследователи права тоже старались проникнуть в психологию преступника, разобраться в причинах того или иного преступления.

Сам термин «субъективная сторона» в уголовном праве не применяется. Однако в правоведении он раскрывается при помощи таких понятий, как вина, мотив, цель. Каждое из понятий с психологической точки зрения помогает глубже проникнуть в суть преступления, охарактеризовать его с различных сторон.

Субъективная сторона преступления, как правило, включает вину как обязательный элемент и факультативные элементы (мотив, цель, эмоции).

В данном исследовании особое внимание было обращено на понятие вины в мусульманском уголовном праве – одного из основных признаков субъективной стороны преступления, так как тяжесть совершенного преступления и, соответственно, вид наказания за него во многом зависят от формы вины. Отличие умышленной формы вины от неумышленной заключается в моральном элементе, в эмоциональном отношении лица к содеянному.

В мусульманском уголовном праве обычно выделяют две формы преступной деятельности («джурм»): первая является нарушением того, что нарушать запрещено законом, а вторая – неисполнением того, что предписано законом или общественной властью. По нормам мусульманского уголовного права, чтобы виновный понес соответствующее наказание за преступление, это преступление обязательно должно произойти.

Подобно российскому уголовному праву, мусульманское рассматривает две формы виновности: 1) умышленную; 2) неумышленную. При наличии или доказанности второй формы наказание в значительной степени смягчается. Неумышленное убийство, например, не наказывается смертью.

Неумышленность преступления также может быть двух видов:

1) если виновный в преступлении желал причинить потерпевшему вред в значительно меньшей степени, чем это произошло в действительности, например, удар каким-либо предметом повлек за собой смерть;

2) если виновный даже не пытался совершать какие-либо противоправные действия. К такого рода преступлениям относятся действия вследствие неосторожности или неисполнения постановлений властей, действия врачей из-за их неопытности («табиб»).

Ответственность за деяния, которые совершены по небрежности или неосторожности, в мусульманском праве обычно устанавливается на основе определенных правил.

Во-первых, если в действиях обвиняемого нет преступной преднамеренности, если они правомерны, и человек смог предотвратить их опасные последствия, то обвиняемого можно признать лицом, действующим по ошибке (неосторожно, небрежно), и в этом случае он может избежать наказания. Но если обвиняемый все же не смог этого сделать, то ответственность за его действия последует, но минимальная.

Во-вторых, обвиняемый в обязательном порядке несет ответственность за ошибку в своих действиях вне зависимости от того, мог он или не мог избежать преступного результата, если его деяния признаны противоправными.

Умысел – один из определяющих элементов преступления, которому мусульманские правоведы уделяют особое внимание.

В УК Иордании (ст.63), Сирии (ст.187), Ливана (ст.188) умыслом считается желание человека совершить преступление, закрепленное в законе. В других статьях УК этих стран данное утверждение конкретизируется, и умышленным будет признано даже то преступление, последствия которого оказались более опасными, чем намерения человека, совершившего его, так как, хотя человек предвидел подобный результат, он не отказался от своих действий и сознательно пошел на риск. Следует к тому же обратить внимание на то, что в

уголовно-правовой теории Иордании умышенная вина и прямой умысел – понятия тождественные.

Итак, совершенно очевидно, что система уголовного права многих арабских стран представляет собой конгломерат, в котором равноправно взаимодействуют формальное право (законодательство) и традиционное (мусульманское) право. В настоящее время соотношение норм шариата и законодательства в этих странах не везде одинаково: в одних странах основным источником уголовного права является шариат (например, в Объединенных Арабских Эмиратах, Судане, Йемене, Саудовской Аравии и Омане), а в других – законодательство (например, в Бахрейне, Сирии, Ливане, Египте).

Литература

Официальные документы и нормативные акты

1. Коран /пер. и коммент. И.Ю. Крачковского. –М: Изд-во Вост. лит., 1963.
2. Уголовный кодекс Республики Йемен 1994 г.–Сана 1994.
القانون الجنائي اليمني 1994م صنعاء 1994م
3. Конституция Республики Йемен 1991г. –Сана 1991.
دستور الجمهورية اليمنية لسنة 1991م صنعاء 1991م
4. Уголовный кодекс Российской Федерации 1996г.–М.,2007.
5. Конституция Российской Федерации 1993 г.–М., 2002.
6. Уголовный кодекс Франции (1810 и 1992).
7. Уголовный кодекс Италии 1950 г.
8. Уголовный кодекс Греции 1950 г.
9. Уголовный кодекс Польши 1998г.
10. Уголовный кодекс Ливана 1943г.–Бейрут. 1987.
القانون الجنائي اللبناني لسنة 1943م. بيروت 1987
11. Уголовный кодекс Сирии 1949г. –Дамаск, 1949.
القانون الجنائي السوري لسنة 1949م دمشق 1949م
12. Уголовный кодекс Ирака 1969 г.–Багдад, 1975.
القانون الجنائي العراقي لسنة 1969م بغداد 1975
13. Уголовный кодекс Кувейта 1990г.
القانون الجنائي الكويتي لسنة 1990م
14. Уголовный кодекс Ливии 1953г с изменением в 1965г.
القانون الجنائي الليبي لسنة 1953 مع التغيير في عام 1965م.
15. Уголовный кодекс Иордании 1961г.
القانون الجنائي الأردني لسنة 1961م.
16. Уголовный кодекс Палестины 1936 г.
القانون الجنائي الفلسطيني رقم 74 لسنة 1936م.

17. Уголовный кодекс Бахрейна 1976г. –Аль-Манама, 1976.
17. القانون الجنائي البحريني لسنة 1976م المنامة 1976م.
18. Уголовный кодекс Объединенных Арабских Эмиратов 1987 г.Абу-Даби, 1993.
18. القانون الجنائي لدولة الإمارات العربية المتحدة لسنة 1987م. أبو ظبي لسنة 1996م
- 19.Уголовный закон Исламской Республики Иран 1996г.
19. القانون الجنائي لجمهورية إيران لسنة 1996م.
20. Уголовный кодекс Судана1991г.
20. القانون الجنائي السوداني لسنة 1991م
21. Уголовный кодекс Египта 1938 г.
21. القانون الجنائي المصري لسنة 1938م.
22. Уголовно-процессуальный кодекс Египта1950 г.
22. قانون الإجراءات الجنائية لمصر رقم 150 لسنة 1950م.
23. Уголовный кодекс Омана 1974г. –Маскат,1974.
23. القانون الجنائي العماني لسنة 1974م مسقط 1974م.

Монографии, научные статьи на русском языке

24. Амин Омар Ахмед. Развитие уголовного законодательства Судана (Основные институты общей части): дис. ... канд. юр.наук. 12.00.08.–М., 1999. РГБ ОД, 61:00-12/22-Х.
25. *Астемиров З.А.* Проблемы теории уголовной ответственности и наказания. – Махачкала, 2008.
26. *Артемов В.* Мусульманское право. Исторический очерк// Рос.юст. 1997.–№ 10.
- 27..*Аль Халаса Ашраф.* Понятие преступления по уголовному правуИордании: дис. ... канд. юр. наук. 12.00.08. –М., 2003. РГБ ОД, 61:04-12/213-4.
28. *Абдулла Али Ахмед Мукбель.* Преступления против жизни и здоровья в Республике Йемен:дис. ... канд. юр. наук. 12.00.08.–М.,1999.
29. *Берг Ф.Д.* Основные начала мусульманского права. / пер. с нем. –СПб., 1882.

30. *Боронбеков С.* Основные ценности Ислама – объекты охраны шариата // Государство и право.–2003. –№2.
31. *Брайнин Я.М.* Уголовная ответственность и ее основания в советском уголовном праве.–М., 1963.
32. *Ворошилин В.Е., Кригер Г.А.* Субъективная сторона преступления.–М., 1981.
33. *Волков Б.С.* Мотивы преступления.–Казань, 1982.
34. *Елаян Г.Ф.* Основы мусульманского уголовного права. Учебное пособие по спецкурсу.–Махачкала, 2002.
35. *Гилязов Ф.Г.* Социально-психологические и криминологические аспекты вины.–Уфа, 1978.
36. *Дагель П.С., Котов Д.П.* Субъективная сторона преступления и ее установление. –Воронеж, 1974.
37. *Еникеев М.И.* Психолого-юридическая сущность вины // Советское государство и право.–1989. –№12.
38. *Иванов Н.В.* Уголовная ответственность лиц с аномалиями психики // Государство и право. –1997.–№3.
39. Иран: ислам и власть / под. ред. Мамедовой Н.М., Мехди Санаи –М.: Институт востоковедения РАН, 2001.
40. Криминология.–М., 1988.
41. Криминальная мотивация / отв.ред. В.Н. Кудрявцев.–М., 1986.
42. Лихачев В.А. Уголовное право в освободившихся странах. –М., 1988.
43. *Лукашева Е.А.* Мотивы поведения человека в правовой сфере // Советское государство и право.–1972.–№8.
44. *Евтич Миролуб.* Ислам необходимо знать // Свободная мысль – XXI. – 2004.–№12(1550).
45. *Маркс К., Энгельс Ф.* Соч.Т.23.
46. Манна Аммар Абдуль Карим. Преступление и наказание по мусульманскому праву.–М.: РУДН,2007.
47. *Ожегов С.И.* Словарь русского языка.–М., 1978.

48. *Подольный Н.С.* Сильное душевное волнение и аффект // Законность.–2000.– №3.
49. *Петрушевский И.П.* Ислам в Иране в VII–XV веках. – Л.: Изд-во ЛГУ, 1966.
50. *Сюкияйнен Л.Р.* Мусульманское право.–М.:Наука, 1986.
51. *Садагдар М.И.* Основы мусульманского права. – М.: Изд-во Ун-та дружбы народов имени Патриса Лумумбы, 1968.
52. *Ткаченко Т.И.* Уголовно-правовое значение аффекта // Законность.–1995.– №10.
53. Уголовное право России. Часть общая: учебник/ под ред.Н.И. Ветров., А.В. Бриллиантов.–М.,2005.
54. *Уот У.М., Какиа П.* Мусульманская Испания. – М.: Изд-во Вост. лит.,1976.
55. Фарид Исаак. Быть мусульманином в новой Южной Африке. –М.: Изд-во «Ислам сегодня», 2002.
56. Философский энциклопедический словарь.–М., 1993.
57. *Харазишвили Б.В.* Вопросы мотива поведения и преступления // Советское право.–Тбилиси, 1963.
58. *Хачим Ф.И.* Конституционное право стран Ближнего Восток(Иран, Египет, Израиль, ОАЭ, Ирак). М.: РУДН, 2001.
59. Хрестоматия по исламу / под ред. С.М. Прозорова; пер. с араб. – М.: Наука, 1994.
60. *Халиль Хикмат Хусейн.* Система наказаний по мусульманскому уголовному праву:авт. канд. дис. М., – 2008.
61. *Чуфаровский. Ю.В.* Юридическая психология:учебник для вузов.–М., 1998.
62. Юридический энциклопедический словарь.–М., 1984.
63. *Якушин В.А.* Значение мотива и цели для субъективного вменения// Вестн. Моск. ун-та. Сер. 11. Право.–1995.–№6.

Материалы практики

64. Постановление Кассационного суда Египта №109 от 13 декабря 1927// Сборник Кассационных Постановлений.

64. قرار المحكمة الاستئنافية المصرية رقم 109 . 13 ديسمبر 1927م
65. Постановление Кассационного суда Йемена №58 от 1 декабря 1949 // Сборник норм закона.
65. قرار المحكمة الاستئنافية اليمنية, رقم 58. 1. ديسمبر/1949 .
66. Постановление Кассационного суда Египта №50 от 25 марта 1957.
// Сборник норм закона.
66. قرار المحكمة الاستئنافية المصرية رقم 50. 25/مارس/1957.
67. Постановление №1409 заседания Кассационного суда Ирака от 7 июня 1986 Фахри Аль-Хадиси.
67. قرار رقم 1409 الجلسة, القاهرة, 7/يونيو/1986م, فخري الحديثي .
68. Решение Кассационного суда Египта. Дело № 93 // Сборник правовых правил. Ч. 7. – Каир, 1996.
68. قرار المحكمة الاستئنافية المصرية رقم 93. القاهرة 1996 .
69. Решение Кассационного суда Египта. Дело № 165 // Сборник правовых правил. Ч. 6. – Каир, 1964.
69. قرار المحكمة الاستئنافية المصرية رقم 165. القاهرة 1964
70. Постановление Кассационного суда Йемена №279 от 22 октября, 1934г. // Свод юридических норм.
70. قرار المحكمة الاستئنافية المصرية رقم 279, 22/ اكتوبر / 1934
71. Постановление Кассационного суда Египта №410 от 18 мая 1942г. // Свод юридических норм.
71. قرار المحكمة الاستئنافية المصرية, رقم 410, 18/مايو/1942
72. Постановление Кассационного суда Египта № 8 от 1958 г. // Сборник Кассационных Постановлений.
72. قرار المحكمة الاستئنافية المصرية, رقم 8, 1958

Литература на арабском языке

73. Абдаль-Кадир Авда. Мусульманское уголовное право. 1-я часть. – Аррисаля, Бейрут, 2000.

73. عبدالقادر عوده . التشريع الجنائي الإسلامي الجزء الأول الرسالة. بيروت 2000م
74. أبو عبداللّاه مُحَمَّد (ألف-خيتاب) مَواهِب ألف-خاليل Шарх مُحَمَّداسар Халил. Т. 6. –Ливия, 954г. х.
74. أبو عبدالله محمد (الخطاب) مواهب الخليل شرح مختصر خليل الجزء السادس لبيبا. 954 هجري
75. ألف-كارامي: مار'и бен Юсеф ألف-Ханбали. غايат ألف-مونتاهة في-لف-джам'и бейна-لف-иджма' ва-لف-مونتاهة. –Дамаск, 1378 г. х.
75. الكرمي : مرعي بن يوسف الحنبلي غاية المنتهى في الجمع بين الإقناع والمنتهى . دمشق 1378 هجري.
76. Абуд Сирадж. Уголовное право. Общая часть. –Дамаский университет, 2001–2002.
76. عبود سراج . القانون الجنائي . الجزء العام. جامعة دمشق. 2001–2002م
77. Али Хасан аш-Шарафи. Комментарий к уголовному праву Йемена. Общая часть.–Сана. 1997.
77. علي حسن الشرفي. شرح القانون الجنائي اليمني. الجزء العام . صنعاء, 1997م
78. Али Хасан аш-Шарафи. Мотив и его влияние на уголовную ответственность.–Сана, 1986.
78. علي حسن الشرفي . الباعث وتأثيره على المسؤولية الجنائية . صنعاء 1986م.
79. Абдаль-Мухейман Бакр Салим. Уголовное право в Египетском и сравнительном законодательстве: дисс. канд. наук 1997.
79. عبدالمهيمين بكر سالم . القصد الجنائي في القانون المصري والمقارن – رسالة دكتوراه
80. Абд ар-Рахман бен Сулейман. Комментарий к Уголовному кодексу Йемена. – Адан, 2003.
80. عبدالرحمن بن سليمان. شرح القانون الجنائي اليمني . عدن, 2003م.
81. Абдалла Ахмед Аль Наим. Уголовное право Судана. Общая теория уголовной ответственности. –Умдурман, 1986.
81. عبدالله أحمد النعيم. القانون الجنائي السوداني . النظرية العامة للمسؤولية. أم دورمان 1986م
82. Али Абдель-Кадер Эль-Кахваджи. Уголовное право. Общая часть.–Бейрут, 1994.
82. علي عبدالقادر القهوجي. القانون الجنائي . الجزء العام. بيروت. 1994.

83. Ахмад Фатхи Бахнаси. Уголовная ответственность в мусульманском праве. – Каир, 1988.

83. أحمد فتحي بهنسي. المسؤولية الجنائية في الفقه الإسلامي. القاهرة – 1988م

84. Ахмад Фатхи Сурур. Изучение уголовного закона. Особенная часть. –Каир, 1985.

84. أحمد فتحي سرور. دراسة القانون الجنائي . القسم الخاص . القاهرة 1985م.

85. Ахмад Фатхи Сурур. Энциклопедия по Уголовному кодексу. Общая часть.– Каир, 1981.

85. أحمد فتحي سرور. الوسيط في قانون العقوبات – الجزء الأول – القسم العام . القاهرة . 1981م.

86. Аль-Бахр ар-Раик .Т. 8.– Бадаи ас-Санаи.Т. 7.–аш-Шарх Аль-Кабир. Т. 9 (Год не указн).

86. البحر الرائق . المجلد الثامن. بديع الصانع. المجلد السابع. الشرح الكبير. المجلد التاسع. السنة بدون.

87. Аббас Аль-Хусни. Комментарий к уголовному праву Ирака. –Багдад, 1972.

87. عباس الحسني. شرح قانون العقوبات العراقي . بغداد . 1972م.

88. Абд ар-Рахман Мухаммад Яхья ад-Дахаяни. Преступный умысел в шариате и законе. Сравнительное исследование: дисс. канд. наук. –Багдад, 1997.

88. عبدالرحمن محمد يحيى الضحيانى . القصد الجنائي في الشريعة الإسلامية والقانون. دراسة مقارنة رسالة دكتوراه . بغداد . 1997م

89. Абд Аль-Азиз Амир. Объяснение общих положений преступления в Уголовном праве Ливии. Сравнительное изучение исламского права. –Бенгази, 1974.

89. عبدالعزيز عامر. شرح الأحكام العامة للجريمة في القانون الجنائي الليبي. دراسة مقارنة بالشريعة. بن غازي 1974م.

90. Авад Мухаммад. Комментарий к Уголовному кодексу. –Общая часть. – Александрия, 1987.

90. عوض محمد. شرح قانون العقوبات . القسم العام. الإسكندرية , 1987م.

91. Абд Аль-Вахаб Хумада. Энциклопедия по объяснению Уголовного права. Кувейт. –Кувейт, 1983.

91. عبدالوهاب حومد. الوسيط في شرح القانون الجزائي الكويتي – القسم العام. الكويت . 1983م

92. Ахмад Шавки Абу Хутва. Преступления против общественной безопасности. Сравнительное исследование. –Каир, 1999.
92. أحمد شوقي أبو خطوة. جرائم التعرض للخطر العام , دراسة مقارنة – القاهرة 1999م.
93. Ахмад Шавки Абу Хутва. Общие положения Уголовного кодекса ОАЭЧ. 1.– Каир,1989.
93. أحمد شوقي أبو خطوة. الأحكام العامة لقانون العقوبات لدولة الإمارات العربية المتحدة- القسم العام القاهرة 1989م
94. АбуИсхакаш-Ширази, ИбрахимибнАлиибнЮсуфАль-Файруз. «Аль-Мухаззаб» («Исправленное»). Ч. 2. –Египет,1959.
94. أبو إسحاق الشيرازي , إبراهيم بن علي يوسف الفيروز. (المهذب). الجزء الثاني, مصر 1959م
95. Аль-Имам Ад-Дусуки, Мухаммад Арафа. Комментарии ад-Дусуки. – Бейрут:Изд-во «Дар Аль-Фикра», 349/4.
95. الأمام الدسوقي , محمد عرفه. شرح الدسوقي درا الفكر . بيروت 4/349.
96. Аль-Имам Аш-Шафи‘и, Мухаммад ибн Идрис. «Аль-Умм». –Бейрут:Изд-во «Дар Аль-Марифа», 1393 г. х. 329/7.
96. الأمام الشافعي , محمد بن إدريس . (الأم) دار المعارف . بيروت 1393 هجري . 7/329.
- 97.Ал-Имам аш-Шафи‘и. Аль-Умм. –Бейрут, 1393 г. х. Т. 6.
- 97 . الأمام الشافعي . الأم . بيروت 1393 هجري.الجزء .السادس
98. Аббас Аль-Хусна. Толкование нового Уголовного кодекса Ирака. – Багдад, 1972.
- 98 . عباس الحسني. التفسير لقانون العقوبات العراقي الجديد. بغداد 1972م.
99. Аббас Аль-Хусни. Комментарий к Уголовному праву Ирака. –Багдад, 1972.
99. عباس الحسني. شرح القانون الجنائي العراقي. بغداد 1972م
100. Аль-Имам Аль-Газали Абу Хамид Мухаммад. Ихья улюм ад-дин. (Возрождение религиозных наук). –Бейрут, 164/3.
- 100.الأمام الغزالي أبو حامد محمد. أحياء علوم الدين . بيروت.
101. Ан-Нисабурри Муслим бен Аль-Хаджж Абу Аль-Хасан. Хадисы Сахих Муслим. Раздел о достоинстве владеющего собою при гневе. Хадис № 2608.– Бейрут, 2014/4.

101. النيسابوري مسلم بن الحجاج أبو الحسن. حديث, (صحيح مسلم) باب فضل من يملك نفسه عند الغضب, حديث رقم 2608 بيروت, 4/2014.
102. Ал-Имам Аль-Бухари Мухаммад Ибн Исмаил. Сахих Аль-Бухари. Книга достоинств Корана, хадис №4737.–Бейрут, 1417г. х. 1919/4.
102. البخاري محمد بن إسماعيل. صحيح البخاري. كتاب فضائل القرآن, باب اغتباط صاحب القرآن, حديث رقم 4737. بيروت, 1417 هجري. 4/1919.
103. Аль-Малиджи Хильми. Современная психология. –Бейрут, 2000.
103. المليجي حلمي . علم النفس المعاصر . بيروت 2000م.
104. Аль-Асбах, имам Малик ибн Анас, Аль-Мудаввина Аль-Кубра (Самый большой сборник), Риваяту Сахнун. –Египет, 1323 г. х., часть 16.
104. الأصبحي : الأمام مالك بن أنس , المدونة الكبرى : رواية سحنون . مصر 1323 هجري الجزء 16
105. Ала‘а ад-Дин Абу Бакр ибн Мас‘уд. Бадаи‘ ас-санаи Т.7. –Каир, 1418 г. х.
105. علاء الدين أبو بكر بن مسعود . بدائع الصانع. الجزء السابع , القاهرة 1418هـ.
- 106.Аль-Хитаб. Абу аб-даллах Мухаммад, Мавахиб Аль-Халил. Шарх Мухтасар Халил Т. 6.–Ливия,954 г. х.
106. الخطاب .أبو عبدالله محمد , مواهب الجليل لشرح مختصر خليل. المجلد السادس . 954هجري.
- 107.Ахмад Абд Ал-Латыф. Преступления по небрежности в Уголовном кодексе. –Каир, 1996.
107. أحمد عبداللطيف . جرائم الإهمال في قانون العقوبات. القاهرة. 1996م.
108. Ас-Сеййид Абд Аль-Халим. Общая психология. –Каир: Изд-во «ДарГариб», 1990.
108. السيد عبدالحليم . علم النفس العام . دار غريب . القاهرة 1990م.
109. Адвар Гали ад-Дахабий. Проблемы неосторожного убийства и причинения вреда. –Каир, 1987.
109. أدوار غالي الذهبي . مشكلات القتل والإيذاء الخطأ. القاهرة 1987 م .
110. Аль-Маварди ибн Аль-Хасан Али. Аль-Ахкам Ассулгания Аль-аят ад-динийа. –Каир, 1973.
110. الماواردي إبن الحسن علي الحكم. الأحكام السلطانية والآيات الدينية . القاهرة 1973م.

111. Джунди Абдель-Малек. Уголовно-правовая энциклопедия. Том 3.–Бейрут, 1989.

111. جندي عبدالملك . الموسوعة الجنائية . مجلد الثالث . بيروت.1989م

112. Джалял Сарват. Теория преступления, переступающего через умысел, в египетском законодательстве. Сравнительное исследование. –Александрия, 1965.

112. جلال ثروت . نظرية الجريمة المتعدية القصد في القانون المصري والمقارن . الإسكندرية 1965م.

113. Зейдан Мухаммад Мустафа. Мотивации и эмоции. –Саудовская Аравия, 1404 г. х.

113. زيدان محمد مصطفى. الدوافع والانفعالات. المملكة العربية السعودية 1404 هجري .

114. Зайн ад-Дин Ибрагим ибн Мухаммад. Аль-Бахр ар-Раик. Т. 8.(год издания не указан).

114. زين الدين إبراهيم بن محمد . البحر الرائق . المجلد الثامن (بدون عام).

115. Запись (Аль-Мудаавана) – Т. 16.– Мавахиб Аль-Джалил. Т. 6.

115. المدونة , المجلد السادس عشر, مواهب الجليل المجلد السادس.

116. Имам Ибн Таймия Ахмад Абд Аль-Халим. Сборник фетв шейха ислама. – Бейрут, 111/10. 1398г. х.

116. إمام ابن تيمية أحمد عبدالحليم . مجموع فتاوى شيخ الإسلام . دار النشر (مكتبة بن تيمية) 10/111. بيروت . 1398هـ

117. Имам Аляу д-Дин Аби Бакр Аль-Касани. Чудеса профессии составления законов. Ч. 7. –Бейрут, 1402г. х.

117. الإمام علاء الدين أبي بكر الكاساني . بدائع الصنائع في ترتيب الشرائع الجزء السابع . بيروت 1402هـ.

118. Имам Абу Бакр Аль-рази. Положения Корана. Ч. 2.–Каир, 1347 г. х.

118 . الإمام أبو بكر الرازي . أحكام القرآن الكريم . الجزء الثاني القاهرة , 1347 هجري

119. Имам Мухаммад Абу Захра. Преступление и наказание в исламской юриспруденции. Ч. 1. –Каир, 1976.

119. الإمام محمد أبو زهراء . الجريمة والعقوبة في الفقه الإسلامي. الجزء الأول . القاهرة 1976م.

120. Имам Хафиз Имад ад-Дин Абу Аль-Фида Исмаил ибн Умар ибн Касир ад-Димашкий. Ум.в774 г. х. Толкование Великого Корана. Ч. 1. –Бейрут, 2004.

120. الإمام حافظ عماد الدين أبو الفداء ابن عمر ابن كثير الدمشقي المتوفي سنة 774هـ. تفسير القرآن الكريم الجزء الأول بيروت 2004م.
121. Ибн Таймия. Собрание фетв шейха ислама Ибн Таймийи. – Эр-Рияд, 1398 г. х.
121. ابن تيمية . مجموع الفتاوى شيخ الإسلام بن تيمية 28/100. الرياض 1398 هجري.
122. Ибн Хазм Абу Мухаммад Али ибн Ахмад. «Аль-Махалли биль-Асар». – Бейрут, 1352 г. х.
122. ابن حزم أبو محمد علي ابن أحمد . (المحلي بالآثار) 10/519 بيروت . بدون عام .
123. Имам Малик ибн Анас, Аль-Мудаввина Аль-Кубра (Самый большой сборник), Риваяту Сахнун. Сборник «Аль-Асбахи». – Египет, 1323 г. х. Т.16.
123. إمام مالك بن أنس. المدونة الكبرى رواية سحنون . الأصبحي . المجلد السادس عشر. مصر 1323 هـ
124. Имам Шахаб ад-Дин (Абу-ль-Аббас) Ахмад бен Идрис ас-Санхаджи. Аль-Фрук лиль-Фирак. – Бейрут, Ливан. Т.2.1996.
124. الإمام شهاب الدين أبو العباس أحمد بن إدريس الصنهاجي. الفروق للقرافي . المجلد الثاني بيروت.
125. Камель Аль-Саид. Общие положения о преступлении в иорданском законодательстве. – Амман, 1981.
125. كامل السعيد . الأحكام العامة للجريمة في القانون الجنائي الأردني . عمان 1981م.
126. Камель Аль-Саид. Комментарии к УК Иордании. Преступления против личности. – Амман, 1991.
126. كامل السعيد . شرح قانون العقوبات الأردني . الجرائم الواقع على الأشخاص . عمان 1991م.
127. Мухаммад Мустафа Аль-Каляки. Комментарии к положениям // «Закон и экономика» для изучения юридических и экономических дел с египетской точки зрения. – Египет, 1931. – №5.
127. محمد مصطفى القلي. تعليقات على الأحكام // مجلة القانون والإقتصاد للبحث في الشؤون القانونية والأقتصادية . العدد الخامس. مصر 1931م.
128. Мухаммед Али ас-Салим Ийад Аль-Халяби. Комментарии к Уголовному праву. Общая часть. – Амман, 1997.
128. محمد علي السالم عياد الحلبي. شرح قانون العقوبات . القسم العام . عمان 1997م.

129. Мухаммад Мухаммад Фархат. Общие принципы исламского права. –Каир. 1997,1998.
129. محمد محمد فرحات. المبادئ العامة في الفقه الإسلامي . القاهرة 1997, 1998م.
130. Мухаммед Субхи Наджм. Уголовное право Иордании. Общая часть–Амман, 2000.
130. محمد صبحي نجم . قانون العقوبات الأردني, القسم العام , عمان2000م.
131. Мансур ибн Юнус ибн Салах ад-Дин. Аль-Икна. –Эр-Рияд, 1051 г.х.Т.4.
131. منصور ابن يونس صلاح الدين . الإقناع . المجلد الرابع , الرياض 1051هـ
132. Муваффах ад-Дин Абу Мухаммад. Аль-Муганни.–Бейрут, 1405г.х. Т.9.
132. موفق الدين أبو محمد. المغني. المجلد التاسع بيروت1405هـ.
133. Махмуд Наджиб Хусни. Общая теория преступного умысла.–Каир, 1988.
133. محمود نجيب حسني . النظرية العامة للقصد الجنائي . القاهرة 1988م.
134. Махмуд Наджиб Хусни. Комментарии к Уголовному кодексу. Общая часть. –Каир, 1989.
134. محمود نجيب حسني . شرح قانون العقوبات. القسم الخاص. القاهرة 1989م
135. Мухаммад Субхи Наджм. Комментарии к Уголовному кодексу. Общая часть. –Амман, Иордания, 2000.
- 135 . محمد صبحي نجم. شرح قانون العقوبات. القسم العام. الأردن, 2000م.
136. Мухаммад Абд Аль-Гариб. Комментарии к Уголовному кодексу. Общая часть. –Каир, 1994.
136. محمد عبدالغريب . شرح قانون العقوبات. القسم العام. القاهرة , 1994م.
137. Мухаммед Заки Абу ‘Амир. Влияние невежества и ошибки на уголовную ответственность. –Александрия, 1990.
137. محمود زكي أبو عامر. آثار الجهل والغلط في المسؤولية الجنائية. الأسكندرية 1990م
138. Махмуд Закий Абу ‘Амир. Уголовное право. Общая часть. –Каир, 1991.
138. محمود زكي أبو عامر. قانون الجنائي. القسم العام. القاهرة 1991م

139. Махмуд Мустафа. Комментарии к Уголовному Кодексу. Общая часть. – Каир, 1983.

139. محمود مصطفى. شرح قانون العقوبات . الجزء العام . القاهرة 1983م.

140. Махмуд ибн Юсуф Аль-Вахбий Аль-Абадый Аль-Масабий. «Химиян аз-зад иля дар Аль-маад». Ч. 5. Министерство национального наследия и культуры. – Султанат Оман, 1984.

140. محمود ابن يوسف الوهبيهيبيان الزاد إلى دار المعارف . الجزء الخامس . سلطنة عمان . 1984م

141. Ма'мун Саяма. Комментарии к Уголовному кодексу. Общая часть. – Каир, 1990.

141. مأمون سلامة . شرح قانون العقوبات . الجزء العام القاهرة , 1990م.

142. Мухаммад Саид Аль-Мамари. Комментарии Уголовного кодекса Йемена. Общая часть. – Сана, 2005.

142. محمد سعيد المعمرى. شرح قانون العقوبات اليمني. القسم العام . صنعاء 2005م.

143. Магди Анвар Хабаций. Сознательная неосторожность или неосторожность с ожиданием в Уголовном кодексе. – Каир, 2002.

143. مجدي أنور حبشي . الخطأ الواعي والخطأ مع التوقع في القانون الجنائي. القاهرة 2002م.

144. Нихаяту-ль-Мухтадж иля Шархи-ль-Манхадж. Библиотека и типография «Мустафа Аль-Баби Аль-Халяби и сыновья». – Египет, 1357 г. х., 1938.

144. نهاية المحتاج إلى شرح المنهاج. مكتبة ومطبعة مصطفى البابي الحلبي وأولاده, مصر 1357هـ-1938م

145. Набий Мадхат Салим. Неумышленное преступление по неосторожности. Сравнительное исследование. – Каир, 1984.

145. نبيل مدحت سالم. الخطأ غير العمدى . دراسة مقارنة . القاهرة 1984م.

146. Наджати Мухаммад Усман. Коран и психология. – Джидда, 2001.

146. نجاتي محمد عثمان . القرآن الكريم وعلم النفس . جدة 2001م.

147. Индийские фетвы по ханифитскому направлению. – 4-е изд. Ч. 6. – Бейрут, 1986 (1406) г. х.

147. يراجع الفتاوى الهندية في مذهب الإمام حنيفة, الطبعة الرابعة بيروت, عام 1406هـ . 1986م

148. Рауф Убейд. Основы общего раздела Уголовного права. – Каир, 1979.

148. رؤوف عبيد. مبادئ القسم العام من التشريع العقابي . القاهرة 1979م.

149. رامسيس باخنام. Комментарий к Особенной части УК. –Александрия, 1984.
149. رامسيس بهنام . شرح قانون العقوبات. القسم الخاص. الأسكندرية 1984م
150. رامسيس باخنام. Общая теория уголовного преступления. –Александрия, 1971.
150. رامسيس بهنام . النظرية العامة للقانون الجنائي. الأسكندرية 1971م.
151. رادжих احمد آزات. Основы психологии. –Каир, 1999.
151. راجح أحمد عزت. أصول علم النفس . القاهرة 1999م.
152. Умар аш-Шариф. Степени преступного умысла. –Каир, 2002.
152. عمر الشريف . درجات القصد الجنائي . القاهرة 2002م
153. Фахри Аль-Хадиси. Объяснение общих положений Уголовного кодекса Ирака. Общая часть. –Багдад, 1992.
153. فخري الحديثي . شرح الأحكام العامة في قانون العقوبات العراقي . القسم العام. بغداد 1992م
154. Фавзия Абд ас-Ситар. Общая теория бессознательной неосторожности. – Каир, 1977.
154. فوزية عبدالستار . النظرية العامة للخطأ غير العمدى . القاهرة 1977م.
155. Хатим Абдурахман аш-Шахат. Подвергание опасности других людей.– Каир, 2003.
155. حاتم عبدالرحمن الشحات. تعريض الغير للخطر. القاهرة 2003م.
156. Хасан Али Маджли. Комментарии к Уголовному кодексу Йемена. Общая часть. –Сана, 2002.
156. حسن علي المجلي . شرح قانون العقوبات اليمني . القسم العام . صنعاء, 2002م.
157. Хасан Мухаммад Раби. Федеральный уголовный кодекс Объединенных Арабских Эмиратов. Общая часть. –Каир, 1993.
157. حسن محمد ربيع. قانون العقوبات الاتحادي لدولة الإمارات العربية المتحدة. القسم العام القاهرة 1993م
158. Хусни Аль-Джунди. Комментарии к Уголовному кодексу Йемена. Общая часть. 1991.
158. حسني الجندي. شرح قانون العقوبات اليمني . القسم العام 1991م

159. Хасан Садик Аль-Марсвауи. Принципы уголовной ответственности в законодательстве арабских стран. –Каир, 1972.
159. حسن صادق المرصفاوي . قواعد المسؤولية الجنائية في التشريعات العربية. القاهرة 1972م.
160. Хамид Аль-Сади. Общая теория преступления (убийство). –Багдад, 1968.
160. حامد السعدي. النظرية العامة لجريمة القتل . بغداد 1968.
161. Шариф Сейид Камиль. Общая теория неосторожности в уголовном кодексе. Сравнительное исследование: дисс. ... д. наук. –Каирский университет, 1992.
161. شريف سيد كامل. النظرية العامة للخطأ في القانون الجنائي . دراسة مقارنة. رسالة دكتوراه. جامعة القاهرة 1992م.
162. Шамсад-ДинАбуФараджАбдулрахман(аш-ШархАль-Кабир)Т. 9. –Каир 682г.х.
162. شمس الدين أبو الفرج عبد الرحمن. الشرح الكبير. المجلد التاسع. القاهرة 682 هجري.
163. Шамс ад-Дин ибн Абу Аббас. Нихаят Аль-Мухтадж иля Шархи-ль-Манхадж, Т.7.–Каир,1357 г.х.
163. شمس الدين أبو العباس. نهاية المحتاج إلى شرح المنهاج . المجلد السابع القاهرة 1357 هجري.

Аль-Баити Мухтар Авад Абдулла

Проблемы субъективных признаков состава
преступления по мусульманскому уголовному праву

Специальность 12.00.08 – уголовное право и криминология;
уголовно-исполнительное право

Диссертация на соискание ученой степени
кандидата юридических наук

Компьютерная верстка Митянская Е.И.

Подписано в печать 10.01.2014.

Печать офсетная. Усл. п. л. 19,75.

Тираж 100 экз.

Формат 60x84 1/8.

Уч.-изд. л. 7,14.

Заказ №

Издательство ДГУ
г. Махачкала, ул. М. Ярагского, 59^е